ЛБ 120/118
X

5120
118

№ 80 инв. 1232845 V

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

объ отставномъ генералѣ отъ кавалеріи Владимирѣ Александровичѣ **Сухомлиновѣ** и женѣ его Екатеринѣ Викторовнѣ **Сухомлиновой.**

Повелѣніемъ верховной власти, состоявшимся 25 іюля 1915 года, была образована, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта инженеръ-генерала Петрова, Верховная Комиссія для всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ, послужившихъ причиною несвоевременнаго и недостаточнаго пополненія запасовъ воинскаго снабженія арміи. Донесеніе Верховной Комиссіи, по содержанію части произведеннаго разслѣдованія, 1 марта 1916 г. обращено было въ установленномъ порядкѣ на разсмотрѣніе перваго департамента Государственнаго Совѣта, постановленіемъ котораго отъ 10 того же марта было назначено предварительное слѣдствіе по обвиненію бывшаго военнаго министра отставного генерала отъ кавалеріи Сухомлинова въ преступныхъ дѣяніяхъ, выразившихся:

1) въ противозаконномъ бездѣйствіи и превышеніи власти, предусмотрѣнныхъ ст. 341, ч. 2 улож. о нак., а также 142, 144, 145 и 141 ст. ст. воинскаго уст. о нак.;

2) подлогахъ по службѣ, квалифицируемыхъ по ст. 362 улож. о нак.;

3) лихоимствѣ, караемомъ по ст. ст. 372—374 улож. о нак. и

4) въ государственной измѣнѣ, предусмотрѣнной п. 6, ст. 108 и ст. ст. 111, 111^1, 111^2 и 118 угол. улож.

I.

Въ должности военнаго министра генералъ Сухомлиновъ состоялъ съ 11 марта 1909 года по 13 іюня 1915 года. Существо и пространство предоставленной военному министру власти опредѣляются ст. ст. 8 и 10 св. воен. пост., кн. 1, изд. 1869 г. По силѣ первой изъ сихъ статей закона «военный министръ есть главный начальникъ всѣхъ отраслей

«военно-сухопутнаго управленія, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія воен
«министра, и подчиняется въ дѣйствіяхъ своихъ непосредственной
«ховной власти», а на основаніи ст. 10 указаннаго законоположенія
«блюдаетъ за благоустройствомъ войскъ и военныхъ управленій, у
«жденій и заведеній и направляетъ дѣйствія всѣхъ частей министер
«къ цѣли ихъ учрежденія». Военное министерство сосредоточиваетъ
себѣ завѣдываніе всѣми отраслями военнаго управленія. Ему подлежа
въ соотвѣтствіи со ст. 3 св. воен. пост., кн. 1: 1) общій состав
устройство, какъ строевое, такъ и хозяйственное, всѣхъ разрядов
родовъ войскъ; . . . . . 7) вооруженіе войскъ и снабженіе
боевыми припасами; . . . . . 10) принятіе мѣръ къ защитѣ
сударства и приготовленія на случай войны.

Указанныя задачи военнаго вѣдомства по сухопутной оборонѣ с
сударства выполнялись различнаго рода органами—административн
распорядительнаго, довольствующаго и инспектирующаго характера,
входящими въ составъ военнаго министерства и подчиненными воен
министру, такъ и независимыми отъ него. Къ числу послѣднихъ, до
слѣдовавшей, въ бытность военнымъ министромъ генерала Сухомлин
реорганизаціи вѣдомства, принадлежали: совѣтъ государственной обор
во главѣ съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, учрежден
въ 1905 г., и главное управленіе генеральнаго штаба, начальникъ ко
въ силу закона (ст. 572, кн. 1, св. воен. пост., изд. 1869 г.), явля
ближайшимъ исполнителемъ указаній монарха по разработкѣ вопро
относящихся до подготовки къ войнѣ, и подчинялся непосредстве
верховной власти, имѣя по дѣламъ, къ кругу вѣдѣнія его относящи
личный докладъ у монарха. Такимъ же правомъ непосредственнаго
клада, въ присутствіи, однако, военнаго министра, пользовались
ралъ-инспекторы: пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ во
Наконецъ, для «всесторонняго обсужденія вопросовъ, касающихся уст
«ства, вооруженія и снабженія крѣпостей, а также осадной артилле
«по потребностямъ какъ мирнаго, такъ и военнаго времени, а равно
«надлежащаго согласованія соображеній и мѣръ по симъ предме
«отдѣльныхъ органовъ центральнаго военнаго управленія» (ст. 554, к
св. воен. пост., изд. 1869 г.) былъ учрежденъ главный крѣпос
комитетъ.

Съ вступленіемъ въ должность военнаго министра генерала С
млинова всѣ перечисленныя учрежденія подверглись или упразднe
или коренной реформѣ, лишившей стоявшихъ во главѣ сихъ учреж
лицъ права доклада монарху. Такъ, прежде всего, именнымъ вы
шимъ указомъ правительствующему сенату 12 августа 1909 г. (
узак. 1909 г., № 158) былъ упраздненъ совѣтъ государственной обор
Такая же участь постигла главный крѣпостной комитетъ, упраздне
приказомъ по военному вѣдомству отъ 27 декабря того же года

Л6120 118

чемъ вмѣсто этого особаго и спеціальнаго учрежденія была образована крѣпостная комиссія, введенная въ составъ главнаго управленія генеральнаго штаба. Наконецъ высочайшимъ повелѣніемъ отъ 7 декабря 1909 г. было установлено, что военный министръ является единственнымъ докладчикомъ монарху по всѣмъ дѣламъ военнаго вѣдомства.

Облеченный, такимъ образомъ, полнотою власти единоличнаго распорядителя военнаго вѣдомства, генералъ Сухомлиновъ поставленъ былъ въ особо благопріятныя условія для исполненія возложенной на него широкой задачи по устройству и реорганизаціи нашей арміи, которая послѣ неудачной японской кампаніи признавалась многими военными авторитетами небоеспособной. Усилившееся въ то же время вооруженіе нашихъ западныхъ сосѣдей и усовершенствованіе ихъ техническихъ боевыхъ средствъ создавали необходимость особо энергичной дѣятельности военнаго вѣдомства въ этомъ направленіи.

Первой крупной мѣрой, принятой генераломъ Сухомлиновымъ по военному вѣдомству, явилась утвержденная монархомъ въ 1910 году организація арміи, соединенная съ измѣненіемъ системы крѣпостной обороны нашей западной границы и дислокаціи войскъ. Къ разработкѣ соотвѣтствующаго проекта, составленіе коего возложено было на начальника главнаго штата генерала Мышлаевскаго, было приступлено еще до назначенія генерала Сухомлинова военнымъ министромъ. Проектъ этотъ былъ проведенъ генераломъ Сухомлиновымъ, несмотря на рѣшительную оппозицію какъ многихъ нашихъ военныхъ авторитетовъ, такъ и французскаго генеральнаго штаба. По показанію допрошеннаго при слѣдствіи бывшаго генералъ-инспектора артиллеріи великаго князя Сергѣя Михаиловича, генералъ Сухомлиновъ, встрѣтивъ рядъ возраженій при обсужденіи означеннаго проекта въ военномъ совѣтѣ, прибѣгъ къ неоднократно примѣнявшемуся имъ пріему борьбы съ противодѣйствіемъ предполагаемымъ имъ мѣрамъ, а именно, къ ссылкѣ на состоявшееся уже прежде одобреніе разсматриваемаго проекта монархомъ.

д. В. К. т. II л. 1.

Въ томъ же 1910 году было реорганизовано военное министерство. Одновременно съ симъ, приказомъ по военному вѣдомству отъ 30 сентября 1910 года, послѣдовало распоряженіе о представленіи военному министру *черезъ его помощника всѣхъ докладовъ* по такъ называемымъ довольствующимъ главнымъ управленіямъ (какъ то: артиллерійскому, инженерному и интендантскому), а также *докладовъ, связанныхъ съ бюджетомъ и сношеніями* по канцеляріи военнаго министерства, главному штабу, главному управленію генеральнаго штаба и др.

Сл. пр. т. I л. 230.

Распоряженіемъ этимъ начальники всѣхъ довольствующихъ управленій вѣдомства, а остальные руководители главныхъ отдѣловъ министерства по указаннымъ выше вопросамъ, были лишены доклада у военнаго министра, который съ этого времени могъ знакомиться съ дѣлами пере-

численныхъ категорій только изъ посредствующаго доклада своего помощника по должности. Въ соотвѣтствіе съ симъ, генералъ Сухомлиновъ возложилъ ближайшее завѣдываніе вопросами, связанными съ бюджетомъ военнаго вѣдомства, и представленіе по сему предмету объясненій предъ законодательными учрежденіями—первоначально на генерала Поливанова, а съ апрѣля 1912 года—на смѣнившаго послѣдняго въ должности помощника военнаго министра генерала Вернандера. По удостовѣренію цѣлаго ряда лицъ, генералъ Сухомлиновъ не проявлялъ интереса къ этой сторонѣ дѣятельности военнаго министерства, въ рѣдкихъ же случаяхъ участія своего въ бюджетной комиссіи и въ пленарномъ засѣданіи Государственной Думы, а также при обсужденіи въ Совѣтѣ Министровъ выше указанныхъ вопросовъ, обнаруживалъ полную неосвѣдомленность въ дѣлахъ своего вѣдомства.

Сл. пр. т. V л. 287.

Въ связи съ предпринятой въ 1909—1910 г. реорганизаціей арміи, въ 1910 г.—введено было въ дѣйствіе новое мобилизаціонное расписаніе, основанное на данныхъ численности запасныхъ нижнихъ чиновъ по губерніямъ не позже 1909 г. Спрошенный при слѣдствіи полковникъ Туганъ-Барановскій удостовѣрилъ, что, по установившейся практикѣ, при нормальныхъ условіяхъ состоянія арміи, мобилизаціонное расписаніе можетъ дѣйствовать не дольше пяти лѣтъ, ибо за такой періодъ времени численность запасныхъ по губерніямъ, вслѣдствіе прироста ихъ, подвергается измѣненію. Сформированіе новыхъ частей и перемѣщенія таковыхъ вызвали множество поправокъ къ мобилизаціонному расписанію 1910 г., а потому съ конца 1912 г. было приступлено къ составленію новаго мобилизаціоннаго плана. Къ началу войны это новое расписаніе утверждено въ установленномъ порядкѣ не было, а армію пришлось мобилизовать по расписанію 1910 г., послѣдствіемъ чего явился непредусмотрѣнный этимъ расписаніемъ сверхкомплектъ запасныхъ баталіоновъ, для коего вооруженія запасено не было.

Сл. пр. т. IX л. 243.

Наконецъ «положеніе о полевомъ управленіи войскъ», регулирующее жизнь мобилизованной арміи, было издано лишь 16 іюля 1914 г., т. е. за два дня до объявленія мобилизаціи, хотя работы по изданію этого положенія начались тотчасъ же по окончаніи русско-японской войны.

Послѣдовавшее въ іюлѣ 1914 г. объявленіе войны Россіи застало нашу армію неподготовленною и необезпеченною въ достаточной мѣрѣ боевыми припасами и оружіемъ, несмотря на извѣстную военному вѣдомству изъ донесеній нашихъ военныхъ агентовъ напряженную въ теченіе послѣднихъ лѣтъ дѣятельность Германіи и Австро-Венгріи по усиленію вооруженія.

При ближайшемъ изслѣдованіи какъ Верховной Комиссіей, такъ и на предварительномъ слѣдствіи дѣятельности военнаго министерства по снабженію нашей арміи артиллерійскими и ружейными патронами, ружьями и взрывчатыми веществами обнаружено слѣдующее.

Уже въ самомъ началѣ войны оказался крайній недостатокъ артиллерійскихъ патроновъ и ружей, а затѣмъ и ружейныхъ патроновъ, пополненіе же истраченныхъ боевыхъ запасовъ было крайне затруднено, вслѣдствіе недостатка у насъ пороха и взрывчатыхъ веществъ, незначительности имѣвшагося запаса ихъ, малой производительности нашихъ пороховыхъ заводовъ и невозможности получить недостающее изъ за границы. Первые же бои, въ особенности на южномъ фронтѣ, вызвали громадный расходъ артиллерійскихъ снарядовъ, и требованія на нихъ безпрерывно поступали, рисуя угрожающую картину положенія нашихъ армій. Уже 27 августа 1914 г. главный начальникъ снабженій юго-западнаго фронта генералъ Забѣлинъ телеграфировалъ начальнику штаба верховнаго главнокомандующаго, генералу Янушкевичу: «Расходъ патро-
«новъ и особенно пушечныхъ громадный. Нужда въ быстромъ пополненіи *Сл. пр. т. V*
«резерва неотложная. Благоволите содѣйствіемъ къ безотлагательному *л. 223.*
«направленію требуемаго количества патроновъ пушечныхъ и ружей-
«ныхъ къ юго-западному фронту». Въ тотъ же день генералъ Забѣлинъ послалъ вторую телеграмму: «Нужда крайняя, ибо требованіе громадное, «непрерывное». Эти ходатайства были поддержаны телеграммой отъ того же 27 августа начальникомъ штаба главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта генераломъ Алексѣевымъ. Вслѣдствіе этихъ сообщеній того же 27 августа 1914 г. дежурнымъ генераломъ при верховномъ главнокомандующемъ генераломъ Кондзеровскимъ, по порученію генерала Янушкевича, было сообщено начальнику главнаго артиллерійскаго управленія указаніе на «необходимость спѣшно пополнить почти истраченные «запасы» юго-западнаго фронта и приказаніе начальника штаба верховнаго главнокомандующаго «безотлагательно принять мѣры къ скорѣйшему «удовлетворенію просьбы генерала Забѣлина». Вслѣдъ за тѣмъ 28 августа 1914 г. генераломъ Янушкевичемъ была отправлена военному министру телеграмма слѣдующаго содержанія: «Расходъ патроновъ, особенно «пушечныхъ, чрезвычайно громадный. Необходима экстренная подача юго-«западному фронту мѣстныхъ легкихъ винтовочныхъ мортирныхъ горныхъ «парковъ, не стѣсняясь ихъ номерами. Во избѣжаніе роковыхъ послѣд-«ствій прошу рѣшительнаго содѣйствія». Того же 28 августа 1914 года генералъ Забѣлинъ снова телеграфировалъ генералу Янушкевичу: «Бой «напряженный идетъ по всему фронту. Расходъ патроновъ чрезвычайный; «резервъ патроновъ совершенно истощается. Безотлагательное пополненіе «необходимо. Положеніе критическое. Благоволите содѣйствіемъ. . . . .
«Положеніе отчаянное помогите. Выслать необходимо къ Бресту и Здол-«бунову ускоренными поѣздами». 29 того же августа генералъ Янушкевичъ, сообщая начальникамъ главнаго артиллерійскаго управленія и генерал-наго штаба, а также военному министру, что центръ тяжести боя, как это выяснилось въ трехнедѣльныхъ бояхъ на юго-западномъ фронтѣ, лежитъ въ широкомъ примѣненіи артиллерійскаго огня, безъ чего не-

«возможно достигнуть какихъ либо осязательныхъ результатовъ», вновь указывалъ на необходимость принять самыя рѣшительныя мѣры къ подачѣ въ ближайшій срокъ на юго-западный фронтъ пушечныхъ патроновъ, заявляя, что «вопросъ о питаніи арміи патронами—при чемъ «главнымъ образомъ надо имѣть въ виду шрапнели—представляется «крайне серьезнымъ и можетъ отразиться пагубно на военныхъ опе«раціяхъ», и что, «во избѣжаніе патроннаго голода со всѣми его послѣд«ствіями верховный главнокомандующій требуетъ полнаго напряженія «дѣятельности къ разрѣшенію этой задачи государственной важности». Въ телеграммѣ генерала Янушкевича военному министру, между прочимъ, значится: «Безотлагательная помощь необходима. Безъ патроновъ «нѣтъ успѣха. Для выясненія положенія этого вопроса и провѣрки гро«мадныхъ требованій войскъ изъ опасенія, нѣтъ ли невыясненныхъ «фронтомъ залежей, были командированы мною на фронтъ генералы Конд«зеровскій и Ронжинъ. Оба, имѣя всѣ цифровые матеріалы личными пе«реговорами начальствомъ тыла, убѣдились въ справедливости тревожныхъ «симптомовъ, грозящихъ катастрофой быть можетъ и въ послѣднюю ми«нуту пораженія противника. Наискорѣйшая помощь въ этомъ дѣлѣ без«условно и неотложно необходима». . . . . На эти тревожныя телеграммы главное артиллерійское управленіе отвѣтило отношеніемъ отъ 1 сентября 1914 г. за № 1856 на имя начальника штаба верховнаго главнокомандующаго слѣдующаго содержанія: «Телеграммой № 650 Вы «извѣстили о произведенномъ на юго-западномъ фронтѣ за время трехне«дѣльнаго боя расходѣ пушечныхъ патроновъ, въ среднемъ по 1000 вы«стрѣловъ на орудіе. Въ этой цифрѣ заключается весь боевой комплектъ «участвовавшихъ въ сраженіяхъ батарей; никакого запаса огнестрѣльныхъ «припасовъ не существуетъ. Мобилизація была объявлена въ то время, «когда боевые припасы, израсходованные на практическія занятія теку«щаго года, еще не были пополнены, слѣдовательно наша полевая «артиллерія имѣла на орудіе въ среднемъ не болѣе девятисотъ снарядовъ». Несмотря на это генералъ Янушкевичъ телеграммой 4 сентября 1914 г. вновь потребовалъ присылки снарядовъ, заявляя: «Необходимо дать «наряды всѣмъ заводамъ не только сухопутнаго, но и морского вѣдомства, «выдѣлывающимъ пушечные патроны, на полную ихъ производительность, «такъ какъ съ благопріятнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса тѣсно связанъ «успѣхъ дальнѣйшихъ операцій. Верховный главнокомандующій прика«залъ сообщить, что необходимо напрячь всѣ силы и принять самыя «экстренныя мѣры, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, дабы довести «ежемѣсячное изготовленіе пушечныхъ патроновъ до полутора милліоновъ, «такъ какъ только при гарантіи такого обезпеченія арміи дальнѣйшія «операціи, имѣя въ виду борьбу на два фронта, могутъ вестись съ той «же интенсивностью, какъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ на юго-запад«номъ фронтѣ». Однако, никакихъ измѣненій къ лучшему въ дѣлѣ снаб-

женія нашей арміи снарядами не произошло ни въ ближайшее, ни въ послѣдующее время, и создавшееся положеніе вызвало обращеніе верховнаго главнокомандующаго къ военному министру генералу Сухомлинову съ слѣдующей телеграммой отъ 18 сентября 1914 г.: «Озабочиваясь «всемѣрно помочь крайнему недостатку артиллерійскихъ патроновъ и «имѣя въ виду слабость казенныхъ заводовъ, прошу васъ обсудить воз«можность срочнаго заказа металлическимъ русскимъ заводамъ возможно «большаго количества станковъ для выдѣлки снарядовъ, обязавъ ихъ «сдавать хотя бы поштучно. Одновременно было бы крайне желательно «привлечь реквизиціоннымъ порядкомъ къ выдѣлкѣ на такимъ путемъ «полученныхъ станкахъ всѣ подходящіе заводы казенной и частной про«мышленности. . . . . Глубоко увѣренъ въ полномъ Вашемъ сочувствіи «и содѣйствіи этому первостепенному по важности дѣлу. Въ немъ залогъ «успѣха конца. Крайне необходимо развить полнымъ ходомъ на всѣхъ «заводахъ выдѣлку винтовокъ». 12 октября 1914 г. генералъ Забѣлинъ снова сообщилъ генералу Янушкевичу, что «положеніе съ пушечными «патронами юго-западномъ фронтѣ становится критическимъ», а 13 того же октября генералъ-адъютантъ Ивановъ телеграфировалъ генералу Янушкевичу: «Поставленная юго-западнымъ арміямъ задача и сложившаяся «обстановка требуютъ поддержанія самаго упорнаго боя на всемъ фронтѣ. «Между тѣмъ источники пополненія боевыхъ припасовъ артиллеріи «изсякли совершенно. При отсутствіи пополненія придется прекратить «бой и выводить войска въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, особенно «же будетъ тяжко Галиціи, если не будутъ присланы артиллерійскіе «патроны, хотя бы 10 парковъ. Прошу сообщить, какое будетъ принято «рѣшеніе, которое безусловно не терпитъ отлагательства». Къ этому же времени не менѣе тревожныя телеграммы также съ требованіями о присылкѣ артиллерійскихъ снарядовъ стали поступать и съ закавказскаго, а затѣмъ и сѣверо-западнаго фронтовъ. Съ Кавказа генералъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, убѣдительно прося озаботиться своевременною, не позже двухъ недѣль, присылкою хотя бы двухъ легкихъ и одного горнаго мѣстнаго парка, 25 октября 1914 г. телеграфировалъ въ штабъ верховнаго главнокомандующаго: «При малочисленности кавказской арміи «сила огневого дѣйствія замѣняетъ количество войскъ, потому недостатокъ «патроновъ поставитъ армію въ безвыходное положеніе». Главнокомандующій сѣверо-западнымъ фронтомъ генералъ Рузскій 22 ноября 1914 г. сообщилъ генералу Янушкевичу: «У главнаго начальника снабженія сѣверо-западнаго «фронта въ настоящее время нѣтъ ни одного парка; единственный «паркъ, назначенный въ его распоряженіе, еще находится въ пути къ «Смоленску, бывшіе парки въ крѣпостяхъ уже израсходованы, за исклю«ченіемъ Новогеоргіевска, въ которомъ имѣется единственный паркъ. . . . «Убѣдительно прошу содѣйствія о предоставленіи сѣверо-западному фронту «возможно большаго количества снарядовъ». Наконецъ 9 декабря 1914 г.,

не добившись никакого успѣха своими обращеніями къ генералу млинову и начальникамъ главнаго артиллерійскаго управленія и ральнаго штаба, генералъ Янушкевичъ телеграфировалъ помощ военнаго министра генералу Вернандеру: «Положеніе съ патронами «орудій съ каждымъ днемъ становится грознѣе. Главнокомандующіе об «фронтами считаютъ его критическимъ и при условіи десяти-двѣнад «парковъ на оба въ мѣсяцъ. Усердно прошу заставить главное а «лерійское управленіе всѣми силами усилить производство снаряд «трубокъ. Нужны выстрѣлы, лишь бы снаряды не были опасны для с «орудій и войскъ, то есть прошу понизить предѣлахъ безопасности б «поднявъ всѣ заводы. Во избѣжаніе забастовокъ обратиться къ чу «патріотизма рабочихъ. Не останавливаясь передъ цѣною, утроить и уч «рить заказы за границей. Дороги дни». «По долгу присяги об «указать такой рѣзкой формѣ на дѣйствительно невыносимое полож «всецѣло вызванное нераспорядительностью и упорной медлительно «главнаго артиллерійскаго управленія, которому указывалось на опас «еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Усердно прошу помочь, не останавливая «передъ какими матеріальными жертвами».

Тѣ же свѣдѣнія о недостаткѣ снарядовъ въ арміи сообщаются многочисленныхъ письмахъ генерала Янушкевича къ генералу Сухо нову, обнимающихъ періодъ времени отъ начала войны до ухода рала Сухомлинова съ поста военнаго министра. Въ письмѣ отъ 29 ста 1914 г. генералъ Янушкевичъ называетъ вопросъ о патронахъ артиллеріи «ужаснымъ кошмаромъ», который «самъ собою раздува до ужасающихъ размѣровъ», въ письмѣ же отъ 13 Октября того же повторяетъ: «главный гигантскій, скажу, кошмаръ—это пушечные патро Въ письмѣ отъ 22 Ноября 1914 г. генерала Янушкевича значится: «уменьшеніемъ числа орудій и числа патроновъ стали выбывать изъ с «на 50—60% больше». Въ январѣ 1915 г. генералъ Янушкевичъ пи «расходъ патроновъ подъ Праснышемъ громадный, но онъ и далъ ус «А подаютъ намъ хуже, чѣмъ въ январѣ. Жутко отъ этого. На фр «Бзуры есть батареи съ 100 патронами на орудіе».

Сл. пр. т. II л. 216—224.

Обусловленное крайнимъ недостаткомъ въ артиллерійскихъ снаря положеніе нашей арміи сдѣлалось еще болѣе тяжелымъ, когда обнар вшійся при самомъ началѣ войны недостатокъ въ ружьяхъ для комплектуе въ тылу войсковыхъ частей сталъ рѣзко проявляться на фронтѣ. Еще 12 ста 1914 г., въ виду выяснившейся невозможности полнаго воору маршевыхъ ротъ винтовками, на совѣщаніи у военнаго министра рала Сухомлинова было постановлено отправлять такія части на фр лишь съ половиннымъ составомъ оружія. Однако и для такого непол вооруженія воинскихъ частей не во всѣхъ военныхъ округахъ находи достаточная наличность винтовокъ. Такъ, въ телеграммѣ и. д. началь генеральнаго штаба генерала Бѣляева на имя начальника глав

Сл. пр. т. IX л. 248.

лерійскаго управленія отъ 31 августа 1914 года сообщается:
ствуется крайняя нужда въ пополненіяхъ, люди запасныхъ баталіонахъ *Сл. пр. т. IX*
, но высылать нельзя изъ-за отсутствія винтовокъ; особенно острое *л. 282 об.*
роженіе въ Казанскомъ округѣ, гдѣ изъ 100 тысячъ можно выслать
о тысячу», а затѣмъ, 13 сентября 1914 года, начальникъ штаба VI
сообщилъ начальнику главнаго артиллерійскаго управленія, что и
етроградскомъ округѣ не имѣется вовсе винтовокъ для прибываю-
изъ Казанскаго округа 20 тысячъ запасныхъ и для ожидаемыхъ
ктябрѣ 50 тысячъ новобранцевъ. Въ Московскомъ военномъ округѣ, *Сл. пр. т. IX*
это усматривается изъ телеграммы командующаго войсками назван- *л. 216.*
округа отъ 23 сентября 1914 года на имя начальника генеральнаго
а, не доставало 55.690 3-хъ линейныхъ винтовокъ для маршевыхъ
и 22.702 берданокъ для дружинъ ополченія, для прибывающихъ
овобранцевъ винтовокъ не имѣлось вовсе. Такія же свѣдѣнія о совер-
омъ отсутствіи винтовокъ для 132 тысячъ новобранцевъ были сооб-
12 октября 1914 года военному министру временно командующимъ
нскимъ военнымъ округомъ. По удостовѣренію свидѣтеля началь- *Сл. пр. т. IX*
4-го отдѣленія мобилизаціоннаго отдѣла главнаго управленія гене- *л. 243.*
наго штаба полковника Туганъ-Барановскаго, въ теченіе первыхъ
мѣсяцевъ войны военное министерство дошло до высылки въ армію
евыхъ ротъ съ 1/5 штатнаго числа винтовокъ, а позже, за неимѣ-
винтовокъ, вынуждено было высылать пополненія и вовсе не во-
енными.

Такъ же скоро обнаружился недостатокъ въ винтовкахъ и на фронтѣ. *Сл. пр. т. IX*
ентября 1914 года изъ дѣйствующей арміи начальникъ артиллерій- *л. 283.*
снабженій армій сѣв. зап. фронта генералъ Похвисневъ увѣдомилъ
ое артиллерійское управленіе, что запасъ отлаженныхъ винтовокъ
шанъ и что, хотя неотлаженныя винтовки еще имѣются, но нѣтъ
етовъ для отладки, и потому необходима присылка «сколько можно»
женныхъ винтовокъ. 8 октября 1914 года, письмомъ на имя началь-
5 отдѣленія главнаго артиллерійскаго управленія полковника Ба-
начальникъ артиллерійскихъ снабженій армій юго-западнаго фронта
алъ Голицынъ сообщилъ, что арміи крайне нуждаются въ вин-
хъ, каковыхъ постоянно не хватаетъ для снабженія пополненій, и
запасы складовъ пришли почти къ полному истощенію. 14 того же *Сл. пр. т. X*
тября главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ было доложено воен- *л. 13 об.*
министру Сухомлинову о томъ, что потребность въ винтовкахъ
ружилась уже въ размѣрѣ 870 тысячъ, при чемъ 585 тысячъ вин-
ь не хватало для новобранцевъ призыва 1914 года, 93 тысячъ для
сныхъ баталіоновъ, 22 тысячъ для вновь формируемыхъ маршевыхъ
дроновъ и разрядовъ казаковъ и 170 тысячъ для удовлетворенія
бованій фронта. О тѣхъ же недостаткахъ было доведено до свѣдѣнія

военнаго министра 26 октября 1914 года главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба. Съ теченіемъ времени недостатокъ въ оружіи усиливался. Сообщенія изъ ставки верховнаго главнокомандующаго и донесенія начальника артиллерійскихъ снабженій армій юго-западнаго фронта въ декабрѣ 1914 года и въ январѣ 1915 года продолжали указывать на крайнее обостреніе вопроса снабженія арміи винтовками. Послѣдующіе мѣсяцы также не внесли измѣненій къ лучшему,

Сл. пр. т. IX л. 217 об.

и 4 іюня 1915 года дежурный генералъ при верховномъ главнокомандующемъ генералъ Кондзеровскій телеграфировалъ изъ ставки начальнику главнаго артиллерійскаго управленія о томъ, что «положеніе «съ винтовками становится критическимъ». Тѣ же указанія на все обострявшійся въ арміи недостатокъ ружей встрѣчаются и въ письмахъ генерала Янушкевича къ генералу Сухомлинову. Такъ, 6-го декабря онъ пишетъ: «волосы дыбомъ становятся при мысли, что по недостатку па«троновъ и винтовокъ придется покориться Вильгельму.... Чѣмъ меньше «патроновъ, тѣмъ больше потери». «Вопросъ патроновъ и ружей, скажу, «кровавый».

Въ той же степени недостаточной оказалась и обезпеченность арміи пулеметами, крайняя нужда въ которыхъ обнаружилась съ первыхъ же

Сл. пр. т. IX л. 223.

мѣсяцевъ войны, а также и ружейными и пулеметными патронами. Уже въ сентябрѣ 1914 года главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ были получены отъ генерала Похвиснева сообщенія о томъ, что потребность въ пулеметахъ острая, и что, въ виду невозможности брать что-либо изъ крѣпостей фронта, приходится выступать безъ пулеметовъ. Тѣ же свѣдѣнія 16-го ноября 1914 года были сообщены начальникомъ артиллерійскихъ снабженій армій юго-западнаго фронта генераломъ Голицынымъ, телеграфировавшимъ, что, за отсутствіемъ въ Ровнѣ и Брестѣ пулеметовъ, нечѣмъ удовлетворять требованія частей. Въ послѣдующіе мѣсяцы требованія изъ арміи все повторялись, и недостатокъ въ пулеметахъ быстро возрасталъ. Въ арміяхъ только юго-западнаго фронта къ 1 октября недоставало 80 пулеметовъ, къ 5 ноября 165, а къ 1 декабря недостатокъ возросъ до 260 пулеметовъ. Въ августѣ 1915 года, по исчисленію помощника военнаго министра генерала Бѣляева, существовала потребность въ 12.039 пулеметахъ.

д. В. К. № 30 л. 135.

Вопросъ о патронахъ для ружей и пулеметовъ, по удостовѣренію бывшаго начальника штаба верховнаго главнокомандующаго генерала Янушкевича, впервые былъ выдвинутъ лишь въ созванномъ имъ 1-го января 1915 года совѣщаніи съ участіемъ главныхъ начальниковъ снабженій фронтовъ и чиновъ главнаго артиллерійскаго управленія. Однако, по свидѣтельству главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта, необезпеченность арміи ружейными патронами стала сказываться раньше, и уже съ начала войны командующіе арміями настойчиво просили о

высылкѣ имъ патроновъ. Въ январѣ арміями юго-западнаго фронта было заявлено требованіе на 100 милліоновъ патроновъ. Съ этого же времени потребность въ винтовочныхъ патронахъ все увеличивалась и, по удостовѣренію инспектора артиллеріи VII корпуса генерала Смысловскаго, дошла до размѣровъ настоящаго голода, особенно въ періодъ нашихъ неудачъ въ Галиціи. Недостатокъ ружейныхъ патроновъ ставилъ нашу армію въ еще болѣе тяжелое положеніе, и потребность въ нихъ тѣмъ болѣе возрастала, чѣмъ больше сказывался недостатокъ артиллерійскихъ снарядовъ, при которомъ вся тяжесть огневого боя стала ложиться на пѣхоту. Въ маѣ 1915 года генералъ Алексѣевъ телеграфировалъ въ ставку о недопустимости сокращенія расхода патроновъ и о необходимости принять чрезвычайныя мѣры къ пополненію ихъ. Какъ сообщилъ генералъ Брусиловъ, къ этому времени во ввѣренной ему арміи оставалось всего лишь по 175 патроновъ на винтовку. Послѣдствія патроннаго голода не замедлили сказаться: по показанію генерала Янушкевича, ставкою верховнаго главнокомандующаго было получено нѣсколько донесеній объ оставленіи отдѣльными частями позицій изъ-за недостатка патроновъ.

д. В. К. № 31 л. 167.

д. В. К. № 30 л. 135.

Создавшееся при такихъ условіяхъ положеніе нашей арміи нашло себѣ отраженіе въ показаніяхъ лицъ, занимавшихъ отвѣтственные посты на фронтѣ, а также въ перепискѣ генерала Янушкевича съ генераломъ Сухомлиновымъ.

Генералъ Янушкевичъ «съ глубокой увѣренностью» утверждаетъ, что всѣ наши военныя неудачи, начиная съ ноябрьской у Лодзи и кончая августомъ 1915 года, на три четверти обусловлены и вызваны недостаткомъ боевыхъ припасовъ. О томъ же свидѣтельствуетъ и генералъ Смысловскій, заявившій, что всѣ наши военныя неудачи должны быть объяснены неудовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса о снабженіи арміи предметами артиллерійскаго довольствія. По словамъ генерала Янушкевича, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, положеніе обострилось до невѣроятности, части таяли безнадежно, имѣя въ тылу большое количество безоружныхъ, ожидавшихъ винтовокъ отъ убитыхъ и раненыхъ товарищей и въ то же время мало подготовленныхъ къ употребленію огнестрѣльнаго оружія. Недостаткомъ винтовокъ задерживалось столь необходимое возстановленіе XIII и XV корпусовъ, замедлялось формированіе польскихъ, латышскихъ и другихъ дружинъ и было вызвано переформированіе полковъ въ трехбатальонные. Въ письмѣ своемъ отъ 21-го мая 1915 года генералъ Янушкевичъ, между прочимъ, сообщалъ военному министру: «Свершился фактъ очищенія Перемышля. Брусиловъ «ссылается на недостатокъ патроновъ—эту bête-noire вашу и мою». . . . «Изъ всѣхъ армій вопль—дайте патроновъ». . . . Въ письмѣ 27-го мая 1915 года значится: «Положеніе не улучшается. Причина та же. . . . «Вчера на участкѣ 1 изъ полковъ нѣмцы выпустили 3 тыс. тяжелыхъ

д. В. К. № 31 л. 167.

д. В. К. № 30 л. 135.

Сл. пр. т. II л. 216.

«снарядовъ. . . . Снесли все. А у насъ было выпущено едва 100». Въ письмѣ 9-го іюня 1915 года: «Брусиловъ совсѣмъ сдалъ: 5-го отдалъ «приказъ, что отходитъ на послѣднюю Львовскую позицію, ... а сей-«часъ полученъ его приказъ очистить Львовъ. Послали кислую телеграмму «Иванову. Отвѣтъ: въ 12 корпусѣ 7 дивизій въ составѣ 12 т.штыковъ. Нѣтъ «винтовокъ и 150 т. стоятъ безъ ружей. Некоплектъ патроновъ артиллерій-«скихъ возросъ на юго-западномъ фронтѣ до 550 т. ждемъ отъ васъ манны «небесной».

На всѣ тревожныя сообщенія о недостаткѣ боевыхъ припасовъ и настойчивыя указанія ставки принять всѣ возможныя, хотя бы крайнія, мѣры къ обезпеченію арміи, генералъ Сухомлиновъ неизмѣнно отвѣчалъ въ общихъ выраженіяхъ, сообщая, что всѣ необходимыя по сему предмету мѣры
Сл. пр. т. III л. 225. имъ приняты. Такія успокоительныя увѣренія генерала Сухомлинова лишали, по удостовѣренію генерала Янушкевича, ставку верховнаго главнокомандующаго возможности принятія самостоятельныхъ мѣръ къ устраненію или уменьшенію размѣровъ патроннаго и ружейнаго голода. Особо существенной для выясненія истиннаго значенія указаннаго пріема генерала Сухомлинова представляется его переписка по вопросу о недостаткѣ артиллерійскихъ снарядовъ съ посломъ французской республики Палеологомъ.
Сл. пр. т. IV л. 226. 13/26 сентября 1914 года послѣдній обратился къ генералу Сухомлинову съ нотой слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе требованія генерала «Жоффра французскій военный министръ желалъ бы знать, достаточно ли «снабжена императорская россійская армія артиллерійскимъ снаряженіемъ «для непрерывнаго продолженія враждебныхъ дѣйствій. Полагаетъ ли его «высокопревосходительство императорскій военный министръ возможнымъ «продолжать операціи безъ остановки, допуская, что расходъ снарядовъ «будетъ продолжаться въ условіяхъ настоящаго времени. Въ противномъ «случаѣ, до какого предѣла его высокопревосходительство полагалъ бы бы «нужнымъ вести непрерывныя операціи». Вслѣдствіе означеннаго запроса начальникъ генеральнаго штаба генералъ Бѣляевъ, по порученію военнаго министра, телеграммой отъ 13 сентября 1914 года на имя генерала Янушкевича, передавъ содержаніе упомянутого запроса, сообщилъ:
Сл. пр. т. V л. 148. «Военный министръ предполагаетъ отвѣтить, что настоящее время со-«стояніе нашихъ запасовъ не внушаетъ сколько нибудь серьезныхъ опа-«сеній и на ряду съ этимъ военное министерство принимаетъ всѣ рѣши-«тельно мѣры, чтобы въ случаѣ, если война приметъ затяжный характеръ, «армія наша была обезпечена боевыми средствами въ тѣхъ именно разме-«рахъ, кои опредѣлились опытомъ бывшихъ боевыхъ столкновеній. Пред-«варительно сообщенія такого отвѣта въ особенности первой его части «военный министръ приказалъ просить Ваше Превосходительство доло-«жить его верховному главнокомандующему и телеграфировать заключеніе «его императорскаго высочества». Въ отвѣтъ на это генералъ Янушкевичъ 14 сентября 1914 года увѣдомилъ генерала Бѣляева: «Верховный глав-

«нокомандующій считаетъ возможнымъ отвѣтить, что хотя расходъ снаря-«довъ и превышаетъ всѣ предположенія мирнаго времени, основанныя на «опытѣ прошлыхъ войнъ, но угрожающаго ничего нѣтъ. Принимаются всѣ «мѣры къ увеличенію числа изготовляемыхъ боевыхъ припасовъ, для чего, «помимо дачи снарядовъ отечественнымъ заводамъ, часть заказовъ передана «за-границу. Въ случаѣ возможности расчитывать на содѣйствіе въ этомъ «отношеніи Франціи предложеніе это должно быть принято». Между тѣмъ генералъ Сухомлиновъ, вопреки содержавшагося въ послѣдней части приведенной телеграммы указанія верховнаго главнокомандующаго, отвѣтное сообщеніе свое французскому послу Палеологу отъ 15/28 сентября 1914 года изложилъ въ слѣдующемъ видѣ: «Въ отвѣтъ на ноту французскаго «посла отъ 13/26 сентября военный министръ имѣетъ честь сообщить, что «настоящее положеніе вещей относительно снаряженія россійской арміи «не внушаетъ никакого серьезнаго опасенія. Въ то же время военное ми-«нистерство принимаетъ всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія арміи «всѣмъ количествомъ снарядовъ, которое ей необходимо, имѣя въ виду «возможность длительной войны и такой расходъ снарядовъ, какой обозна-«чился въ недавнихъ бояхъ».

Послѣ такого успокоительнаго сообщенія военнаго министра генерала Сухомлинова нашимъ союзникамъ, наше отступленіе въ ноябрѣ 1914 года послѣ боевъ у Брезинъ и Ловича, вслѣдствіе недостатка снарядовъ въ нашей арміи, вызвало естественное удивленіе французовъ. Какъ передаетъ генералъ Янушкевичъ, на его объясненіе такой причиной отступленія нашей арміи французскому военному агенту въ ставкѣ генералу Лагишу, послѣдній былъ очень удивленъ этимъ обстоятельствомъ и заявилъ, что, по его свѣдѣніямъ, французская главная квартира была увѣдомлена нами о томъ, что русская армія не терпитъ ни въ чемъ недостатка. Такое заявленіе генерала Лагиша побудило генерала Янушкевича запросить нашего военнаго агента въ Парижѣ графа Игнатьева, не было ли имъ сдѣлано подобнаго сообщенія французской главной квартирѣ— на что былъ полученъ отрицательный отвѣтъ. Впослѣдствіи выяснилось, что увѣренность нашихъ союзниковъ въ полной обезпеченности нашей арміи боевыми припасами была основана исключительно на упомянутомъ сообщеніи генерала Сухомлинова французскому послу Палеологу.

Сл. пр. т. III л. 225.

Въ началѣ 1915 года въ виду крайняго обостренія вопроса о снабженіи нашей арміи артиллерійскими припасами и отсутствія въ этомъ отношеніи должнаго содѣйствія со стороны военнаго министра генерала Сухомлинова верховнымъ главнокомандующимъ признано было желательнымъ передать это дѣло въ ближайшее вѣдѣніе особой распорядительной комиссіи по артиллерійской части. Такая комиссія была въ установленномъ порядкѣ учреждена 1-го января 1915 года подъ предсѣдательствомъ великаго князя Сергѣя Михаиловича. Вслѣдъ затѣмъ, въ виду признанія ставкой верховнаго главнокомандующаго необходимымъ привлечь къ орга-

низаціи и контролю надъ дѣломъ снабженія арміи боевыми припасами представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, а также общественныхъ силъ, въ лицѣ членовъ законодательныхъ учрежденій, высочайшимъ повелѣніемъ 7-го іюня 1915 года (собраніе узакон. ст. 1280) образовано было особое совѣщаніе при военномъ министрѣ для объединенія мѣропріятій по опезпеченію дѣйствующей арміи предметами боевого и матеріальнаго снабженія, преобразованное затѣмъ, такимъ же повелѣніемъ отъ 17-го Августа 1915 года, въ особое совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства.

Однако болѣе полугода съ начала военныхъ дѣйствій въ смыслѣ всѣхъ необходимыхъ мѣръ для обезпеченія нашей арміи боевымъ снаряженіемъ было упущено, и вслѣдствіе недостатка такового къ лѣту 1915 года наши доблестныя войска въ крайне тяжелыхъ условіяхъ вынуждены были не только покинуть завоеванныя ими непріятельскія земли, но и отступить далеко вглубь нашего государства.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 13 іюня 1915 года генералъ Сухомлиновъ былъ отъ должности военнаго министра отчисленъ.

Учрежденною 25 іюля 1915 года Верховною Комиссіею для всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ, послужившихъ причиною несвоевременнаго и недостаточнаго пополненія запасовъ воинскаго снабженія арміи, и произведеннымъ, вслѣдствіе постановленія перваго департамента Государственнаго Совѣта отъ 10 марта 1916 года, предварительнымъ слѣдствіемъ о дѣйствіяхъ бывшаго военнаго министра генерала Сухомлинова установлены слѣдующія данныя о причинахъ происхожденія несвоевременнаго и недостаточнаго снабженія арміи 1) артиллерійскими снарядами, 2) винтовками, пулеметами и патронами къ нимъ и 3) взрывчатыми веществами и порохомъ.

Количество боевыхъ запасовъ, долженствовавшее всегда храниться на случай войны, опредѣлялось особыми нормами, вырабатывавшимися въ главномъ управленіи генеральнаго штаба коллегіально и утверждавшимися или военнымъ министромъ, или Военнымъ Совѣтомъ, но послѣ предварительнаго одобренія военнаго министра.

I.

Снабженіе арміи артиллерійскими снарядами.

Сл. пр. т. IX, л. 3. Военный Совѣтъ въ засѣданіи 26 августа 1904 года, при разсмотрѣніи представленія главнаго артиллерійскаго управленія по вопросу объ изготовленіи матеріальной части полевой скорострѣльной артиллеріи, призналъ, между прочимъ, необходимымъ предоставить главному артиллерійскому управленію обсудить вопросъ о скорѣйшемъ пополненіи запа-

совъ въ видахъ обезпеченія боевой готовности арміи и внести въ Военный Совѣтъ соотвѣтствующія представленія. Въ томъ же засѣданіи Военный Совѣтъ, принявъ во вниманіе громадные расходы боевыхъ припасовъ въ русско-японскую войну, положилъ: 1) обсудить вопросъ, достаточны ли размѣры установленныхъ комплектовъ припасовъ, не должны ли комплекты эти быть увеличены и достаточна ли производительность нашихъ заводовъ для обезпеченія потребности арміи въ случаяхъ большой и продолжительной войны; 2) по обсужденіи этихъ вопросовъ, испрашивать разрѣшеніе тѣхъ мѣропріятій, какія окажутся необходимыми для полнаго и своевременнаго обезпеченія арміи предметами артиллерійскаго довольствія. При разсмотрѣніи 16 декабря 1904 года представленія главнаго артиллерійскаго управленія о заказѣ винтовочныхъ патроновъ обществу Тульскихъ заводовъ Военный Совѣтъ вернулся къ обсужденію разсмотрѣннаго въ засѣданіи 26 августа 1904 года вопроса о пополненіи запасовъ и нашелъ, что «расширеніе техническихъ артилле-«рійскихъ заведеній Военный Совѣтъ призналъ желательнымъ произвести «съ такимъ расчетомъ, чтобы въ случаѣ общей мобилизаціи всей арміи и «большой войны отечественные заводы могли при напряженной работѣ «выдѣлывать въ годъ примѣрно то же количество боевыхъ припасовъ, «какое въ теченіе года войны будетъ расходоваться, такъ какъ только «при этомъ условіи будетъ вполнѣ обезпечена неослабная боевая готов-«ность арміи, а также и флота, получающаго часть боевыхъ своихъ запа-«совъ отъ заводовъ военнаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ такое расширеніе «производительности нашихъ заводовъ было бы выгодно еще и въ томъ «отношеніи, что позволило бы не увеличивать содержимаго въ мирное «время боевого комплекта до такихъ размѣровъ, при которыхъ своевремен-«ное его освѣженіе являлось бы невозможнымъ».

Во время русско-японской войны главнокомандующій манчжурскими арміями призналъ необходимымъ имѣть по 1.000 снарядовъ на полевую пушку и, сверхъ того, установить еще особый общій запасъ въ 600.000 патроновъ. Образованная затѣмъ, во исполненіе распоряженія военнаго министра, особая комиссія установила на каждую единицу полевой артиллеріи 1.000 патроновъ для 3 дм. скорострѣльныхъ полевыхъ пушекъ, полагая въ нихъ $^1/_7$ часть въ гранатахъ и $^6/_7$ въ шрапнеляхъ, 1.200 патроновъ для 3 дм. скорострѣльныхъ горныхъ пушекъ, съ такимъ же соотношеніемъ гранатъ къ шрапнелямъ и 1.000 снарядовъ для 48 лин. полевыхъ гаубицъ, при чемъ $^2/_3$ изъ нихъ должны быть въ бомбахъ и $^1/_3$ въ шрапнеляхъ. Эта же комиссія опредѣлила количество патроновъ, подлежащихъ храненію въ неподвижномъ запасѣ, т. е. въ такъ называемыхъ мѣстныхъ артиллерійскихъ паркахъ и въ подвижномъ запасѣ, т. е. въ батареяхъ и полевыхъ паркахъ. Выработанныя этой комиссіей нормы были 8 апрѣля 1908 года утверждены въ установленномъ порядкѣ.

Сл пр. т. VII, л. д. 3—5,7.

Сл. пр. т. VII, л. д. 160-165.

Въ представлявшихся военному министру начальникомъ генеральнаго штаба докладныхъ запискахъ «о состояніи неприкосновенныхъ запасовъ» въ 1911—1913 г.г. подчеркивался большой недостатокъ въ артиллеріи запасовъ вообще и въ частности значительный некомплектъ снарядовъ не только въ мѣстныхъ паркахъ, но и въ дѣйствующихъ частяхъ полевой артиллеріи. Какъ усматривается изъ этихъ записокъ, недостатокъ снарядовъ съ теченіемъ времени не только не уменьшался, но даже возрасталъ: по даннымъ, приложеннымъ къ докладнымъ запискамъ вѣдомостей о состояніи артиллерійскихъ запасовъ въ легкихъ мѣстныхъ паркахъ, не доставало патроновъ: къ 1 марта 1913 года шрапнельныхъ 18% (502.313 изъ 2.774.912), гранатныхъ—72% (344,859 изъ 481.152), а къ 1 января 1914: шрапнельныхъ—32% (901.060 изъ 2.774, 912) и гранатныхъ—70% (341.315 изъ 481.152). Однако военный министръ къ выясненію и устраненію причинъ непополненія арміи артиллерійскими запасами мѣръ не принялъ, руководящихъ указаній относительно способовъ скорѣйшаго пополненія запасовъ не далъ, а ограничился въ однихъ случаяхъ передачей записокъ своему помощнику, а въ другихъ—лишь общимъ указаніемъ на необходимость принять мѣры къ пополненію недостающаго. Въ тѣхъ же запискахъ отмѣчалось, что довольствующія управленія (главное артиллерійское управленіе) «никакой тревоги по этимъ вопросамъ не проявляютъ.»

Неудовлетворительное состояніе артиллерійскихъ запасовъ арміи обратило на себя вниманіе комиссіи государственной обороны Государственной Думы при разсмотрѣніи ею доклада военнаго министерства по законопроекту объ отпускѣ на 1912 годъ средствъ на пополненіе запасовъ. Комиссія въ засѣданіи 3 февраля 1912 г. выработала слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, принятую затѣмъ Государственной Думой: «Находя, что нѣкоторыя неотложныя потребности «арміи не могутъ быть обезпечены изъ чрезвычайныхъ кредитовъ, отпу «скаемыхъ въ 1912 году, и что отсрочивать ихъ удовлетвореніе до слѣ «дующаго смѣтнаго періода при современныхъ условіяхъ представляется «невозможнымъ, вслѣдствіе чего Совѣту Министровъ надлежитъ предоста «вить военному министру безотлагательно войти въ законодательныя уста «новленія съ особымъ законопроектомъ объ отпускѣ дополнительнаго «сверхсмѣтнаго кредита на удовлетвореніе означенныхъ потребностей. «Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.»

Сл. пр. т. VII, л. д. 52.

Во исполненіе этого пожеланія въ первой половинѣ февраля 1912 года было образовано подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго министра генерала Поливанова совѣщаніе по выясненію неотложныхъ потребностей военнаго вѣдомства. Въ засѣданіяхъ, происходившихъ 10,13 и 15 февраля, было признано, между прочимъ, необходимымъ 1) безотлагательно приступить къ доведенію боевыхъ комплектовъ мор

тирной артиллеріи (48 лин. гаубицы) до установленной нормы въ 1.000 выстрѣловъ путемъ заготовленія 100.000 снарядовъ, и 2) признавъ принципіально необходимымъ увеличить комплектъ 3 дм. снарядовъ для легкихъ и горныхъ пушекъ, сверхъ принятой нормы въ 1.000 выстрѣловъ на легкую пушку и 1.200 на горную, впредь до окончательнаго рѣшенія этого вопроса приступить къ изготовленію дополнительнаго запаса въ 100.000 снарядовъ. Участвовавшій въ совѣщаніи начальникъ генеральнаго штаба генералъ Жилинскій отмѣтилъ въ журналѣ совѣщанія, что усиленіе комплекта всего на 100.000 снарядовъ, т. е. количество, могущее быть истраченнымъ въ одинъ большой бой, не отвѣчаетъ дѣйствительной потребности, и что, по его мнѣнію, необходимо изготовить все количество, какое могутъ дать при полномъ напряженіи заводы.

За необходимость увеличенія боевыхъ запасовъ высказались въ засѣданіи 11 февраля 1912 года особой подкомиссіи, образованной при главномъ управленіи генеральнаго штаба подъ предсѣдательствомъ генерала Лукомскаго, и представители генеральнаго штаба, указавъ, между прочимъ, что за границей соотвѣтствующія нормы боевыхъ запасовъ значительно больше нашихъ и что данныя русско-японской войны не могутъ служить основаніемъ для выработки нормъ. *Сл. пр. т. VII л. д. 53 об.*

Выяснившіяся въ февральскихъ совѣщаніяхъ неотложныя потребности въ пополненіи запасовъ военнаго вѣдомства были изложены въ письмѣ отъ имени и за подписью военнаго министра генерала Сухомлинова на имя министра финансовъ Коковцова. Письмомъ этимъ отъ 7 марта 1912 г., со ссылкой въ немъ на тревожное политическое положеніе, испрашивалось содѣйствіе министра финансовъ въ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ росписи 1912 г. въ размѣрѣ 31.000.000 рублей, съ правомъ развитія операцій на сумму 87.000.000 рублей, причемъ въ счетъ этого кредита былъ отнесенъ и кредитъ въ суммѣ 6.500.000 руб. на запасъ 100.000 снарядовъ для мортирной артиллеріи и 100.000 снарядовъ для легкой и горной артиллеріи, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ въ 1912 году 1.500.000 рублей. *Сл. пр. т. VII л. д. 54.*

Не отрицая необходимости въ неотложномъ пополненіи запасовъ военнаго вѣдомства, министръ финансовъ письмомъ отъ 8 апрѣля 1912 г. за № 355 сообщилъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ выразить согласіе на внесеніе въ законодательныя учрежденія проектируемаго военнымъ министерствомъ представленія объ отпускѣ по росписи 1912 года сверхсмѣтнаго кредита, такъ какъ военное вѣдомство имѣетъ «полную возможность выполнить операціи по пополненію запасовъ въ 1912 году безъ особаго дополнительнаго ассигнованія» путемъ использованія остающихся изъ года въ годъ кредитовъ по чрезвычайнымъ смѣтамъ.

Сл. пр. т. V л. д. 43. Означенное утвержденіе министра финансовъ нашло себѣ полное подтвержденіе въ отчетныхъ данныхъ, по коимъ 1 января 1913 года въ военномъ министерствѣ оказалось неиспользованныхъ чрезвычайныхъ кредитовъ 82.457.593 руб. и на 1 января 1914 г.—63.280.351 руб.

Сл. пр. т. VIII л. 228 об. и т. VII л. 61 и 102. Несмотря на это генералъ Сухомлиновъ до октября мѣсяца 1912 г. никакихъ мѣръ для увеличенія запасовъ артиллерійскихъ снарядовъ не принялъ ни путемъ использованія суммъ изъ чрезвычайныхъ смѣтъ, ни путемъ внесенія на обсужденіе Совѣта Министровъ соотвѣтствующаго представленія объ отпускѣ дополнительнаго сверхсмѣтнаго кредита, ограничившись сдѣланнымъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1912 года, т. е. до сношенія еще по поводу отпуска дополнительныхъ кредитовъ съ министромъ финансовъ, распоряженіемъ объ осуществленіи нѣкоторыхъ мѣропріятій, намѣченныхъ въ февральскомъ совѣщаніи на сумму свыше 10.000.000 р., изъ чрезвычайныхъ кредитовъ 1911 и 1912 г.г.

Сл. пр. т. VIII л. 226. Въ началѣ октября 1912 г. генералъ квартирмейстеръ генеральнаго штаба генералъ Даниловъ доложилъ военному министру генералу Сухомлинову о необходимости, въ виду остраго политическаго положенія и усиленія военныхъ приготовленій нашихъ предполагаемыхъ противниковъ на западѣ, принять неотложно чрезвычайныя мѣры для поднятія боевой готовности нашей арміи. Генералъ Сухомлиновъ поручилъ тогда генералу Данилову составить соотвѣтствующій докладъ и письмо на имя министра финансовъ о необходимости дополнительныхъ на этотъ предметъ ассигнованій.

Сл. пр. т. VII л. д. 108. Письмомъ отъ 16 октября министръ финансовъ Коковцовъ увѣдомилъ генералъ Сухомлинова, что онъ, министръ финансовъ, «не можетъ имѣть «никакихъ возраженій противъ дальнѣйшихъ усиленій денежныхъ средствъ «на тѣ потребности, которыя предвидятся военнымъ министромъ въ связи «съ создавшимся положеніемъ дѣлъ на Балканахъ».

Сл. пр. т. VII л. д. 112. Еще до полученія этого письма министра финансовъ главное управленіе генеральнаго штаба 10 октября 1912 года представило военному министру составленный генераломъ Даниловымъ докладъ о необходимости усиленія нашей боевой готовности къ 1 марта 1913 года, въ виду событій на Балканахъ. Въ докладѣ этомъ были отмѣчены, между прочимъ, недочеты въ матеріальной части артиллеріи, а въ частности указанъ недостатокъ требуемыхъ установленной нормой пушечныхъ патроновъ—9%—3 дм. шрапнелей и 66%—3 дм. гранатъ, и признано желательнымъ назначить вновь совѣщаніе «для выясненія причины, вліяющей на «медленность проведенія намѣченныхъ мѣропріятій», «опредѣленіе мѣръ, «необходимыхъ для ихъ устраненія», «выясненія мѣропріятій, которыя «могли бы быть осуществлены въ предстоящій 5 мѣсячный періодъ». Того же 10 октября генералъ Сухомлиновъ изъявилъ согласіе назначить

совѣщаніе, которое и состоялось 17 октября, при чемъ, однако, вопросъ о причинахъ, вліяющихъ на медленность проведенія указанныхъ мѣропріятій, не обсуждался. Совѣщаніе, придя къ заключенію, что «суще-«ствующая норма боевого комплекта для полевой скорострѣльной артил-«леріи не можетъ считаться обезпечивающей ссвременные бои», постановило «образовать особый чрезвычайный запасъ патроновъ для полевой «артиллеріи въ количествѣ 500.000 штукъ» и довести 48 лин. снаряды до 1.000 выстрѣловъ на единицу орудій.

20 Октября 1912 года начальникъ канцеляріи военнаго министерства генералъ Янушкевичъ представилъ военному министру докладъ о желательности предварительно получить высочайшее одобреніе предположенныхъ октябрьскимъ совѣщаніемъ мѣропріятій и испросить чрезвычайный кредитъ на мѣропріятія по правиламъ 26 февраля 1890 года, то есть внѣ общаго смѣтнаго порядка по особому повелѣнію верховной власти. По всеподданнѣйшему докладу военнаго министра 22 октября 1912 года вѣдомость дополнительнаго ассигнованія на мѣропріятія, намѣченныя въ совѣщаніи 17 октября, и докладъ генерала Янушкевича были одобрены. *Сл. пр. т. VII л. д. 117.*

2 Ноября 1912 года генералъ Сухомлиновъ внесъ въ Совѣтъ Министровъ представленіе объ ассигнованіи сверхсмѣтнаго кредита въ суммѣ 66.831.000 руб. Хотя Совѣтъ Министровъ и пришелъ къ заключенію, что испрашиваемая сумма могла бы быть позаимствована изъ свободныхъ кредитовъ, но, въ виду возраженія военнаго министра, сославшагося на внесеніе при такомъ порядкѣ удовлетворенія неотложныхъ потребностей «путаницы» въ счетоводствѣ, изъявилъ согласіе на отпускъ испрашиваемой суммы. Въ засѣданіи этомъ генералъ Сухомлиновъ заявилъ, между прочимъ, что военное вѣдомство признаетъ необходимымъ повысить нынѣ существующія нормы снарядовъ на каждое скорострѣльное орудіе и въ сихъ видахъ заготовить особый чрезвычайный запасъ патроновъ для полевой скорострѣльной артиллеріи на сумму въ 10.000.000 руб. *Сл. пр. т. VII л. д. 119—134.*

Ассигнованный утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ постановленіемъ Совѣта Министровъ отъ того же 2 ноября 1912 г. кредитъ въ суммѣ 10.000.000 руб., согласно назначенію оказался неиспользованнымъ и запаса патроновъ для полевой артиллеріи образовано не было. По объясненію допрошеннаго на слѣдствіи генерала Ястребова, свыше 3.000.000 руб. изъ отпущеннаго кредита были израсходованы на другія надобности, признававшіяся болѣе неотложными генералами Кузьминымъ-Караваевымъ и Смысловскимъ, а 2.972.750 руб. были предназначены на оплату сдѣланнаго Рейнскому заводу въ Германіи заказа 115.000 штукъ бризантныхъ шрапнелей. Заказъ этотъ, заводомъ не выполненный, былъ сдѣланъ въ Германіи несмотря на послѣдовавшее по сему предмету прямое указаніе Совѣта Министровъ о нежелательности нашихъ воен- *Сл. пр. т. VIII л. 281 об.; 266; 124 и 134.*

выхъ заказовъ въ Германіи и Австро-Венгріи, а также на собственное заявленіе генерала Сухомлинова въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 12 ноября 1912 года объ отсутствіи съ его стороны возраженій противъ означеннаго указанія Совѣта Министровъ.

Недостатокъ артиллерійскихъ запасовъ подчеркивался не только въ докладныхъ запискахъ начальника генеральнаго штаба на имя военнаго министра, но и въ засѣданіяхъ ряда совѣщаній высшихъ чиновъ военнаго вѣдомства, вызванныхъ осложненіемъ политической обстановки въ 1912 г.; такъ, указанія по сему поводу были сдѣланы въ совѣщаніяхъ начальниковъ штабовъ округовъ и командующихъ войсками 21 февраля 1912 г., подъ предсѣдательствомъ военнаго министра генерала Сухомлинова, а также начальниковъ окружныхъ штабовъ 6 и 7 ноября 1912 года.

Сл. пр. т. VIII л. 281 об., 266, 124, 134.

Какъ это указано выше, генералъ Сухомлиновъ, устранивъ себя отъ ближайшаго руководства дѣятельностью довольствующихъ учрежденій военнаго вѣдомства и въ частности главнаго артиллерійскаго управленія, въ отдѣльныхъ случаяхъ проявлялъ особое вниманіе къ опредѣленнымъ заказамъ. Такъ 6 мая 1913 года сынъ находившагося въ дружескихъ отношеніяхъ съ генераломъ Сухомлиновымъ бывшаго мебельнаго фабриканта Николая Свирскаго—Георгій Свирскій, въ качествѣ представителя металлическаго завода Поля Жиро во Франціи, подалъ непосредственно военному министру заявленіе, въ коемъ просилъ предоставить этому заводу заказъ на 12 дм. снаряды. Того же 6 мая военный министръ передалъ заявленіе Свирскаго помощнику своему генералу Вернандеру, положивъ на немъ резолюцію: «Надо обратить вниманіе на это предложеніе, «для морского вѣдомства, я думаю, оно имѣетъ еще большее значеніе». 8 мая заявленіе Свирскаго отъ генерала Вернандера поступило къ начальнику главнаго артиллерійскаго управленія генералу Кузьмину-Караваеву. Въ тотъ же день главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ были разосланы объявленія горному департаменту, Сормовскому, Путиловскому, Брянскому заводамъ и заводу «Русское общество для изготовленія снарядовъ и военныхъ припасовъ», съ предложеніемъ сообщить свои условія поставки 12 дм. снарядовъ къ 28 мая 1913 года. Кромѣ того, того же 8 мая начальникъ главнаго артиллерійскаго управленія поручилъ предсѣдателю артиллерійскаго комитета доставить заключеніе по содержанію предложенія Свирскаго не позже 10 мая, а начальникъ отдѣла главнаго артиллерійскаго управленія генералъ Петровскій затребовалъ изъ отдѣла главнаго управленія кораблестроенія морского министерства справку о результатахъ испытанія снарядовъ завода Жиро. Обсудивъ 10 мая 1913 г. предложеніе Свирскаго, артиллерійскій комитетъ отказался высказать сужденіе о дѣйствительныхъ качествахъ снарядовъ завода Жиро, за отсутствіемъ данныхъ о томъ, при какихъ условіяхъ производились испытанія стрѣльбой снарядовъ, изготовленныхъ названнымъ заводомъ, и заявилъ,

что слѣдовало бы предложить заводу представить нѣсколько пробныхъ бомбъ для испытанія стрѣльбой. 7 іюня 1913 года начальникъ артиллерійскаго отдѣла главнаго управленія кораблестроенія морского министерства сообщилъ главному артиллерійскому управленію о томъ, что еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1911 года на морскомъ полигонѣ были произведены испытанія 6 опытныхъ снарядовъ завода Жиро, но снаряды частью пробивали лишь плиту, а частью срубъ, при чемъ сами разбивались и такимъ образомъ не обнаружили преимуществъ по сравненію со снарядами, изготовленными на нашихъ заводахъ.

Несмотря на вышеприведенное заключеніе артиллерійскаго комитета и сообщеніе морского министерства, генералъ Сухомлиновъ отношеніемъ отъ 16 іюня 1913 года за № 27726 просилъ министра торговли и промышленности увѣдомить его, не встрѣчается ли препятствій къ заказу бомбъ заводу Жиро во Франціи, такъ какъ онъ, военный министръ, предполагаетъ испросить высочайшее соизволеніе на заказъ этому заводу 1.000 фугасныхъ 12 дм. бомбъ, въ виду неисправности въ поставкѣ заказовъ такихъ бомбъ отечественныхъ заводовъ и поступленія 12 дм. пушекъ на вооруженіе крѣпостей. Въ письмѣ этомъ была помѣщена ссылка на заключеніе артиллерійскаго комитета, содержаніе котораго изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «По ознакомленіи по представленнымъ заводомъ матеріаламъ съ основаніями фабрикаціи снарядовъ по способу завода Жиро, артиллерійскій комитетъ пришелъ къ заключенію, что можно разсчитывать на полученіе снарядовъ хорошаго качества при изготовленіи ихъ по означенному способу и призналъ желательнымъ дать заводу заказъ на изготовленіе бомбъ». *Сл. пр. т. VIII л. 124 и 150 об.*

Министръ торговли и промышленности Тимашевъ отношеніемъ отъ 13 іюля 1913 года сообщилъ военному министру, что не находитъ достаточныхъ основаній для передачи проектируемаго военнымъ министромъ заказа заводу Жиро, по крайней мѣрѣ, впредь до окончательнаго испытанія снарядовъ, изготовленныхъ русскими заводами, указавъ въ письмѣ, что заключеніе артиллерійскаго комитета о качествахъ снарядовъ завода Жиро основано лишь на заявленіи самаго завода, тогда какъ снаряды русскихъ заводовъ и, въ частности, представленные еще 22 февраля Брянскимъ заводомъ, окончательно не испытаны. *Сл. пр. т. VIII л. д. 125 об.*

Еще до поступленія отношенія министра торговли и промышленности начальникомъ отдѣленія главнаго артиллерійскаго управленія генералъ-маіоромъ Петровскимъ было получено письмо отъ артиллерійскаго пріемщика въ Парижѣ полковника Борделіуса, въ коемъ послѣдній сообщилъ, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ заводъ Жиро готовитъ для французскаго морского министерства бронебойные снаряды большого калибра (12 дм.), которые сдаетъ успѣшно съ 10% преміей. *Сл. пр. т. VIII л. 150.*

Сл. пр. т. VIII л. 128 и 136. 22 іюля военный министръ Сухомлиновъ положилъ на отношеніи министра торговли и промышленности резолюцію слѣдующаго содержанія: «Прошу составить и прислать мнѣ письма предсѣдателю Совѣта Мини-«стровъ и министру торговли и промышленности о томъ, что намъ до «крайности необходимо получить разрѣшеніе для изготовленія снарядовъ „Жиро“; полученіе матеріала изъ-за границы на первыхъ лишь порахъ». 26 іюля генераломъ Сухомлиновымъ были подписаны составленныя, по его распоряженію, письма на имя предсѣдателя Совѣта Министровъ и министра торговли и промышленности съ запросомъ, не имѣется ли съ ихъ стороны препятствій къ заказу заводу «Жиро», тысячи 12 дм. фугасныхъ бомбъ, при чемъ въ обоихъ письмахъ указано, что военнымъ вѣдомствомъ получено «донесеніе» артиллерійскаго пріемщика въ Парижѣ Борделіуса о томъ, что «крупные снаряды «Жиро» поставленные французскому морскому министерству, оказались при испытаніяхъ стрѣльбой высокихъ качествъ, такъ что нѣсколько партій было принято «съ над-«бавкой къ контрактной цѣнѣ 10% въ видѣ премій»; въ обоихъ письмахъ сдѣлана приписка рукою генерала Сухомлинова: «По этому дѣлу я лично «просилъ Васъ въ Кронштадтѣ». Въ письмѣ на имя предсѣдателя Совѣта Министровъ было указано также, что «русскіе заводы, взявшіе заказъ «на такіе снаряды, оказались неисправными, не представивъ до сего вре-«мени удовлетворительныхъ опытныхъ снарядовъ».

Сл. пр. VIII л. д. 136 и 128. 31-го іюля 1912 года въ главное артиллерійское управленіе поступило письмо министра торговли и промышленности о неимѣніи съ его стороны препятствій къ заказу бомбъ заводу «Жиро». Въ тотъ же день, не выжидая письма отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ, главное артиллерійское управленіе вошло съ представленіемъ въ военный совѣтъ о предоставленіи заказа 12 дм. бомбъ заводамъ Брянскому, Путиловскому и Сормовскому, а также заводу Жиро, передавъ послѣднему половину заказа, даннаго ранѣе Обуховскому заводу, оказавшемуся неисправнымъ въ поставкѣ. Военный Совѣтъ въ засѣданіи 8-го августа 1913 года утвердилъ представленіе главнаго артиллерійскаго управленія; положеніе военнаго совѣта было утверждено монархомъ 20-го августа, о чемъ и было сообщено главному артиллерійскому управленію 25-го августа, но еще 22-го августа названное управленіе заключило контрактъ съ заводомъ Жиро. Несмотря, однако, на троекратныя испытанія опытныхъ бомбъ завода Жиро за счетъ казны, бомбы оказались неудовлетворительными и заказъ остался неисполненнымъ.

Сл. пр. т. VIII л. 266. Допрошенный на слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля по поводу заказа бомбъ заводу Жиро генералъ Петровскій, между прочимъ, объяснилъ слѣдующее: чинамъ главнаго артиллерійскаго управленія было извѣстно, что военный министръ генералъ Сухомлиновъ заинтересованъ въ скорѣй-

шемъ разрѣшеніи вопроса о дачѣ заказа на бомбы заводу Жиро въ положительномъ смыслѣ. Такъ какъ заказъ за-границу могъ быть данъ лишь въ случаѣ невозможности исполнить заказъ на отечественныхъ заводахъ, то, по полученіи въ главномъ артиллерійскомъ управленіи предложенія Свирскаго, управленіемъ были разосланы предложенія отечественнымъ заводамъ взять на себя изготовленіе бомбъ. Въ отвѣтъ на это предложеніе заводы Брянскій, Путиловскій и Сормовскій, а также заводъ русскаго общества изъявили желаніе принять заказъ на такое количество бомбъ, которое превысило потребность. Имѣя въ виду желаніе военнаго министра дать заказъ заводу Жиро, пришлось заводъ русскаго общества исключить изъ числа поставщиковъ. Однако, и при наличіи предложеній заводовъ Брянскаго, Путиловскаго и Сормовскаго, надобности въ заказахъ заводу Жиро не имѣлось. Тогда, чтобы исполнить настоятельное желаніе генерала Сухомлинова дать заказъ заводу Жиро, рѣшено было отнять половину заказа, даннаго Обуховскому заводу. Несмотря на то, что въ контрактѣ съ представителемъ завода Жиро, по настоянію послѣдняго, были поставлены болѣе снисходительныя техническія требованія, чѣмъ тѣ, какія были предъявлены отечественнымъ заводамъ, заводъ Жиро не смогъ изготовить удовлетворительныхъ бомбъ.

Ближайшимъ образомъ порядокъ условія снабженія арміи до войны артиллерійскими припасами представляется въ слѣдующемъ видѣ. 3 дм. шрапнели изготовлялись до войны на казенныхъ заводахъ — Ижевскомъ (военнаго вѣдомства) и Златоустовскомъ (горнаго вѣдомства), а изъ частныхъ заводовъ—лишь заводомъ Лильпопъ Рау, и при томъ только въ послѣдніе годы. Потребность въ 3 дм. гранатахъ до войны удовлетворялась казенными заводами—Ижевскимъ и Пермскимъ (горнаго вѣдомства) и нѣкоторыми частными. Общая наибольшая годовая производительность 3 дм. шрапнелей и гранатъ на Ижевскомъ заводѣ была около 400.000 штукъ въ годъ, но въ 1913 году и до объявленія войны въ 1914 году производство на заводѣ было понижено, при чемъ въ этотъ періодъ времени оказался значительный недодѣлъ: такъ, къ августу 1914 года заводъ долженъ былъ изготовить всего 1.654.616 3 дм. шрапнелей, въ дѣйствительности же поставилъ лишь 739.730 штукъ. Въ видахъ пополненія недостающаго главное артиллерійское управленіе ограничилось послѣдовавшимъ въ апрѣлѣ 1914 года предписаніемъ о ежегодной сдачѣ около 400.000 штукъ до 1-го января 1917 года. Такое сокращеніе производства было вызвано стремленіемъ усилить выпускъ другихъ предметовъ воинскаго снаряженія, изготовлявшихся на томъ же заводѣ. Несмотря на состоявшееся 25-го декабря 1910 года утвержденіе въ установленномъ порядкѣ положенія Совѣта Министровъ по вопросу объ улучшеніи горно-заводскаго дѣла на Уралѣ, съ предоставленіемъ военному и морскому министрамъ составить планы военныхъ заказовъ,

Сл. пр. т. VIII л. 276; 293; 228; 225 и 277 об. д. В. К. № 31 л. 170.

а также рядъ междувѣдомственныхъ совѣщаній по симъ вопросамъ, заказы на 3 дм. шрапнели казеннымъ заводамъ горнаго вѣдомства, а именно Златоустовскому и Пермскому давались главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ не только безъ опредѣленнаго плана, но и безъ обоснованныхъ соображеній относительно дѣйствительной ихъ производительности.

Изъ частныхъ заводовъ за послѣдніе передъ войною годы 3 дм. шрапнели изготовлялись, какъ это выше упомянуто, лишь заводомъ Лильпопъ Рау, а 3 дм. гранаты заводами—русскаго общества, Брянскимъ, Путиловскимъ, Николаевскимъ, Рудскаго и Лильпопъ Рау. Какого-либо опредѣленнаго плана распредѣленія заказовъ между сими заводами не существовало и мѣръ къ усиленію производительности частной промышленности на случай войны принято не было. Вопроса о способахъ питанія арміи снарядами на случай израсходованія запасовъ, приготовленныхъ въ мирное время, военнымъ вѣдомствомъ до открытія военныхъ дѣйствій не поднималось.

Сл. пр. [т. VIII л. 275 об.; 233. т. VII л. 265 т. VIII л. 233 об.; 237 об.; 234 об. 238 и 263; т. VII л. 234—244.

Потребность въ 22″ дистанціонныхъ трубкахъ для 3 дм. полевыхъ шрапнелей въ мирное время удовлетворялась лишь 2 казенными заводами — Петроградскимъ и Самарскимъ, изъ которыхъ послѣдній былъ открытъ только въ 1911 году; дистанціонныя 34″ трубки для горной артиллеріи изготовлялись частнымъ заводомъ Барановскаго. Наибольшая годовая производительность 22″ трубокъ на Петроградскомъ заводѣ была 1.500.000 штукъ, на Самарскомъ же заводѣ была расчитана на такое же количество, но доведена въ дѣйствительности до этого размѣра лишь въ мартѣ 1915 года. Указанная производительность Петроградскаго завода использована до войны не была. Такъ на 1914 и 1915 г. г. заводъ этотъ получалъ наряды только на 200.000 штукъ 22″ трубокъ и лишь происшедшая въ февралѣ 1914 года на Самарскомъ заводѣ остановка въ производствѣ заставила главное артиллерійское управленіе передать Петроградскому заводу 2 дополнительныхъ наряда на 650.000 штукъ. Между тѣмъ, въ 1913 году не было изготовлено установленнаго совѣщаніемъ 17-го октября 1912 года запаса въ 500.000 патроновъ для 3 дм. скорострѣльной артиллеріи, а также недоставало до нормы на 1-е января 1914 года 32% шрапнельныхъ патроновъ, то есть 901.000 штукъ.

По удостовѣренію допрошеннаго при слѣдствіи начальника Петроградскаго трубочнаго завода, генералъ-маіора Волосатова,—сокращеніе въ 1914 году производства 22″ трубокъ повлекло за собой расчетъ части рабочихъ, оставленіе свободными части станковъ и разбивку работы частью на одну, частью на двѣ смѣны. Запасъ матеріаловъ, потребныхъ для изготовленія дистанціонныхъ трубокъ, былъ весьма незначительнымъ: аллюминія, напр., было всего 50.000 пудовъ на оба завода, запаса же станковъ вовсе не было. Производство на заводѣ Барановскаго

34″ дистанціонныхъ трубокъ для горной полевой артиллеріи было расчитано на 200.000 трубокъ при одной смѣнѣ рабочихъ и могло быть доведено до 400.000. Порохъ, нужный для 34″ трубокъ, выписывался изъ Франціи, и съ возникновеніемъ войны доставка его прекратилась.

Взрыватели къ 3 дм. гранатамъ для скорострѣльныхъ полевыхъ, конныхъ и горныхъ пушекъ изготовлялись въ мирное время на 2 казенныхъ заводахъ — Петроградскомъ трубочномъ и Тульскомъ оружейномъ. Наивысшая возможная производительность взрывателей въ годъ на Петроградскомъ трубочномъ заводѣ въ мирное время была близка къ фактической производительности, а послѣдняя, въ свою очередь, зависѣла отъ количества доставлявшихся станковъ и полученія матеріаловъ. Въ 1912 году Петроградскій заводъ выпустилъ 168.900 взрывателей къ 3 дм. гранатамъ, въ 1913 году—193.957 и въ 1914 году—166.635. На Тульскомъ оружейномъ заводѣ валовое изготовленіе взрывателей началось лишь въ 1913 году, при чемъ въ этомъ году заводъ изготовилъ для 3 дм. гранатъ 140.000 взрывателей и въ 1914 году по 1-е сентября 174.320, а съ 1-го сентября по декабрь мѣсяцъ 82.940, всего же въ 1914 г.—257.260. Давая заказы на изготовленіе взрывателей Тульскому заводу, главное артиллерійское управленіе не учитывало техническихъ средствъ завода, и наряды, данные въ 1911 году, исполнялись лишь въ 1913 году, а данные въ 1912 году—въ 1914-мъ Въ то же время, на случай необходимости увеличенія производительности взрывателей, запаса станковъ, инструментовъ и матерьяловъ на обоихъ названныхъ заводахъ не было. Изготовленіе взрывателей являлось для Тульскаго завода, выпускавшаго, главнымъ образомъ ручное оружіе (винтовки, пулеметы и револьверы), работой побочной, и увеличеніе числа станковъ для увеличенія выпуска взрывателей зависѣло отъ того, были ли свободны станки отъ производства другихъ издѣлій.

Сл. пр. т. VIII л. 29; т. VII л. 250 и 274.

Несмотря на усвоенное военнымъ вѣдомствомъ въ мирное время положеніе, что «война ведется на счетъ тѣхъ запасовъ, которые заготовляются въ мирное время», ко времени объявленія войны не только не былъ образованъ запасъ въ 500.000 штукъ патроновъ для легкой полевой артиллеріи, но даже не былъ пополненъ до установленной еще въ 1908 году нормы. По объясненію на слѣдствіи свидѣтеля генерала Данилова, на каждое орудіе легкой полевой артиллеріи къ моменту объявленія войны приходилось, вмѣсто положенныхъ 1.000 патроновъ, лишь по 750. Въ письмахъ на имя начальниковъ трубочныхъ заводовъ отъ 28-го августа 1914 года о необходимости повышенія выпуска трубокъ генералъ Смысловскій опредѣлилъ недостачу дистанціонныхъ трубокъ въ одной только полевой артиллеріи въ 500.000 штукъ.

Сл. пр. т. VIII л. 277 об. д. В. К. № л. 31 л. 170 и Сл. пр. т. VIII л. 236 и 263.

Если военное вѣдомство и могло надѣяться на то, что частные заводы могутъ приспособиться къ относительно немедленному производству шрап-

нельныхъ и гранатныхъ оболочекъ, то изготовленіе сими заводами дистанціонныхъ трубокъ и взрывателей представляло значительное затрудненіе, въ виду исключительной сложности сего производства, требующаго не только особаго оборудованія, но и спеціально обученнаго контингента рабочихъ и мастеровъ.

Сл. пр. т. VIII л. 228 об.

Въ самомъ началѣ войны для штаба главнокомандующаго, по объясненію свидѣтеля генерала Данилова, стало очевиднымъ, что обрисовавшійся грандіозный масштабъ войны вызывалъ неотложную необходимость въ усиленномъ производствѣ снарядовъ; но, по утвержденію того же свидѣтеля, ни военное министерство, ни военный министръ не могли проникнуться сразу сознаніемъ такой необходимости, и нѣкоторое время для принятія мѣръ къ напряженному производству снарядовъ было упущено.

Сл. пр. т. VIII л.л. 37—40; 54; 302 об., 341 об. и 83; т. VII л. 4 об.

Условія снабженія арміи артиллерійскими припасами послѣ возникновенія войны представляются, на основаніи данныхъ разслѣдованія, въ слѣдующемъ видѣ. Въ концѣ іюля 1914 г. въ главномъ артиллерійскомъ управленіи состоялось совѣщаніе по вопросу о дачѣ заказовъ на шрапнели и гранаты. На совѣщаніе это были приглашены представители тѣхъ заводовъ, которые въ мирное время получали заказы на изготовленіе шрапнелей и гранатъ, причемъ было выяснено, какое количество снарядовъ можетъ быть изготовлено каждымъ заводомъ и опредѣлены были сроки поставки. 9 августа 1914 г. главное артиллерійское управленіе вошло въ Военный Совѣтъ съ представленіемъ о дачѣ заказовъ на изготовленіе снарядовъ въ количествѣ, опредѣленномъ на совѣщаніи, а именно: Путиловскому заводу на 500.000 3 дм. шрапнелей и заводу Русскаго общества на 128.000, со сроками изготовленія къ октябрю 1915 г.; Металическому заводу на 40.000 3 дм. гранатъ и Николаевскому заводу на 50.000 3 дм. гранатъ, съ тѣми же сроками. 14 августа это представленіе было утверждено военнымъ совѣтомъ. Никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ въ этомъ отношеніи принято не было. Лишь по полученіи упомянутой выше телеграммы штаба верховнаго главнокомандующаго съ требованіемъ о ежемѣсячномъ доставленіи на фронтъ 1.500.000 артиллерійскихъ патроновъ 9 сентября 1914 г. по приказанію военнаго министра Сухомлинова было вновь созвано совѣщаніе, на которое вторично были приглашены лишь представители заводовъ, ранѣе получавшихъ заказы на снаряды. Генералъ Сухомлиновъ сообщилъ въ этомъ совѣщаніи приглашеннымъ заводчикамъ объ острой нуждѣ въ снарядахъ, чѣмъ и обнаружилъ критическое положеніе арміи. Въ результатѣ сего вторичнаго совѣщанія было заключено еще нѣсколько контрактовъ на шрапнели и гранаты. И на этотъ разъ общаго вопроса о привлеченіи къ производству снарядовъ нашей частной промышленности не поднималось и попытки получить свѣдѣнія

о заводахъ, могущихъ быдь приспособленными для этой цѣли, предпринято не было.

Въ то же время военное вѣдомство отклоняло предложенія о дачѣ заказовъ нѣкоторымъ заводамъ, давая одновременно заказы на такихъ же условіяхъ другимъ заводамъ. Такъ, въ первой половинѣ сентября 1914 года правленіе сталелитейнаго, прокатнаго и инструментнаго завода «Саламандра» въ Ригѣ увѣдомило помощника военнаго министра генералъ Вернандера о томъ, что представитель завода не присутствовалъ на совѣщаніи 9 сентября, въ виду неполученія приглашенія; заявленіе это было передано на распоряженіе главнаго артиллерійскаго управленія, но послѣднее въ переговоры о поставкѣ снарядовъ этимъ заводомъ не вошло. По объясненію на слѣдствіи генерала Ястребова, предложеніе представителю завода «Саламандра» взять подрядъ на изготовленіе снарядовъ не было сдѣлано, вѣроятно, потому, что расположеніе завода въ Ригѣ не обезпечивало возможности исполненія заводомъ заказа, если бы таковой былъ данъ. Между тѣмъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1915 г. былъ данъ заказъ на изготовленіе 22″ дистанціонныхъ трубокъ заводу «Всеобщая Компанія Электричества», расположенному также въ Ригѣ. *Сл. пр. т. VIII л. 54 об. и 303.*

22 сентября 1914 г. правленіе акціонернаго общества «Динамо» просило о дачѣ заказа на 3 дм. полевыя шрапнели въ количествѣ не менѣе 500.000 штукъ по цѣнѣ 13 руб. 95 коп. за штуку, въ каковую сумму входило и 2 руб. 50 коп. на оборудованіе завода, со сроками поставки: въ первые шесть мѣсяцевъ по установленіи производства, которое опредѣляется въ 6—7 мѣсяцевъ со дня заключенія договора, по 25.000 въ мѣсяцъ, въ слѣдующіе 6 мѣсяцевъ по 30.000, а затѣмъ по 35.000 въ мѣсяцъ; въ дополнительномъ заявленіи отъ 31 Октября 1914 года названное общество сократило сроки, предложивъ поставить—въ январѣ и февралѣ 1915 года по 10.000, въ мартѣ—15.000, въ апрѣлѣ—25.000, въ маѣ—40.000 и съ іюня по октябрь по 52.000 въ мѣсяцъ. Въ дачѣ этого заказа обществу «Динамо» было отказано. Между тѣмъ Невскому заводу, подавшему заявленіе 27 сентября 1914 года, былъ предоставленъ заказъ на изготовленіе 225.000 шт. шрапнелей по цѣнѣ 14 руб. 20 коп. со сроками исполненія: въ февралѣ 1915 г.—20.000, въ мартѣ—25.000 и съ апрѣля по сентябрь 1915 года по 30.000. По объясненію на слѣдствіи генералъ-маіора Ястребова, причиной отказа обществу «Динамо» въ дачѣ заказа на шрапнели по заявленію отъ 22 сентября были слишкомъ долгіе сроки поставки, указанные въ этомъ заявленіи, причиной же отказа въ дачѣ тому же обществу заказа на шрапнели по заявленію отъ 31 октября, по резолюціи о томъ генерала Кузьмина-Караваева, послужило то обстоятельство, что къ сентябрю мѣсяцу 1915 года по сдѣланнымъ ранѣе заказамъ ожидалось поступленіе такого количества шрап- *Сл. пр. т. VIII л. 55 и 303.*

нелей, какое было затребовано къ подачѣ ежемѣсячно штабомъ верховнаго главнокомандующаго; кромѣ того предложеная обществомъ «Динамо» цѣна на шрапнели признавалась слишкомъ высокой.

Сл. пр. т. VIII л. 306—306 об. 11 октября 1914 года общество Лысьвенскаго горнаго округа просило главное артиллерійское управленіе о дачѣ заказа на изготовленіе снарядовъ мелкаго и средняго калибровъ и въ частности — 100.000 шт. 3 дм. шрапнелей на срокъ 1 іюня 1915 года по 1 іюня 1916 г. 2-го ноября 1914 года главное артиллерійское управленіе увѣдомило правленіе общества, что надобности въ предполагаемыхъ поставкахъ не встрѣчается. По объясненію на слѣдствіи генерала Ястребова, въ дачѣ заказа на 3 дм. шрапнели обществу Лысьвенскаго округа было отказано потому, что оно указало срокомъ исполненія заказа ноябрь 1915 года, а между тѣмъ къ артиллерійскому управленію было предъявлено требованіе заключать контракты на поставку съ конечнымъ срокомъ 1 ноября 1915 года.

Сл. пр. т. VIII л. 317. Допрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, директоръ-распорядитель акціонернаго общества «Лысьвенскій горный округъ» Федоръ Фоссъ показалъ, что въ первыхъ числахъ октября 1914 года, желая придти на помощь родинѣ, онъ обратился къ начальнику хозяйственнаго отдѣла главнаго артиллерійскаго управленія генералу Смысловскому дать заказъ заводу общества на изготовленіе шрапнелей мелкаго и средняго калибровъ. По предложенію ген. Смысловскаго, свидѣтель подалъ затѣмъ письменное заявленіе отъ 11 октября; которое генералъ Смысловскій обѣщалъ поддержать. Черезъ нѣкоторое время однако общество получило увѣдомленіе главнаго артиллерійскаго управленія, что надобности въ предложенныхъ снарядахъ не встрѣчается. Какія причины вызвали отказъ обществу въ дачѣ заказа, свидѣтелю неизвѣстно, но генералъ Смысловскій по поводу сроковъ изготовленія свидѣтелю ничего не говорилъ, а съ генераломъ Ястребовымъ, онъ, Фоссъ, по поводу заказа не бесѣдовалъ.

Сл. пр. т. VIII л. 59. Заявленіемъ отъ 26 октября 1914 года на имя начальника хозяйственнаго отдѣла главнаго артиллерійскаго управленія правленіе общества Франко-Русскихъ заводовъ ходатайствовало о дачѣ заказа на 100.000 шт. 3 дм. шрапнелей по 13 руб. 50 коп. за штуку, включая въ эту цѣну 1 руб. 50 коп. на оборудованіе, со сроками поставки къ 1 марта 1915 года 15.000 шт., а остальное количество до 1 ноября 1915 года равными ежемѣсячно партіями. 2 ноября главное артиллерійское управленіе увѣдомило общество, что въ предлагаемыхъ снарядахъ надобности не встрѣчается.

Сл. пр. т. VIII л. 306 об. По показанію генерала-маіора Ястребова обществу Франко-Русскихъ заводовъ было отказано въ дачѣ заказа по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ было отказано и заводу «Динамо».

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля директоръ-распорядитель названнаго общества Фридрихъ Радловъ объяснилъ, что причины отказа артиллерійскаго управленія въ дачѣ заказа обществу ему неизвѣстны, заводы же общества, по степени ихъ оборудованія, могли изготовлять 3 дм. шрапнели. *Сл. пр. т. VII л. 315.*

Объявленіе войны застало Петроградскій трубочный заводъ въ томъ положеніи, когда онъ изготовлялъ 22″ трубки при сокращенномъ штатѣ рабочихъ и притомъ часть станковъ была свободной, а часть была приспособлена для изготовленія 45″ трубокъ. Несмотря на принятыя начальникомъ завода мѣры къ увеличенію производительности на заводѣ 22″ трубокъ, лишь черезъ два мѣсяца заводъ оказался въ состояніи изготовлять то количество, на какое онъ былъ расчитанъ, то есть по 4.000 трубокъ въ день. Что касается Самарскаго трубочнаго завода, то до октября мѣсяца 1914 года онъ былъ занятъ передѣлкой трубокъ и къ изготовленію ихъ приступилъ лишь въ октябрѣ, причемъ въ періодъ времени съ ноября 1914 года по февраль 1915 года включительно выпускалъ въ среднемъ въ сутки по 4.020 штукъ. *Сл. пр. т. VIII л. 234; т. VII л. 243.*

Въ дополненіе къ уже даннымъ нарядамъ на изготовленіе въ 1915 году Петроградскому заводу 200.000 22″ трубокъ и Самарскому 256.960— главное артиллерійское управленіе 30 іюля 1914 года предписало изготовить: Петроградскому заводу—1.300.000 штукъ трубокъ и Самарскому—1.243.060 шт., т. е. то количество, на производительность коего были разсчитаны заводы, включая наряды на 1915 г. Несмотря на представленіе свѣдѣній о суммѣ расходовъ по изготовленію трубокъ въ количествѣ, затребованномъ симъ предписаніемъ, начальниками Петроградскаго завода—30 сентября и Самарскаго—18 августа, главное артиллерійское управленіе, не освобожденное и въ военное время отъ обязанности провѣрять правильность расчетовъ, подсчетовъ и расходовъ, вошло съ представленіемъ въ военный совѣтъ объ утвержденіи нарядовъ и ассигнованіи потребныхъ суммъ лишь 24 сентября 1914 г. для Самарскаго завода и 13 ноября 1914 года—для Петроградскаго. *Сл. пр. т. VII л. 207.*

Какъ это упомянуто выше, 4 сентября 1914 года штабъ верховнаго главнокомандующаго сообщилъ о необходимости подачи пушечныхъ патроновъ въ количествѣ 1.500.000 штукъ въ мѣсяцъ, въ томъ числѣ на основаніи опыта настоящей войны—1.350.000 3 дм. патроновъ для полевой и конной артиллеріи. Къ разрѣшенію возникшаго въ виду сего вопроса о расширеніи Петроградскаго и Самарскаго трубочныхъ заводовъ главное артиллерійское управленіе приступило лишь во второй половинѣ ноября 1914 года, предписавъ 20 ноября 1914 года начальнику Петроградскаго трубочнаго завода представить соображенія о стоимости расширенія завода къ концу строительнаго періода 1915 года до годовой производи-

тельности въ 2.000.000 штукъ, при условіи, чтобы стоимость дополнительнаго оборудованія не превышала 1 руб. на трубку, т. е. въ общей суммѣ не болѣе 500.000 руб. Представленіе о расширеніи Петроградскаго завода было внесено артиллерійскимъ управленіемъ въ Военный Совѣтъ лишь 21 февраля 1915 года, по полученіи рапортовъ начальника завода отъ 7 и 27 января и 6 февраля. Хотя Военный Совѣтъ того же 21 февраля утвердилъ представленіе главнаго артиллерійскаго управленія, военный министръ Сухомлиновъ представилъ это положеніе Военнаго Совѣта на утвержденіе монарха лишь 19-го марта 1915 года. 18 ноября 1914 года главное артиллерійское управленіе предписало начальнику Самарскаго трубочнаго завода представить проекты и смѣты расширенія завода до годовой производительности въ 3.000.000 трубокъ. 8 января 1915 года Военный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, утвердилъ представленіе главнаго артиллерійскаго управленія о расширеніи Самарскаго завода, проектъ и смѣта на которое были представлены начальникамъ завода 31 декабря 1914 года, но генералъ Сухомлиновъ представилъ положеніе Совѣта на утвержденіе верховной власти только 13 февраля 1915 года.

При этомъ надлежитъ замѣтить, что уже къ началу октября 1914 года количество заказанныхъ на срокъ не позже 1 ноября 1915 года на однихъ лишь частныхъ отечественныхъ заводахъ шрапнельныхъ оболочекъ составляло около $4^1/_2$ милліоновъ.

Независимо отъ сего одной изъ основныхъ причинъ, обусловившихъ невозможность быстраго увеличенія производительности казенныхъ заводовъ, явилось неуклонное соблюденіе и въ условіяхъ военнаго времени, требованія къ администраціи сихъ заводовъ предварительно испрашивать разрѣшенія главнаго артиллерійскаго управленія на всякія хозяйственныя работы, а также исполнять связанныя съ этимъ формальности. Общее распоряженіе объ отмѣнѣ всѣхъ такого рода ограниченій было сдѣлано лишь въ февралѣ 1915 г. великимъ княземъ Сергѣемъ Михаиловичемъ послѣ образованія подъ его предсѣдательствомъ вышеупомянутаго Особаго Совѣщанія. Насколько распоряженіе это, ускорившее работы по расширенію заводовъ, повліяло въ частности на увеличеніе выпуска трубокъ, явствуетъ изъ цифры ежедневной производительности въ теченіе ближайшихъ ко времени окончанія работъ по расширенію заводовъ мѣсяцевъ, а именно: для Петроградскаго завода съ 9.000—18 мая 1915 г. до 14.500—18 іюля того же года, для Самарскаго—съ 6.000—18 іюля до 11.040—18 сентября 1915 года.

Не принимая до ноября мѣсяца 1914 года мѣръ къ расширенію казенныхъ трубочныхъ заводовъ въ цѣляхъ увеличенія ихъ производительности, главное артиллерійское управленіе съ октября мѣсяца 1914 года по январь 1915 года дало заказы на изготовленіе дистанціонныхъ тру-

бокъ тремъ частнымъ заводамъ: „Столль и К°“, „Всеобщая Компанія Электричества“ и „Прометъ“.

Въ первой половинѣ октября 1914 года въ главное артиллерійское управленіе поступило предложеніе отъ имени механическаго завода „Столль и К°“ принять заказъ на изготовленіе 22″ трубокъ. Несмотря на заключеніе начальника отдѣла техническихъ артиллерійскихъ заведеній генерала Якимовича о томъ, что заводъ „Столль“, занятый изготовленіемъ двигателей внутренняго сгоранія и сельско-хозяйственныхъ машинъ, не подготовленъ къ выдѣлкѣ трубокъ, механически надлежаще не оборудованъ и для выдѣлки трубокъ долженъ переустроиться, переоборудоваться и совершенно измѣнить свой видъ, главное артиллерійское управленіе вошло съ представленіемъ въ Военный Совѣтъ о дачѣ заказа заводу Столль на изготовленіе 750.000 штукъ 22″ трубокъ, мотивируя необходимость этого заказа тѣмъ, что для обезпеченія арміи 3 дм. пушечными патронами заказано около 7 милліоновъ штукъ шрапнелей, на срокъ не позднѣе 15 октября 1915 года, когда съ казенныхъ трубочныхъ заводовъ можетъ поступить не болѣе 3.350.000 трубокъ.

Представленіе это было утверждено Военнымъ Совѣтомъ 15 октября 1914 года. По цѣнѣ 5 руб. 80 коп. за трубку, включая 1 руб. 10 коп. на оборудованіе, заводъ обязался поставить все условленное количество трубокъ въ теченіе 18 мѣсяцевъ (т. е. значительно позже 15 октября 1915 года) со дня подписанія контракта, начиная черезъ 6 мѣсяцевъ со дня его подписанія, по 62.500 трубокъ ежемѣсячно, что составило бы 15 октября 1915 года около 300.000 штукъ. Между тѣмъ до декабря мѣсяца 1915 года заводъ ни одной трубки не изготовилъ, а съ декабря 1915 года по августъ 1916 года сдалъ всего 82.340 штукъ.

Въ декабрѣ 1914 года главное артиллерійское управленіе вошло съ представленіемъ въ Военный Совѣтъ о дачѣ заказа на 2.000.000 штукъ 22″ трубокъ заводу „Всеобщая Компанія Электричества“ въ Ригѣ, предложившему изготовить трубки по цѣнѣ 7 руб. за трубку къ 1 декабря 1916 года. Представленіе было утверждено Военнымъ Совѣтомъ и съ обществомъ былъ заключенъ контрактъ. И этотъ заводъ въ контрактные сроки заказа не исполнилъ: по августъ мѣсяцъ 1916 г. онъ изготовилъ лишь 321.240. шт. трубокъ, въ то время какъ обязался сдать къ этому времени 1.500.000 штукъ.

Сл. пр. т. VI л. 290 и 400. Сл. пр. т. VII л. 395.

При особыхъ обстоятельствахъ былъ полученъ заказъ на 22″ трубки заводомъ акціонернаго общества „Прометъ“, представителемъ коего при переговорахъ съ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ явился упоминаемый выше Николай Свирскій, состоявшій въ дружескихъ отношеніяхъ съ генераломъ Сухомлиновымъ.

Сл. пр. т. VII л. 309—315.

18 октября 1914 года въ главное артиллерійское управленіе поступило предложеніе отъ имени правленія акціонернаго общества „Прометъ“,

за подписями директора-распорядителя Николая Метальникова и кандидата въ члены правленія Шостаковича, о желаніи принять изготовленіе 1.000.000 штукъ 22″ дистанціонныхъ трубокъ по цѣнѣ 7 руб. 50 коп. за штуку съ тѣмъ, что подача трубокъ начнется въ іюлѣ мѣсяцѣ 1915 года и будетъ закончена въ октябрѣ 1916 года. На копіи заявленія общества о дачѣ ему заказа на 1.000.000 трубокъ помощникомъ военнаго министра генераломъ Вернандеромъ была положена 18 октября резолюція: „Этимъ предложеніемъ надо воспользоваться“. Указанная первоначально цѣна была вскорѣ же понижена заводомъ до 7 руб. 30 коп. за штуку послѣ того, какъ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ было получено предложеніе другого частнаго завода Барановскаго о принятіи того же заказа по этой послѣдней цѣнѣ. Несмотря на то, что завѣдывающій артиллерійскими пріемками полковникъ Вальтеръ далъ неблагопріятное для общества заключеніе, указавъ на то, что заводъ общества „Прометъ“ совершенно не подготовленъ къ означенному производству,—главное артиллерійское управленіе вошло 29 октября 1914 года въ Военный Совѣтъ съ представленіемъ о дачѣ заводу заказа на трубку. Представленіе это разсматривалось въ военномъ совѣтѣ 30 октября. Въ этотъ же день утромъ заводъ Барановскаго заявилъ, что понижаетъ цѣну на трубку до 6 руб. 95 коп. Несмотря на это, заказъ былъ сдѣланъ обществу „Прометъ“, а заявленіе общества заводовъ Барановскаго отъ 30 октября было препровождено въ главное артиллерійское управленіе для разсмотрѣнія его независимо отъ рѣшенія Военнаго Совѣта по представленію о дачѣ заказа обществу „Прометъ“. Въ декабрѣ 1914 года предложеніе общества заводовъ Барановскаго было отклонено.

Сл. пр. т. VIII л. 315 и 362.

По удостовѣренію допрошеннаго при слѣдствіи помощника начальника 2 хозяйственнаго отдѣла главнаго артиллерійскаго управленія генералъ-маіора Ястребова, главное артиллерійское управленіе вошло въ Военный Совѣтъ съ представленіемъ о дачѣ заказа обществу „Прометъ“ только потому, что этого желалъ военный министръ генералъ Сухомлиновъ. Уже послѣ полученія заказа обществомъ „Прометъ“ начальникъ распорядительнаго отдѣленія названнаго управленія генералъ-лейтенантъ Смысловскій по телефону передалъ начальнику Петроградскаго трубочнаго завода генералъ-маіору Волосатову приказаніе военнаго министра командировать въ качествѣ консультантовъ на заводъ общества „Прометъ“ завѣдывавшаго сборной мастерской Петроградскаго завода полковника Дыммана, помощника послѣдняго капитана Абрамовича и мастера той же мастерской Зорина. Сотрудничество этихъ лицъ, руководившихъ по окончаніи занятій на Петроградскомъ заводѣ за особую плату дѣятельностью завода „Прометъ“ по организаціи производства трубокъ, вызвало, по удостовѣренію генералъ-маіора Волосатова, неудовольствіе другихъ служащихъ казеннаго Петроградскаго завода и побудило свидѣтеля ходатай-

ствовать передъ начальникомъ главнаго артиллерійскаго управленія объ откомандированіи этихъ лицъ съ завода общества „Прометъ“, но генералъ Куьминъ-Караваевъ отмѣнить приказаніе военнаго министра не рѣшился. Особо благожелательное отношеніе свое къ интересамъ общества „Прометъ“ генералъ Сухомлиновъ проявилъ также въ сдѣланномъ имъ распоряженіи о выдачѣ обществу „Прометъ“ задатка въ размѣрѣ 65% годовой подрядной суммы, исчисленной по средней годовой производительности въ теченіе всего срока поставки, т. е. 2.588.181 руб. 81 коп., вопреки заключенію военно-окружнаго контролера, признавшаго возможнымъ исчислить этотъ задатокъ въ размѣрѣ 65% отъ суммы, причитающейся обществу за оконченныя изготовленіемъ трубки въ теченіе перваго года со времени заключенія контракта, т. е. лишь 529.858 руб. 33 коп.

Независимо отъ сего генералъ Сухомлиновъ возбудилъ вопросъ о пониженіи обществу „Прометъ“ размѣра залога въ обезпеченіе исполненія поставки съ 20% до 10% подрядной суммы и благопріятное для интересовъ сего общества заключеніе управляющаго отдѣломъ торговли и промышленности Литвинова-Фалинскаго препроводилъ въ главное артиллерійское управленіе съ своей резолюціей о согласіи съ такимъ заключеніемъ. Однако, въ виду отрицательнаго отношенія къ пониженію залога со стороны государственнаго контролера—залогъ пониженъ не былъ. *Сл. пр. т. VII л. 323.*

Первыя партіи трубокъ въ количествѣ 6.000 штукъ, заводъ изготовилъ лишь къ 1 марта 1916 года и по августъ мѣсяцъ 1916 года поставилъ только 96.000 трубокъ. *Сл. пр. т. VII л. 400.*

Острая нужда въ 22″ дистанціонныхъ трубкахъ заставила военное вѣдомство прибѣгнуть къ заказамъ ихъ за границей. 31 Октября 1914 г. былъ заключенъ контрактъ на поставку 1.000.000 22″ трубокъ съ англійской фирмой Виккерсъ, представителемъ коей состоялъ инженеръ Балинскій; фирма эта должна была по контракту окончить поставку 1 октября 1915 года. Въ дѣйствительности же поставка трубокъ началась съ 1 марта 1916 года и закончена въ ноябрѣ того же года. 30 апрѣля 1915 года былъ заключенъ контрактъ на поставку 1.000.000 22″ трубокъ канадской фирмой Кингсъ Нортонъ. Фирма эта должна была по контракту поставить: со дня подписанія контракта въ концѣ 5, 6 и 7-го мѣсяцевъ по 50.000 шт., а затѣмъ по 100.000 шт. въ мѣсяцъ. Въ дѣйствительности поставка началась съ іюля мѣсяца 1916 года, причемъ по декабрь мѣсяцъ 1916 года включительно—сдано было всего 150.000 трубокъ. *Сл. пр. т. VII л. 206 об. т. VII л. 79.*

Казенные заводы — Петроградскій трубочный и Тульскій оружейный послѣ объявленія войны изготовили взрывателей къ 3 дм. гранатамъ по августъ мѣсяцъ 1915 года въ среднемъ около 57.000 шт. ежемѣсячно.

Сл. пр. т. VII л. 250 и 274. Для увеличенія выхода взрывателей послѣ открытія военныхъ дѣйствій было постепенно увеличено количество станковъ на Петроградскомъ заводѣ. Другихъ мѣръ къ расширенію казенныхъ заводовъ въ сихъ видахъ принято не было.

Сл. пр. т. VIII л. 113 и 310. Съ ноября 1914 года главное артиллерійское управленіе приступило къ заказамъ взрывателей частнымъ заводамъ, но сложность производства и неприспособленность къ нему нашей промышленности лишало заводы возможности исполнить заказы въ установленные договорами сроки. Такъ, до 1 сентября 1915 года подлежало сдачѣ 156.500 штукъ, въ дѣйствительности же взрыватели стали поступать и при томъ первоначально въ незначительномъ количествѣ, лишь съ октября 1915 года, когда было изготовлено заводомъ Айвазъ—2.000 штукъ, заводомъ быв. Сименсъ и Гальске—5.000 и, наконецъ Гельсингфорскимъ—6.000.

II

Снабженіе арміи ружьями, пулеметами и патронами къ нимъ.

Сл. пр. т. IX л. 23 об. Выработанная въ 1910 году особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго министра генерала Поливанова норма постояннаго обязательнаго запаса винтовокъ была исчислена въ размѣрѣ 689.815 винтовокъ. Такимъ исчисленіемъ существовавшая до того времени норма подверглась значительному сокращенію (на 155 тысячъ), явившемуся слѣдствіемъ совершеннаго отказа совѣщанія отъ нѣкоторыхъ видовъ военныхъ запасовъ, признававшихся ранѣе необходимыми. Такъ, было признано возможнымъ совсѣмъ отказаться отъ содержанія оружія для маршевыхъ командъ третьей очереди, на сформированіе которыхъ, по мнѣнію совѣщанія, едва ли можно было разсчитывать и снабженіе которыхъ предполагалось въ случаѣ надобности осуществить путемъ сбора оружія, оставленнаго на поляхъ сраженія. Далѣе, совѣщаніе постановило уменьшить содержаніе въ запасѣ для государственнаго ополченія 3-хъ-лин. винтовокъ и вовсе отвергло необходимость содержанія такъ называемаго 25% запаса ружей для ополченія, имѣя въ виду, въ случаѣ формированія новыхъ ополченскихъ частей, расходовать или 3-хъ-лин. винтовки изъ общаго запаса военнаго времени, или берданки изъ запаса, около 400 тысячъ, остававшагося въ излишкѣ послѣ предусмотрѣннаго снабженія этими ружьями нѣкоторыхъ частей. Особое совѣщаніе принимало при этомъ въ разсчетъ наличность въ запасахъ до 810 тысячъ исправныхъ винтовокъ Бердана съ 275 милліонами вполнѣ надежныхъ патроновъ. Журналы особаго совѣщанія 9 іюля 1910 года были утверждены военнымъ министромъ генераломъ Сухомлиновымъ, а 29 іюля того же года—Военнымъ Совѣтомъ. Окончательное

исчисленіе нормы запаса винтовокъ на основаніи утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ положеній особаго совѣщанія было произведено въ томъ же году комиссіей о распредѣленіи артиллерійскихъ запасовъ, образованной подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Обручева, послѣ чего за норму стало приниматься количество въ 755.523 винтовки. Впослѣдствіи это исчисленіе подверглось лишь незначительнымъ измѣненіямъ, изъ коихъ наиболѣе существеннымъ было сокращеніе такового на 9.158 винтовокъ по докладу главнаго управленія генеральнаго штаба отъ 6 февраля 1912 года, согласно точному подсчету штатовъ ополченія. Измѣненіе это было утверждено 7 февраля 1912 года военнымъ министромъ генераломъ Сухомлиновымъ.

Въ связи съ обсужденіемъ вопроса о распредѣленіи артиллерійскихъ запасовъ, особая комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала Обручева обратила вниманіе на переполненіе артиллерійскихъ складовъ такимъ имуществомъ, храненіе котораго, по мнѣнію комиссіи, не могло быть объяснено боевыми соображеніями. Къ такого рода имуществу особая комиссія относила около 400 тысячъ винтовокъ Бердана, предназначавшихся, какъ упомянуто выше, особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ генерала Поливанова для снабженія ополченія въ случаѣ непредвидѣнныхъ новыхъ формированій. Руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что текущая работа на заводахъ ежедневно увеличиваетъ количество 3-хъ-линейныхъ винтовокъ и что производство ихъ во время войны можетъ дойти до 2.000 въ день, комиссія признала храненіе 4-хъ-лин. винтовокъ Бердана „мѣрою безполезною и отчасти даже вредною, такъ какъ винтовки эти „загромождаютъ и безъ того обремененные склады“. Въ виду изложеннаго комиссія полагала „крайне желательнымъ“ всѣ состоящія въ излишкѣ противъ нормъ винтовки Бердана изъять изъ складовъ, использовавъ ихъ тѣмъ или инымъ способомъ, какъ то: обративъ въ охотничьи ружья, предоставивъ ихъ для вооруженія русскаго населенія на окраинахъ или русскимъ стрѣлковымъ обществамъ и, наконецъ, обративъ ихъ въ „ломъ желѣза“. Это постановленіе комиссіи было утверждено 19-го ноября 1910 г. военнымъ министромъ генераломъ Сухомлиновымъ. Война еще застала на складахъ оружейныхъ заводовъ около 242 тысячъ (изъ 400 тысячъ) берданокъ этого запаса, хранившихся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ смазки и не имѣвшихъ штыковъ, помполовъ и верхнихъ шитабокъ.

Сл. пр. т. IX л. 63.

Согласно составленной главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ вѣдомости о числѣ положеннаго быть въ войскахъ и запасахъ оружія, на 30 іюля 1914 года всего должно было состоять въ наличности винтовокъ и карабиновъ 4.559.003, среди нихъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ 3.924.323, винтовокъ Бердана 348.421 и карабиновъ 286.259.

Сл. пр. т. X л. 47 и 77 и т. IX л. 139 об.

Относительно обязательнаго количества въ арміи пулеметовъ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ были получены точныя заданія въ 1910 году.

Сл. пр. т. X л. 48. Согласно доставленному въ главное артиллерійское управленіе при сообщеніи главнаго штаба отъ 24 сентября 1910 года плану, въ войскахъ и запасахъ военнаго времени должно было состоять къ 1 января 1915 года по 8 пулеметовъ на каждый пѣхотный полкъ и каждую кавалерійскую дивизію и 454 на образованіе 10% запаса военнаго времени, а всего 4990 пулеметовъ. Независимо отъ сего, по разновременно изданнымъ табелямъ полагалось имѣть въ крѣпостяхъ 2.560 пулеметовъ. Вооруженіе каждой крѣпости было разсчитано на 10 лѣтъ и должно было закончиться въ 1920—1923 годахъ.

Сл. пр. т. IX л. 175 об. Ранѣе того, въ 1906 и 1907 г.г., были выработаны мобилизаціоннымъ комитетомъ главнаго штаба, при участіи генеральнаго штаба и артиллерійскаго управленія, положенія о нормѣ запасовъ патроновъ для ружей и пулеметовъ. Въ періодъ обсужденія вопроса о нормѣ патроновъ, наличность послѣднихъ исчислялась приблизительно около 1.600 милліоновъ. На основаніи данныхъ о расходѣ патроновъ въ японскую войну комитетъ опредѣлилъ будущую норму въ 3.346 милліоновъ, но, въ виду значительности расхода на заготовку недостающаго количества (78½ милліоновъ рубл.) и возможности возникновенія войны ранѣе доведенія запаса до означенной нормы, была выработана цифра наименьшей нормы въ 2.829 милліоновъ патроновъ, при чемъ на изготовленіе недостающихъ 1.229 милліоновъ предполагался расходъ въ 55½ милліоновъ рублей.

На письменномъ докладѣ по журналамъ комитета бывшій военный министръ генералъ Редигеръ 26 января 1907 года положилъ слѣдующую резолюцію: «надо пока остановиться на минимальной нормѣ въ 2.829 мил-«ліоновъ патроновъ». Сообразно сему былъ составленъ докладъ монарху, одобренный 17 января 1908 года.

Выработанныя въ 1910 году нормы винтовокъ и пулеметовъ были исчислены соотвѣтственно мобилизаціонному составу арміи на основаніи существовавшаго въ то время мобилизаціоннаго расписанія. Послѣ того утвержденнымъ монархомъ 29 января 1912 года новымъ расписаніемъ мобилизаціонный составъ арміи былъ значительно расширенъ установленіемъ новаго контингента призываемыхъ для сформированія ополченскихъ частей (численностью въ 707.000 человѣкъ), и съ теченіемъ времени это нововведеніе должно было весьма увеличить число состоящихъ въ запасѣ лицъ, могущихъ быть призванными въ войска. Съ изданіемъ новаго мобилизаціоннаго расписанія установленныя ранѣе нормы винтовокъ и пулеметовъ перестали отвѣчать дѣйствительному мобилизаціонному составу арміи, и переработка ихъ самымъ событіемъ происшедшей перемѣны выдвигалась на очередь.

Въ той же степени не соотвѣтствовала дѣйствительному численному составу арміи утвержденная въ 1908 году норма патроновъ, на временность опредѣленія которой было указано военнымъ министромъ генераломъ Редигеромъ при самомъ ея утвержденіи.

Однако, въ теченіе всего времени пребыванія генерала Сухомлинова въ должности военнаго министра не было предпринято никакихъ мѣръ къ пересмотру устарѣвшихъ исчисленій боевыхъ запасовъ и даже не было достигнуто къ началу происходящей нынѣ войны совершенное пополненіе означенныхъ запасовъ до размѣровъ, установленныхъ нормами. Само артиллерійское вѣдомство, хотя и имѣвшее свое мобилизаціонное дѣлопроизводство и располагавшее всѣми свѣдѣніями о численности арміи, не предпринимало рѣшительно ничего къ коренному пересмотру вопроса о боевыхъ запасахъ, а въ дѣлавшихся имъ представленіяхъ по поводу нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій въ нормахъ не всегда даже проявляло стремленіе къ увеличенію запасовъ. Такъ, во внесенномъ въ Военный Совѣтъ 3—4 февраля 1914 года представленіи, подписанномъ генераломъ Кузьминымъ-Караваевымъ, главное артиллерійское управленіе предполагало допустить сокращеніе нормъ крѣпостныхъ запасовъ патроновъ, но предположеніе это было отвергнуто Военнымъ Совѣтомъ 6 марта 1914 г. *Сл. пр. т. X л. 2—5.*

Происходившія въ 1912 и 1913 г.г. совѣщанія для обсужденія мѣръ, необходимыхъ для поднятія боевой готовности Россіи, и представлявшіяся военному министру главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба и артиллерійскимъ управленіемъ докладныя записки и донесенія также совсѣмъ не затрагивали вопроса о нормахъ и указывали лишь на неполноту установленныхъ военныхъ запасовъ и на необходимость скорѣйшаго доведенія послѣднихъ до опредѣленныхъ нормами размѣровъ.

12 января 1912 года генералъ-квартирмейстеръ генеральнаго штаба генералъ Даниловъ письмомъ поставилъ въ извѣстность начальника мобилизаціоннаго отдѣла главнаго управленія генеральнаго штаба генерала Лукомскаго о своемъ намѣреніи представить на усмотрѣніе начальника генеральнаго штаба о тѣхъ замѣченныхъ имъ въ области снабженія арміи явленіяхъ, которыя, по его мнѣнію, представляются угрожающими въ отношеніи надлежащей подготовки арміи къ войнѣ и сообщить о которыхъ онъ считалъ не только своимъ правомъ, но и обязанностью. Еще ранѣе этого письма генераломъ Даниловымъ было поручено генералъ-маіору Обручеву составить для начальника генеральнаго штаба докладъ о состояніи готовности арміи къ войнѣ, съ указаніемъ на недостаточность патроновъ, на медленность перехода къ остроконечной пулѣ, на состояніе пулеметнаго дѣла и проч. Цѣлью доклада, по мысли генерала Данилова, должно было быть установленіе того, что «все задумано, все намѣчено, «но исполненіе невозможно медленное». *Сл.пр.т.IX л.76.*

Сл.пр.т.IX л.94. 17 января 1912 года военному министру была представлена главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба подписанная генералами Жилинскимъ, Лукомскимъ и Вильчевскимъ докладная записка о состояніи неприкосновенныхъ запасовъ на 1 января 1911 года. Запиской отмѣчалось, что хотя подсчетъ общаго числа 3-хъ лин. винтовокъ и винтовокъ Бердана, состоящихъ на вооруженіи частей и въ складахъ Имперіи, показываетъ нѣкоторый ихъ избытокъ, а именно: 3-хъ-линейныхъ—129.055 и берданокъ—493.258, однако указанный излишекъ слѣдуетъ признать относительнымъ прежде всего потому, что часть этихъ винтовокъ требуетъ исправленія и не можетъ быть поэтому передана войскамъ, а затѣмъ и потому еще, что въ графѣ винтовокъ главное артиллерійское управленіе считаетъ также и карабины, еще не отпущенные войскамъ. Кромѣ того, распредѣленіе запаса винтовокъ по округамъ неодинаково и въ дѣйствительности полностью запасы винтовокъ состоятъ лишь въ Казанскомъ округѣ, въ остальныхъ же существуетъ недостатокъ, достигающій особенно большихъ размѣровъ въ Иркутскомъ военномъ округѣ, гдѣ не хватаетъ 55.488 3-хъ-линейныхъ винтовокъ, 3.720 винтовокъ Бердана, 201.888 карабиновъ и 2.716 пулеметовъ, при чемъ въ отношеніи пулеметовъ докладомъ отмѣчалось, что въ дѣйствительности недостатокъ ихъ надлежитъ считать значительно большимъ въ виду отсутствія большого числа вьюковъ, треногъ и запасныхъ частей. Недостатокъ патроновъ къ 3-хъ-линейнымъ винтовкамъ опредѣлялся главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба въ 1.190.691.476 штукъ. Недостающіе до нормы патроны предполагалось заготовить не ранѣе 1916 года. Патроновъ съ остроконечной пулей въ готовомъ видѣ было всего 480 милліоновъ. Окончательное изготовленіе всего запаса остроконечныхъ пуль намѣчалось къ 1 января 1920 г. «Недостатки неприкосновенныхъ запасовъ артиллерійскаго и интендант-«скаго вѣдомствъ», говорилось въ заключительной части докладной записки, «настолько велики, что они несомнѣнно отразятся на боевой готовности «арміи... Несмотря на создавшееся положеніе, главныя довольствующія «управленія не проявляютъ, казалось бы, никакой тревоги по этимъ во-«просамъ; ихъ донесенія спокойны и сводятся къ одному общему заявле-«нію: кредиты отпущены или будутъ отпущены, вооруженія и запасовъ «нѣтъ, но будутъ заведены». Главное управленіе генеральнаго штаба считало посему необходимымъ дать отъ имени военнаго министра начальникамъ довольствующихъ управленій слѣдующія указанія: 1) начальники главныхъ довольствующихъ управленій должны безотлагательно составить планы дальнѣйшаго снабженія арміи неприкосновенными запасами и представить ихъ на заключеніе начальника генеральнаго штаба; 2) доставить въ самомъ непродолжительномъ времени свои предположенія о срокахъ пополненія различнаго рода запасовъ по округамъ; 3) изыскать рядъ чрезвычайныхъ мѣръ къ скорѣйшему пополненію неприкосновенныхъ запасовъ арміи и 4) сообщить свои предположенія о порядкѣ снабженія

войскъ всѣмъ необходимымъ въ случаѣ объявленія мобилизаціи арміи до 1916 года, т. е. того конечнаго срока, къ которому предположено закончить снабженіе арміи неприкосновенными запасами.

На приведенной докладной запискѣ главнаго управленія генеральнаго штаба военнымъ министромъ генераломъ Сухомлиновымъ была положена резолюція: «Одобряю, исполнить безотлагательно. С. 18/I».

Во исполненіе такихъ требованій генеральнаго штаба начальникомъ главнаго артиллерійскаго управленія генераломъ Кузьминымъ-Караваевымъ представлено было 7 февраля 1912 года военному министру донесеніе о состояніи артиллерійскихъ запасовъ. Донесеніе указывало, что въ войскахъ пѣхоты и кавалеріи ручное огнестрѣльное оружіе состоитъ полностью, патроновъ же недостаетъ 918 милліоновъ, т. е. около 35 % положеннаго числа. Главное артиллерійское управленіе высказывало предположеніе, что при возможной производительности всѣхъ заводовъ въ 450 милліоновъ патроновъ въ годъ, пополненіе запасовъ до нормы можетъ быть достигнуто уже въ 1914 году. Относительно пулеметовъ въ донесеніи указывалось, что къ скорѣйшему изготовленію ихъ приняты всѣ мѣры и что дальнѣйшее усиленіе производительности Тульскаго завода, изготовляющаго до 1.000 пулеметовъ въ годъ, не представляется возможнымъ. Снабженіе арміи пулеметами главное артиллерійское управленіе надѣялось закончить въ 1914 году. Признавалось также возможнымъ ускорить и передѣлку винтовокъ подъ остроконечный патронъ. *Сл. пр. т. IX л. 125.*

Принимавшимися въ теченіе 1912 года военнымъ министерствомъ мѣрами достигалось лишь медленное пополненіе боевыхъ запасовъ. Въ представленной 25 апрѣля 1913 года военному министру докладной запискѣ о состояніи запасовъ на 1 января 1913 года главное управленіе генеральнаго штаба попрежнему указывало на большіе недостатки въ запасахъ, существенно вліявшіе на мобилизаціонную и боевую готовность арміи. Недостатокъ въ патронахъ равнялся 24%, недостатокъ въ пулеметахъ—81% и только въ винтовкахъ отмѣчался недостатокъ небольшой (2%), при томъ происшедшій вслѣдствіе отпуска ружей по особому назначенію. Еще черезъ годъ, въ докладной запискѣ отъ 11 мая 1914 года, главное управленіе генеральнаго штаба вновь отмѣчало все еще неустраненные недостатки въ боевыхъ запасахъ и обращало вниманіе военнаго министра на медленность выполненія заданій артиллерійскимъ вѣдомствомъ и допускаемыя послѣднимъ отступленія отъ предуказаній генеральнаго штаба. *Сл. пр. т. IX л. 104.*

Медленность работы главнаго артиллерійскаго управленія отразилась особенно отрицательно на осуществленіи постановленія совѣщанія 1912 года (подъ предсѣдательствомъ генерала Поливанова) о сооруженіи снарядительныхъ мастерскихъ. Къ постройкѣ таковыхъ въ Кременчугѣ и Курскѣ не было приступлено вплоть до войны и на запросы главнаго *Сл. пр. т. IX л. 170.*

артиллерійскаго управленія отъ 31 августа и 12 сентября 1914 года, какъ поступить съ подготовительными работами по ихъ сооруженію, главное управленіе генеральнаго штаба отвѣтило, что считаетъ постройку означенныхъ снаряжательныхъ мастерскихъ несвоевременной, такъ какъ едва ли окажется возможнымъ воспользоваться ими еще во время настоящей войны.

Сл. пр. т. IX л. 139 об. и 213 об.

Къ началу войны доведеніе запасовъ до нормы достигнуто не было. Къ 20 іюля не доставало 40.302 винтовокъ (если не считать неисправныя винтовки въ количествѣ 133.718) и около 300 милліоновъ патроновъ. Недостававшее количество пулеметовъ, долженствовавшихъ состоять въ войскахъ, не поддается точному цифровому опредѣленію, такъ какъ образованіе установленнаго въ 1910 году комплекта должно было завершиться лишь къ 1 января 1915 года, но до обязательнаго къ этому сроку количества не хватало еще 833 пулеметовъ или, иначе, $^1/_6$ всей непремѣнной наличности ихъ въ арміи. Комплектъ крѣпостныхъ пулеметовъ, какъ указано выше, долженъ былъ быть доведенъ до конца лишь въ 1920 — 1923 г.г. и къ моменту войны не доставало 726 пулеметовъ.

Сл. пр. т. IX л. 142 об.

Всего къ 20 іюля 1914 года исправныхъ винтовокъ состояло 4.518.701, такъ какъ передъ самой войной запасъ оружія сократился на 120 тысячъ 3-хъ-линейныхъ винтовокъ, отпущенныхъ по особому назначенію. Несоотвѣтствіе такого запаса винтовокъ дѣйствительному численному составу войскъ, какъ указано выше, обнаружилось уже во время первыхъ мобилизаціонныхъ призывовъ въ іюлѣ и августѣ 1914 года. Численность арміи по окончаніи мобилизаціи въ августѣ 1914 г. выражалась въ цифрѣ не менѣе 4.900.000 нижнихъ чиновъ, и для вооруженія ея съ самаго начала войны не доставало около 380 тысячъ винтовокъ. Въ теченіе года послѣ сего (по августъ 1915 г.) количество призванныхъ увеличилось еще приблизительно на 4.500.000 человѣкъ. По исчерпаніи въ первую мобилизацію 1914 года всѣхъ заранѣе приготовленныхъ запасовъ, снабженіе арміи оружіемъ и патронами должно было, по крайней мѣрѣ первое время, основываться исключительно на производствѣ существовавшихъ въ странѣ оружейныхъ и патронныхъ заводовъ.

Изготовленіе винтовокъ и карабиновъ производилось до войны на 3-хъ казенныхъ оружейныхъ заводахъ Тульскомъ, Ижевскомъ и Сестрорѣцкомъ. Общая производительность ихъ во время войны должна была равняться 2.000 винтовокъ въ день или около 700 тысячъ въ годъ. Предположеніемъ такой возможной производительности заводовъ руководствовалась въ 1910 году особая комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала Обручева при принятіи постановленія объ изъятіи изъ запасовъ оружія 400 тысячъ винтовокъ Бердана, и именно это количество признавалось за норму военной производительности заводовъ военнымъ министромъ генераломъ Сухомлиновымъ, въ предписаніи котораго главному артилле-

рійскому управленію отъ 9 августа 1914 года содержалось соотвѣтствующее указаніе на обязательность такого выпуска винтовокъ во время войны.

Однако способность заводовъ производить указанное количество винтовокъ не была до войны надлежаще провѣрена, такъ какъ дававшіеся заводамъ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ передъ войною наряды далеко не доходили до нормы, и дѣятельность заводовъ никогда не достигала той степени производительности, которая была предположена для нихъ въ случаѣ войны. Наряды, дававшіеся заводамъ, съ 1909 года не только не увеличивались, но даже уменьшались, причемъ особенное пониженіе имѣло мѣсто въ 1911 году (въ 1909 г.—153 тысячи, въ 1911 г.—43 тысячи). Дѣйствительный выпускъ винтовокъ заводами былъ еще меньше дававшихся нарядовъ, а въ 1912 году Сестрорѣцкимъ заводомъ изъ даннаго ему заказа на 6.000 винтовокъ не было изготовлено ни одной винтовки.

По свидѣтельству полковника Басова, расширеніе оружейныхъ заводовъ признавалось необходимымъ еще задолго до войны. Вопросъ о расширеніи Ижевскаго завода возбуждался въ 1907—1908 г.г. послѣ бывшаго на заводѣ пожара, но только въ 1913 году былъ законченъ разработкою соотвѣтствующій проектъ. Для расширенія Тульскаго завода въ 1912 году былъ пріобрѣтенъ сосѣдній съ нимъ заводъ Готье, въ который были выдѣлены нѣкоторыя вспомогательныя мастерскія казеннаго оружейнаго завода. На общее же расширеніе и приведеніе въ порядокъ всѣхъ артиллерійскихъ заводовъ, въ томъ числѣ и оружейныхъ, лишь въ 1913 году (закономъ 24 іюня) было отпущено 18 милліоновъ рублей, каковая сумма предназначалась также и на постройку новаго трубочнаго завода. Работы по расширенію заводовъ были расчитаны на три года и должны были закончиться въ 1916 году. Война застала заводы въ періодѣ переустройства, начатаго безъ должнаго охраненія способности ихъ вырабатывать установленное на случай войны обязательное количество ружей, и усиленное производство не могло поэтому начаться въ ближайшіе по объявленіи войны мѣсяцы. Такъ, Сестрорѣцкимъ заводомъ въ теченіе августа и сентября 1914 года не было изготовлено ни одной винтовки. Дѣятельность заводовъ по изготовленію винтовокъ въ началѣ войны затруднялась также выдѣлкою другихъ предметовъ, какъ-то: взрывателей, пикъ, вьючныхъ приспособленій и проч., заказы на которые, по соображеніямъ экономіи, стали приниматься въ большомъ размѣрѣ въ послѣдніе передъ войною годы, и производство которыхъ было иногда совершенно несвойственно прямому назначенію заводовъ, какъ напримѣръ введенное въ 1910 году на Сестрорѣцкомъ заводѣ, по предложенію начальника главнаго артиллерійскаго управленія генерала Кузьмина-Караваева, изготовленіе котелковъ по заказамъ интендантскаго вѣдомства. Препятствіемъ

Сл. пр. т. X л. 18.

къ развитію производства винтовокъ служило также отсутствіе достаточнаго количества стальныхъ ствольныхъ болванокъ, запасы которыхъ, вслѣдствіе представленія главнаго артиллерійскаго управленія отъ 18 октября 1912 года, постановленіемъ Военнаго Совѣта отъ 27 октября того же года были сокращены болѣе, чѣмъ вдвое, послѣ чего на всѣхъ заводахъ стало храниться ихъ только 100 тысячъ, вмѣсто прежняго запаса въ 280 тысячъ. Вслѣдъ за симъ соотвѣтственному сокращенію подверглись и запасы березовыхъ ложевыхъ болванокъ и брусковъ для ствольныхъ накладокъ. Для усиленія работъ заводамъ недоставало необходимыхъ заграничныхъ матеріаловъ, заготовленіе которыхъ признавалось нужнымъ еще въ 1908 году на сумму около 19 милліоновъ рублей. Начиная съ того времени, вопросъ объ образованіи запаса заграничныхъ матеріаловъ подвергался разсмотрѣнію въ военномъ министерствѣ и въ междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ и разрѣшился въ 1911 году ассигнованіемъ лишь 3 милліоновъ рублей для всѣхъ артиллерійскихъ заводовъ, въ томъ числѣ пороховыхъ и трубочныхъ. Расширеніе мастерскихъ было невозможно изъ-за недостатка станковъ, къ пріобрѣтенію которыхъ заграницей въ предшествующіе войнѣ годы не было принято мѣръ. Только въ октябрѣ 1912 года совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго министра генерала Вернандера было намѣчено ассигнованіе на эту цѣль 1 милліона рублей и то лишь исключительно для замѣны новыми станковъ, приходящихъ въ негодность.

Работа заводовъ по выдѣлкѣ новыхъ ружей замедлялась исправленіемъ испорченныхъ винтовокъ въ количествѣ около 133 тысячъ, оставшихся отъ японской войны и до того времени не приведенныхъ въ порядокъ. Кредитъ на эту работу былъ отпущенъ лишь на 1914 годъ, а къ самому исправленію винтовокъ было приступлено уже во время настоящей войны. Кромѣ того, съ начала войны на оружейные заводы легла работа по исправленію винтовокъ Бердана, признанныхъ въ 1910 году комиссіей генерала Обручева негодными и извлеченныхъ по предписанію главнаго артиллерійскаго управленія изъ складовъ въ іюлѣ 1914 года для пересмотра и приведенія въ порядокъ, въ виду надвигавшейся войны. Согласно донесеніямъ начальниковъ заводовъ, всего на складахъ оказалось 242.278 винтовокъ. Около половины этого количества заводами было исправлено.

Предпринимавшіяся главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ передъ самой войной и по объявленіи ея мѣры для поднятія производительности заводовъ сводились лишь къ общимъ предписаніямъ начальникамъ заводовъ о выполненіи опредѣленныхъ заданій, при чемъ эти послѣднія далеко не достигали установленной въ 1910 году нормы, на скорое осуществленіе которой главное артиллерійское управленіе не расчитывало. 14 іюля 1914 года начальникомъ главнаго артиллерійскаго управленія генераломъ Кузьминымъ-Караваевымъ было предложено Туль-

скому оружейному заводу, «въ виду серьезности момента, принять мѣры «къ тому, чтобы выходъ готовыхъ винтовокъ съ завода былъ не менѣе «3 тысячъ въ мѣсяцъ», между тѣмъ какъ установленной нормой производительности означеннаго завода было 250 тысячъ винтовокъ въ годъ, или 20 тысячъ съ лишкомъ въ мѣсяцъ. Позже, подъ вліяніемъ возраставшей въ арміи нужды въ оружіи, предъявлявшіяся главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ къ заводамъ требованія постепенно повышались. 2 августа 1914 года, въ отвѣтъ на запросъ начальника генеральнаго штаба Янушкевича отъ 30 іюля 1914 года о томъ, какія мѣры приняты къ ускоренному изготовленію винтовокъ и когда и сколько ихъ будетъ готово, генералъ Кузьминъ-Караваевъ сообщилъ, что оружейные заводы къ 1 января 1915 года изготовятъ до 50 тысячъ новыхъ винтовокъ, то есть въ среднемъ по 330 въ день, и такое же количество исправленныхъ, а послѣ перваго января будутъ выпускать до 20 тысячъ новыхъ винтовокъ ежемѣсячно. Сообщеніе это вызвало со стороны военнаго министра Сухомлинова предписаніе (отъ 9 августа 1914 года) о доведеніи производительности заводовъ до установленной нормы въ 2 тысячи винтовокъ въ день. Однако, изготовленіе заводами такого количества новыхъ винтовокъ признавалось главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ недостижимымъ, и 14 октября 1914 года генераломъ Кузьминымъ-Караваевымъ было доложено военному министру, что и при крайнемъ напряженіи заводы смогутъ вырабатывать лишь до 45 тысячъ винтовокъ въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, по имѣвшимся въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ, потребность въ винтовкахъ арміи уже въ то время выражалась цифрою въ 870 тысячъ. 26 того же октября военному министру была предетавлена главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба упомянутая выше докладная записка съ указаніемъ на то, что изъ-за недостатка винтовокъ маршевыя роты высылаются съ половиннымъ и менѣе составомъ оружія, и что «въ крайности придется высылать части вовсе безъ винтовокъ». На означенной докладной запискѣ генераломъ Сухомлиновымъ была положена 27 октября 1914 года слѣдующая резолюція: «приходится дѣлать то, что возможно».

Сл. пр. т. IX л. 273.

Сл. пр. т. IX л. 154 и 274.

Сл. пр. т. IX л. 219.

Сл. пр. т. IX л. 216 об.

Для облегченія работъ по выдѣлкѣ винтовокъ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ было разрѣшено Ижевскому заводу прекратить изготовленіе карабиновъ и отказаться отъ выполненія заказовъ другихъ вѣдомствъ, а на Тульскомъ заводѣ была сокращена выработка запасныхъ стволовъ и разрѣшено пользованіе имѣвшеюся наличностью ихъ для изготовленія новыхъ винтовокъ.

Исчисленныя мѣры лишь въ малой степени повышали способность заводовъ къ усиленію производства. 30-го сентября 1914 года начальникъ Тульскаго завода сообщилъ начальнику 5-го отдѣленія главнаго артиллерійскаго управленія полковнику Басову, что и при полномъ напряженіи силъ заводъ, за неимѣніемъ нарѣзныхъ станковъ, не можетъ дать больше

Сл. пр. т. X л. 11 об.

600 стволовъ въ день, почему и выходъ винтовокъ нельзя поднять выше такого же количества. Причиной малаго выхода винтовокъ въ сентябрѣ 1914 года, по заявленію начальника Тульскаго завода, явился недостатокъ замочныхъ частей, изготовленіе которыхъ затруднялось малымъ числомъ станковъ и лекалъ. Недоставало, какъ упомянуто выше, и черновыхъ стволовъ или болванокъ, изготовлявшихся только однимъ Ижевскимъ заводомъ. Въ теченіе перваго полугодія войны работа заводовъ протекала при сохраненіи порядковъ мирнаго времени и только 20-го февраля 1915 г., по упоминаемому выше распоряженію предсѣдателя особой распорядительной комиссіи по артиллерійской части великаго князя Сергѣя Михаиловича, стѣснительныя формальности были отмѣнены, вслѣдствіе чего, по удостовѣренію свидѣтеля начальника оружейно-патроннаго отдѣленія главнаго артиллерійскаго управленія полковника Басова и помощника его капитана Попова, повысилась производительность заводовъ и упростилась хозяйственная сторона дѣла. Тогда же были возвращены на заводы призванные по мобилизаціи рабочіе, освобожденіе которыхъ своевременно предусмотрѣно не было и къ вызову которыхъ изъ арміи ранѣе мѣръ не принималось.

Сл. пр. т. X л. 28 об. и 55.

Всего въ теченіе перваго года войны съ августа 1914 г. по іюль 1915 г. всѣми заводами было выпущено 479.138 новыхъ винтовокъ.

Для изготовленія пулеметовъ опредѣленной нормы годовой производительности на случай войны не существовало. Производствомъ пулеметовъ занимался одинъ только Тульскій заводъ, вырабатывавшій до войны около 1.000 пулеметовъ въ годъ, каковая производительность въ 1912 г. признавалась главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ предѣльной.

Для покрытія обнаружившагося недостатка въ пулеметахъ главное артиллерійское управленіе прибѣгло къ использованію крѣпостного вооруженія и пулеметовъ, предназначавшихся для морского вѣдомства. Въ отношеніи Тульскаго завода всѣ мѣры, предпринимавшіяся артиллерійскимъ вѣдомствомъ въ теченіе перваго года войны, сводились лишь къ предписаніямъ объ увеличеніи производительности, не сопровождавшимся указаніемъ опредѣленныхъ мѣръ къ усиленію самой способности завода къ такому увеличенію. Изготовленіе новыхъ пулеметовъ затруднялось работой по исправленію легкихъ пулеметовъ Виккерса, заказанныхъ означенной фирмѣ въ 1912 г. въ количествѣ 268 и поступившихъ въ Россію частью передъ самой войной, частью же во время войны. Во всѣхъ этихъ пулеметахъ оказались однотипныя поломки, потребовавшія исправленія на заводѣ. Тульскому заводу удалось все же значительно увеличить производство, и уже въ мартѣ 1915 г. число выпускавшихся заводомъ пулеметовъ превзошло въ $3^1/_2$ раза то количество, которое до войны признавалось главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ предѣльнымъ. Изъ особой вѣдомости о числѣ пулеметовъ, сданныхъ Тульскимъ заводомъ съ 1-го

января 1914 года, видно, что въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ 1914 года заводомъ выпускалось въ среднемъ около 50 пулеметовъ въ мѣсяцъ, въ слѣдующіе мѣсяцы того же года—по 165, а въ первую половину 1915 г.—по 305. Однако, нужда арміи далеко не удовлетворялась этой производительностью, и пулеметный голодъ продолжалъ существовать. *Сл. пр. т. IX л. 227.*

Патроны выдѣлывались до войны на казенныхъ заводахъ — Петроградскомъ и Луганскомъ и частномъ Тульскомъ. Разсуждая въ ноябрѣ и декабрѣ 1916 г. о времени, потребномъ для изготовленія недостающихъ до нормы патроновъ, мобилизаціонный комитетъ имѣлъ въ виду, что на всѣхъ патронныхъ заводахъ, при веденіи работъ круглыя сутки, наибольшая производительность можетъ быть доведена до 550 милліоновъ въ годъ.

До войны изготовленіе патроновъ производилось съ соблюденіемъ большой экономіи, совершенно не вызывавшейся отношеніемъ Государственной Думы, всегда предоставлявшей полностью всѣ необходимые на эту цѣль кредиты и даже разрѣшавшей (съ 1913 г.) въ отдѣльныхъ случаяхъ давать заказы на суммы, превышающія ассигнованія. Только съ 1912 года наряды заводамъ, до того времени незначительные, стали увеличиваться, и количество выпускавшихся патроновъ стало значительно возрастать, не достигнувъ всетаки размѣровъ установленной на случай войны нормы. Дѣятельность всѣхъ патронныхъ заводовъ за 1911—1913 г.г. выразилась въ слѣдующихъ погодныхъ количествахъ изготовленныхъ патроновъ: въ 1911 году—287.779.970, въ 1912 году—429.613.644, въ 1913 году—543.719.357. Въ теченіе всего перваго года войны количество выпускавшихся заводами патроновъ подвергалось рѣзкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ изготовленія пороховыми заводами пороха, недостатокъ котораго вызывалъ неоднократно даже полное пріостановленіе дѣятельности патронныхъ заводовъ. Изъ особой вѣдомости о ходѣ изготовленія винтовочныхъ патроновъ видно, что всего за первый годъ войны было изготовлено 843 милліона патроновъ. Размѣръ ежемѣсячной производительности колебался въ ту и другую сторону отъ 49 до 90 милліоновъ. *Сл. пр. т. IX л. 237.*

При обнаружившейся недостаточности винтовокъ, пулеметовъ и патроновъ, главному артиллерійскому управленію, въ сознаніи невозможности быстрой выдѣлки ихъ въ Россіи, приходилось обратиться къ заказамъ за-границей. Отъ привлеченія русскихъ частныхъ заводовъ къ изготовленію нужныхъ арміи предметовъ вооруженія главное артиллерійское управленіе не ожидало пользы въ виду неудачнаго въ прошломъ опыта въ этомъ отношеніи. Въ видѣ примѣра неудачныхъ попытокъ военнаго вѣдомства къ привлеченію отечественной промышленности къ выполненію военныхъ заказовъ, свидѣтелемъ полковникомъ Басовымъ было указано на невыполненіе въ 1912 году Петроградскимъ механическимъ и литейнымъ заводомъ и-заводомъ Барановскаго заказа на прицѣлы, нужные для пере- *Сл. пр. т. IX л. 151 и т. X л. 23.*

дѣлки винтовокъ. Однако, по удостовѣренію того же свидѣтеля, такой же заказъ былъ выполненъ другой русской фирмой—заводомъ Айвазъ, выпускавшимъ во время войны до 120.000 прицѣловъ въ мѣсяцъ. Поводомъ для указаннаго недовѣрчиваго отношенія главнаго артиллерійскаго управленія къ отечественной промышленности послужило также и то, что сданный въ началѣ войны одному заводу заказъ на штыки не былъ послѣднимъ выполненъ. Въ концѣ марта 1915 года начальнику Тульскаго оружейнаго завода было предписано главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ привлечь фабричный Тульскій раіонъ къ изготовленію хотя бы отдѣльныхъ частей пулеметовъ. Въ отвѣтъ на это предписаніе начальникъ Тульскаго завода донесъ, что осуществленіе предписаннаго не представляется, по его мнѣнію, возможнымъ, въ виду неудачнаго опыта съ сдачей заказа даже на столь простую вещь, какъ штыкъ. По словамъ свидѣтеля полковника Ботвинкина, главное артиллерійское управленіе этимъ отвѣтомъ, какъ отзывомъ спеціалиста, удовольствовалось. По удостовѣренію свидѣтеля полковника Басова, какъ во время войны, такъ и до нея, артиллерійское вѣдомство за частной русской промышленностью не слѣдило и, по установившемуся порядку, всякій желающій получить военный заказъ долженъ былъ самъ обращаться въ артиллерійское вѣдомство со своими предложеніями. Въ итогѣ въ теченіе цѣлаго года войны русская промышленность оставалась неиспользованной для нуждъ арміи.

Сл. пр. т. X л. 48 и 50.

Сл. пр. т. X л. 17 и т. IX л. 151.

Помощью заграничной промышленности главное артиллерійское управленіе въ началѣ войны воспользовалось очень мало, такъ какъ до конца 1914 года въ военномъ вѣдомствѣ господствовало мнѣніе, что война съ Германіей и ея союзницами будетъ кратковременной, и главное артиллерійское управленіе не рѣшалось по сему на длительные заказы. Только въ декабрѣ 1914 года—январѣ 1915 года утвердилось мнѣніе о продолжительности войны, но къ тому времени заказы за-границей сдѣлались уже затруднительными вслѣдствіе переполненія рынковъ заказами другихъ воюющихъ державъ. По свидѣтельству генерала Смысловскаго списка заграничныхъ фирмъ и заводовъ, къ которымъ можно было бы обратиться съ заказами, артиллерійскимъ вѣдомствомъ, какъ во время войны, такъ и до нея, составлено не было и свѣдѣній въ этомъ направленіи не собиралось. По удостовѣренію того же свидѣтеля, заказы до войны давались только Германіи, а на случай войны съ послѣдней—ничего не предполагалось.

Сл. пр. т. VI л. 1 и 12.

Неподготовленность вѣдомства неблагопріятно отражалась на установленіи отношеній съ фирмами и выполненіи послѣдними принятыхъ заказовъ. Заграничные заказы въ первые мѣсяцы войны, какъ это было отмѣчено особой распорядительной комиссіей по артиллерійской части, представляли собою печальную картину, вслѣдствіе несоблюденія сроковъ, недостаточной оборудованности заводовъ и стремленія контрагентовъ получить наибольшую денежную выгоду отъ даваемыхъ заказовъ.

Наряду съ этимъ не была своевременно использована возможность полученія винтовокъ за-границей. Командированный военнымъ вѣдомствомъ осенью 1914 года въ Японію, Америку и другія страны для выясненія вопроса о пріобрѣтеніи за-границей необходимыхъ намъ матеріаловъ и предметовъ боевого снабженія генералъ-маіоръ Гермоніусъ началъ было вести переговоры о покупкѣ у Японскаго правительства 200 тысячъ японскихъ винтовокъ, а также пріобрѣтеніи при посредствѣ названнаго правительства 700 тысячъ винтовокъ Ветерли. Однако, когда свѣдѣнія объ этомъ предположеніи главнаго артиллерійскаго управленія дошли до военнаго министра генерала Сухомлинова, послѣдній, какъ это явствуетъ изъ письма начальника канцеляріи военнаго министерства генералъ-лейтенанта Лукомскаго отъ 6 октября 1914 года на имя начальника управленія генерала Кузьмина-Караваева, указалъ, что «японскія винтовки въ количествѣ 200 тысячъ штукъ могутъ быть пріобрѣтены лишь при условіи обезпеченія ихъ полнымъ комплектомъ патроновъ; пріобрѣтеніе 700.000 винтовокъ калибра 10,3 м.м. нельзя признать цѣлесообразнымъ, ибо такое количество нельзя распредѣлить между войсками, не предназначенными на театръ военныхъ дѣйствій, и нельзя ихъ выдать для обученія новобранцевъ и въ запасные баталіоны, такъ какъ съ этими винтовками нельзя отправлять ихъ на театръ военныхъ дѣйствій». Вообще же военный министръ высказалъ, «что невозможно допустить на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій смѣшеніе различныхъ калибровъ, ибо это приведетъ къ путаницѣ при питаніи войскъ патронами и грозитъ катастрофой». Вслѣдствіе такого указанія военнаго министра главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ было предписано генералу Гермоніусу отказаться отъ принятія означенныхъ предложеній Японіи, что, по словамъ генерала Смысловскаго, вызвало неудовольствіе со стороны Японскаго правительства. Объ этомъ распоряженіи своемъ генералъ Сухомлиновъ штабу верховнаго главнокомандующаго не сообщилъ, и оно случайно сдѣлалось извѣстнымъ ставкѣ, по показанію генерала Янушкевича, лишь въ началѣ декабря 1914 года, изъ сообщенія прибывшаго въ ставку генерала Смысловскаго. Вслѣдъ за симъ, по докладу генерала Янушкевича, означенное распоряженіе военнаго министра 15-го декабря 1914 года было отмѣнено монархомъ, переговоры о покупкѣ винтовокъ Ветерли были возобновлены и въ результатѣ ихъ винтовки эти были уступлены намъ Итальянскимъ правительствомъ, причемъ поступать къ намъ онѣ стали только послѣ октября 1915 года. Несмотря на это, главное артиллерійское управленіе въ февралѣ 1915 года вновь отказалось отъ предложенія 340 тысячъ американскихъ винтовокъ Спрингфильда съ 1.000 патроновъ на винтовку, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что каждая партія не нашихъ винтовокъ, во избѣжаніе разнообразія калибровъ, должна быть не менѣе 500 тысячъ.

Сл. пр. т. IX л. 218.

д. В. К. № 35 т. II л. 30.

Сл. пр. т. III л. 232 и д. В. К. № 30 л. 135.

Сл. пр. т. X л. 92.

Въ составленномъ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ спискѣ дѣлавшихся военному министерству предложеній о поставкѣ винтовокъ изъ за-границы отмѣченъ еще рядъ случаевъ отклоненія таковыхъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ; такъ, 1-го октября 1914 года отклонено поступившее черезъ военнаго агента въ Бордо предложеніе англійскаго синдиката о поставкѣ 1 милліона винтовокъ Ветерли и 100 милліоновъ къ нимъ патроновъ; причиною отказа послужили — устарѣлость системы и наличность болѣе выгодныхъ предложеній. Въ декабрѣ 1914 года было отклонено поступившее черезъ Великобританскаго военнаго агента предложеніе о поставкѣ 20 тысячъ ружей Маузера и 30 тысячъ ружей аргентинскаго образца съ 30 милліонами патроновъ, вслѣдствіе незначительности количества и различія калибра, а также поступившее 23 декабря 1914 года черезъ нашего военнаго агента въ Японіи предложеніе о поставкѣ 300 тысячъ ружей и 300 милліоновъ патроновъ, въ виду высокой цѣны и отсутствія гарантіи въ полученіи. Въ томъ же спискѣ значится отклоненнымъ, безъ указанія причины, поступившее 4 декабря 1914 года черезъ нашего военнаго агента въ С. Америкѣ предложеніе съ острова Кубы поставки 25 тысячъ германскихъ маузеровъ и 30 милліоновъ патроновъ.

Были случаи отклоненія также предложеній поставки изъ за-границы пулеметовъ. Въ октябрѣ 1914 года главное артиллерійское управленіе отвѣтило отказомъ на предложеніе фирмы Виккерсъ поставить 200 пулеметовъ, по цѣнѣ 200 фунтовъ стерлинговъ, со сдачею въ теченіе 9 мѣсяцевъ. Причиною отказа послужили—продолжительность времени и малыя количества поставокъ въ частые сроки. Въ февралѣ 1915 года главное артиллерійское управленіе не воспользовалось предложеніемъ инженера Бернштейна о поставкѣ 8.000 пулеметовъ Кольта. По желанію генерала Кузьмина-Караваева договоръ былъ заключенъ не съ Бернштейномъ, а съ фирмой Кольтъ, и лишь на 1 тысячу пулеметовъ, съ доставкою ихъ въ теченіе времени съ мая по октябрь 1915 года.

Сл. пр. т. X л. 51.

Къ заграничнымъ заказамъ патроновъ главное артиллерійское управленіе до весны 1915 года не обращалось вовсе, руководствуясь тѣмъ, что «безусловной необходимости» въ такихъ заказахъ до начала 1915 года не ощущалось. Слѣдствіемъ такого поздняго привлеченія иностранныхъ заводовъ къ поставкамъ патроновъ явилось крайнее обостреніе нужды въ нихъ въ арміи и только къ концу 1916 года общее поступленіе патроновъ съ заводовъ своихъ и иностранныхъ должно было достигнуть соотвѣтствія потребностямъ арміи.

III.

Снабженіе арміи порохомъ и взрывчатыми веществами.

Во время, предшествовавшее настоящей войнѣ, потребность русской арміи въ пушечномъ и винтовочномъ порохѣ удовлетворялась тремя ка-

зенными пороховыми заводами: Охтенскимъ, Казанскимъ и Михайловскимъ Шостенскимъ, производство же взрывчатыхъ веществъ было до 1912 года установлено лишь на одномъ Охтенскомъ казенномъ заводѣ, а съ 1912 года—еще и на казенномъ—Сергіевскомъ Самарскомъ. *Сл. пр. т. X, л. 221, 224, 228, 270, 273, 199 и 260 и д. В. К. № 33 л. 10 и № 34 л. 5.*

Производительность означенныхъ пороховыхъ заводовъ съ 1906 и до 1912 г. равнялась 210 тыс. пуд. въ годъ и въ 1912 г. была доведена до 250 тыс. пуд. въ годъ, изъ коихъ до 100 тыс. пуд. приходилось на винтовочный порохъ (марки Вл.). Въ 1913 году вслѣдствіе возраставшей потребности арміи въ порохѣ были предприняты работы къ расширенію заводовъ—Охтенскаго и Казанскаго, которые вмѣстѣ съ Михайловскимъ Шостенскимъ должны были давать до 170 тыс. пуд. пушечнаго и до 120 тыс. пудовъ винтовочнаго пороха въ годъ, въ періодъ какового расширенія настоящая война и застала означенные заводы.

Что касается казенныхъ заводовъ, вырабатывавшихъ взрывчатыя вещества, а именно: тротилъ для снаряженія фугасныхъ снарядовъ и тетрилъ для снаряженія взрывателей къ тѣмъ же снарядамъ, то Охтенскій и Сергіевскій заводы къ началу настоящей войны могли давать въ годъ до 75 тыс. пуд. тротила и 720 пуд. тетрила. Однако и при указанной производительности казенныхъ заводовъ потребность арміи во взрывчатыхъ веществахъ съ 1912 года могла быть удовлетворена лишь при содѣйствіи единственнаго въ Россіи частнаго завода Русскаго общества по выдѣлкѣ и продажѣ пороха (Шлиссельбургскій заводъ), который, согласно заказа, даннаго въ 1911 году, и доставлялъ военному вѣдомству ежегодно, начиная съ 1912 года, до 80.000 пуд., что вмѣстѣ съ производительностью казенныхъ заводовъ составляло до 155.000 пудовъ взрывчатыхъ веществъ въ годъ или около 12.917 пуд. въ мѣсяцъ.

Въ мирное время размѣръ потребности арміи въ порохѣ—пушечномъ и винтовочномъ и взрывчатыхъ веществахъ—опредѣлялся расходомъ на практическую стрѣльбу и на образованіе комплектовъ по новымъ формированіямъ. *Сл. пр. X т. 221, 224, 228, 270, 273, 199 и 260 д. В. К. № 33 л. 4, 2, 24.*

Потребности войны, во время, предшествовавшее настоящей войнѣ, а въ частности начиная съ 1909 г., въ отношеніи пушечнаго и винтовочнаго пороха лишь покрывались вышеуказанной, считавшейся предѣльною производительностью соотвѣтствующихъ казенныхъ заводовъ, которая съ 1911 года самимъ военнымъ вѣдомствомъ признавалась недостаточной.

Никакихъ запасовъ пороха и взрывчатыхъ веществъ на случай войны установлено не было. Фактически къ началу настоящей войны на заводахъ и на складахъ оказалось «свободнаго отъ назначенія»: пушечнаго пороху около 400 тыс. пуд. и взрывчатыхъ веществъ тротила—8.280 пуд., тетрила—75 пуд., диметиланилина—31 пуд. и толуола (исходное вещество для приготовленія тротила)—17.435 пуд.; упомянутое количество пушечнаго пороха не являлось запасомъ для нуждъ военнаго времени,

образовалось изъ остатковъ. Что касается винтовочнаго пороха, то таковой, тотчасъ же по изготовленіи, полностью подавался на патронные заводы, и никакихъ запасовъ или остатковъ его не имѣлось.

д. В. К. № 33 л. 5 и 6. Изъ вѣдомости главнаго артиллерійскаго управленія, озаглавленной: «потребности въ порохѣ для военнаго вѣдомства въ теченіе ближайшихъ десяти лѣтъ», а именно—съ 1914 по 1923 г.г. включительно видно, что упомянутыя потребности были исчислены при условіяхъ мирнаго времени, въ слѣдующемъ количествѣ: на 1914 г.—480.000 пуд., на 1915 г.—375.080 пуд., на 1916 г.—356.530 пуд., на 1917 г.—1918 г. по 361.830 пуд. въ годъ, на 1919, 1920 г. г. по 288.330 пуд., на 1921 г.—215.830 пуд., и на 1922, 1923 г.г. по 165.830 пуд. Какъ указано въ вѣдомости, въ теченіе означеннаго періода времени можно ожидать перевооруженія арміи новой винтовкой, перевооруженіи полевой артиллеріи или же перехода къ новымъ сортамъ пороха, каждое изъ каковыхъ мѣропріятій должно будетъ вызвать спѣшную и крупную потребность въ порохѣ.

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ данныхъ явствуетъ, что казенные пороховые заводы, находившіеся въ 1914 году въ періодѣ расширенія ихъ производительности до 290.000 пуд. въ годъ, изъ коихъ до 170 тыс. пуд. приходилось на пушечный порохъ и до 120 тыс.—на винтовочный,—а до того вырабатывавшіе лишь около 250 тыс. пуд. пороха въ годъ, не могли удовлетворить потребности арміи въ порохѣ даже при условіи нахожденія ея въ мирномъ положеніи, впредь до открытія дѣйствій новаго казеннаго порохового завода близъ гор. Тамбова, съ производительностью въ 200 тыс. пуд. въ годъ, постройка коего была разрѣшена 24 іюня 1914 года, и окончить которую предполагалось лишь въ 1918 году.

д. В. К. № 33 л. 13. Вмѣстѣ съ тѣмъ, показаніемъ допрошеннаго на слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля генералъ-маіора Ястребова выяснено, что главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ на случай войны не было выработано не только плана расширенія дѣятельности вышеперечисленныхъ казенныхъ заводовъ, но и самыхъ нормъ для удовлетворенія повышенной потребности арміи въ порохѣ и взрывчатыхъ веществахъ. По объясненію названнаго свидѣтеля и согласно журнала комиссія по перевооруженію полевой артиллеріи—генерала Костырко отъ 30 августа 1905 г., расходъ во время войны вышеупомянутыхъ трехъ дюймовыхъ патроновъ, на основаніи опыта русско-японской войны, былъ опредѣленъ въ 3.600.000 штукъ въ годъ, на снаряженіе коихъ требовалось до 200 тыс. пудовъ пушечнаго пороха въ годъ.

Между тѣмъ казенные заводы, какъ это указано выше, были разсчитаны на годовое производство пушечнаго пороха—въ 1912 году въ 150 тыс. пуд., а къ 1914 г.—до 170 тыс. пуд.

Несмотря на то, что отечественная частная промышленность по изготовленію пороха, взрывчатыхъ веществъ и матеріаловъ для нихъ была развита крайне слабо—никакихъ мѣръ къ поднятію ея военнымъ вѣдомствомъ не принималось. Въ частности, исходное вещество для изготовленія тротила, толуолъ, производился въ Россіи въ крайне незначительномъ количествѣ, а именно около 26.000 пуд. въ годъ, достаточномъ для выдѣлки лишь около 64.800 пуд. тротила при потребности въ немъ до 155.000 въ годъ.

Недостающее количество толуола привозилось изъ-за границы и притомъ преимущественно изъ Германіи.

Послѣ открытія военныхъ дѣйствій потребность въ порохѣ и во взрывчатыхъ веществахъ значительно повысилась. Со времени полученія въ главномъ артиллерійскомъ управленіи упоминаемой выше телеграммы штаба верховнаго главнокомандующаго отъ 5 сентября 1914 года съ требованіемъ ежемѣсячнаго доставленія на фронтъ $1^1/_2$ милліоновъ пушечныхъ патроновъ, количество, необходимое для снаряженія такого числа патроновъ пушечнаго пороха, опредѣлилось въ 87.200 пудовъ и въ 23.200 пудовъ взрывчатыхъ веществъ. Въ дальнѣйшемъ указанная норма пушечнаго пороха была повышена и достигла—къ іюню 1915 г. 134.340 пуд., съ ноября того же года—177.335 пуд. въ мѣсяцъ.

Сл. пр. X т. л. 221, 224, 228, 270, 273 и 199. Д. В. К. № 34 л. 4 и № 33 л. 183; 8; 398 и 402 т. X л. 215.

Въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ войны потребность въ винтовочномъ порохѣ (марки Вл.) покрывалась производительностью казенныхъ заводовъ, съ января же 1915 года на снаряженіе указываемыхъ въ телеграммахъ съ фронта количествъ ружейныхъ патроновъ требовалось ежемѣсячно съ января по августъ 1915 г. 29.400 пудовъ, а съ августа того же года—42.000 пуд.

Сл. пр. т. X л. 242 и 241. Д. В. К. № 33 л. 2 об. и 9.

Что касается количества необходимыхъ арміи взрывчатыхъ веществъ, то таковые за первые шесть мѣсяцевъ войны, то есть по январь 1915 г. включительно, составляло ежемѣсячно до 60 тыс. пуд., въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ того же года—65 тыс. пуд., въ маѣ—165 тыс. пуд., съ іюня по ноябрь—258—тыс. пуд. и въ ноябрѣ—213.812 пуд. Кромѣ того единовременно, для снаряженія ручныхъ гранатъ,—87.500 пуд.

Сл. пр. т. X л. 260, 281 и 283. Д. В. К. № 34 л. 6 и приложеніе л. 14.

Вышеприведенныя предъявленныя къ военному вѣдомству во время настоящей войны требованія на порохъ и взрывчатыя вещества не могли быть удовлетворены казенными заводами, крайне недостаточная производительность которыхъ была ослаблена еще отсутствіемъ и необходимымъ для производства пороха и взрывчатыхъ веществъ, матеріаловъ и въ частности толуола. Недостатокъ взрывчатыхъ веществъ весьма неблагопріятно отразился на дѣятельности снаряжательныхъ мастерскихъ Охтенскаго и Сергіевскаго заводовъ и особенно на дѣлѣ

д. В. К. № л. л. 48, 49. 248 и прилож. л. 1, 2, 6—10, 15, 16 и 250—257.

снаряженія 3″ фугасныхъ снарядовъ. Равнымъ образомъ этой же причиной вызваны были отдѣльные случаи пріостановки работъ по изготовленію винтовочныхъ патроновъ на Петроградскомъ Луганскомъ и Тульскомъ заводахъ и по производству тротила на Сергіевскомъ Самарскомъ заводѣ. Мѣры, принятыя главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ къ удовлетворенію указанной потребности арміи, выразились: 1) въ усиленіи производительности казенныхъ заводовъ путемъ увеличенія числа рабочихъ, рабочихъ часовъ и примѣненіемъ упрощенныхъ способовъ производства; 2) въ расширеніи заводовъ; 3) въ заказахъ частному Шлиссельбургскому заводу и за границей; 4) въ организаціи въ Донецкомъ бассейнѣ производства толуола и бензола. Какъ видно изъ дѣла, распоряженіе о расширеніи казенныхъ заводовъ было сдѣлано главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ дважды—въ началѣ и серединѣ 1915 года. Несмотря на эти мѣры количество полученнаго главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ послѣ объявленія войны пороха и взрывчатыхъ веществъ было значительно менѣе необходимаго для удовлетворенія заявленной арміей потребности. Такъ, за время съ начала настоящей войны и по 1 декабря 1915 года военнымъ вѣдомствомъ было получено: съ казенныхъ заводовъ и съ частнаго Шлиссельбургскаго пороху: пушечнаго—508.587 пуд. и винтовочнаго—212.815 пуд., съ заграничныхъ заводовъ: пушечнаго пороху—177.427 пуд. и винтовочнаго—23.488 пуд., а всего: перваго—686.014 пуд. и второго—236.303 пуд. Потребность же арміи за то же время выразилась въ количествѣ: 1.633.835 пуд. пушечнаго и 373.800 пуд. винтовочнаго пороха.

Равнымъ образомъ общая потребность арміи во взрывчатыхъ веществахъ за время съ августа 1914 года и по декабрь 1915 года составляла 2.301.312 пуд., или въ среднемъ ежемѣсячно 143.832 пуд. (2.301.312: 16), а между тѣмъ за это время на казенныхъ и частныхъ отечественныхъ заводахъ было изготовлено означенныхъ веществъ 455.299 пуд. и получено изъ за границы 769.957 пуд., а всего было получено 1.224.256 пуд. (455.299 769.957), т. е. въ среднемъ 76.516 пуд. въ мѣсяцъ (1.224.256: 16).

Сл. пр. т. I л. 92. При допросѣ на слѣдствіи по содержанію изложеннаго генералъ Сухомлиновъ себя виновнымъ не призналъ. По объясненію обвиняемаго, онъ, за время состоянія своего въ должности военнаго министра принялъ всѣ зависящія мѣры къ организаціи и снабженію всѣмъ необходимымъ нашей арміи, которая въ 1909 году, т. е. при вступленіи его въ означенную должность, признавалась военными авторитетами небоеспособной, къ началу же настоящей войны могла не только быть успѣшно мобилизована, но и оказалась въ состояніи противостоять мощнымъ врагамъ. Расходъ снарядовъ и вооруженія съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій превзошелъ всякіе расчеты мирнаго времени не только

наши, но и нашихъ союзниковъ, которые при содѣйствіи высоко развитой у нихъ техники и промышленности легче могли приспособиться къ неожиданнымъ новымъ требованіямъ. До войны однимъ изъ главныхъ препятствій къ снабженію арміи предметами артиллерійскаго довольствія неизмѣнно являлся недостатокъ денежныхъ на этотъ предметъ ассигнованій. Что касается, въ частности, тѣхъ мѣропріятій, непринятіе коихъ ставится ему, генералу Сухомлинову, въ вину, то отвѣтственность въ семъ отношеніи лежитъ, по его мнѣнію, не на военномъ министрѣ, а на тѣхъ должностныхъ лицахъ вѣдомства, въ ближайшемъ завѣдываніи коихъ находились исполнительныя функціи по артиллерійскому довольствію арміи. Въ 1904 году Верховный Совѣтъ обороны, на основаніи опыта японской войны, выработалъ нормы по снабженію арміи, и высочайше утвержденная табель о нихъ служила программой для выполненія; поэтому, вступивъ въ должность, онъ считалъ себя обязаннымъ руководствоваться этой нормой; кромѣ того фактическое выполненіе этой программы лежало на обязанности начальника главнаго артиллерійскаго управленія, послѣднее же находилось въ ближайшемъ вѣдѣніи помощника военнаго министра генерала Поливанова. Въ частности норму въ 1.000 снарядовъ на орудіе онъ, обвиняемый, находилъ недостаточной, на что указывалъ начальнику генеральнаго штаба, высказавшись за увеличеніе нормы до 2.000 снарядовъ на орудіе. Начальникъ генеральнаго штаба заявилъ въ междувѣдомственной комиссіи о необходимости увеличенія нормы до 1.500 снарядовъ, но по соображеніямъ финансовымъ исполненіе сего пожеланія не представилось возможнымъ. Когда въ началѣ осени, въ періодъ ожесточенныхъ боевъ въ Пруссіи, генералъ Сухомлиновъ получилъ изъ штаба верховнаго главнокомандующаго сообщеніе о недостаткѣ снарядовъ, то немедленно принялъ мѣры для организаціи изготовленія снарядовъ частными заводами. Съ этой цѣлью онъ обратился къ министру торговли и промышленности Тимашеву, и при содѣйствіи послѣдняго были приглашены представители частной промышленности, которые подъ ближайшимъ руководствомъ генерала Вернандера приступили къ организаціи изготовленія снарядовъ средствами частной промышленности. Что касается мѣръ къ усиленію производительности казенныхъ заводовъ въ мирное и военное время, то принятіе таковыхъ лежало всецѣло на обязанности главнаго артиллерійскаго управленія.

Сл. пр. т. I л. 94—96.

При ближайшей повѣркѣ приведенной ссылки генерала Сухомлинова на недостаточность поступавшихъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства средствъ на реорганизацію арміи было выяснено слѣдующее.

Первоначальныя смѣтныя предположенія отдѣльныхъ управленій военнаго вѣдомства подвергались переработкѣ въ канцеляріи военнаго министерства въ видахъ согласованія заявленныхъ требованій съ тѣми

Сл. пр. т. V л. 33 об.

средствами, на полученіе коихъ по росписи вѣдомство въ данномъ году могло расчитывать.

Въ дальнѣйшемъ проекты смѣтъ поступали на разсмотрѣніе: 1) предварительнаго междувѣдомственнаго совѣщанія на младшихъ чиновъ заинтересованныхъ вѣдомствъ; 2) междувѣдомственнаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго министра; 3) Совѣта Министровъ и, наконецъ, 4) законодательныхъ учрежденій.

Исключеніе или сокращеніе отдѣльныхъ кредитовъ производилось главнымъ образомъ въ предварительныхъ междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ. Основаніемъ къ тому служили не отрицаніе той или иной потребности вѣдомства, а уменьшеніе цѣнъ на матеріалы, отсутствіе законнаго для расхода титула, ошибочность занесенія кредита въ смѣту, желательность перенесенія платежа по операціи на слѣдующій смѣтный годъ, полная невозможность израсходовать испрашиваемую сумму въ смѣтномъ году, отнесеніе расхода на другой источникъ, несоблюденіе порядка, установленнаго для внесенія условныхъ кредитовъ въ смѣту и т. п. Такого рода сокращенію подвергались преимущественно кредиты по обыкновенной смѣтѣ.

Сокращеніе по чрезвычайной смѣтѣ, за счетъ ассигнованій, по каковой производилось пополненіе запасовъ и усовершенствованіе обороны государства, допускались почти исключительно вслѣдствіе нахожденія въ распоряженіи военнаго вѣдомства значительной неизрасходованной наличности отъ чрезвычайныхъ ассигнованій предыдущихъ лѣтъ и фактической невозможности израсходовать испрашиваемыя суммы.

По даннымъ министерства финансовъ, общая сумма сокращеній обыкновенныхъ смѣтъ въ періодъ 1909—1913 г.г. включительно опредѣляется въ 145.202 тыс. рублей, изъ коихъ только 23,7 мил. руб. падаетъ на сокращенія расходовъ на вооруженіе и боевое обезпеченіе арміи, по смѣтѣ главнаго артиллерійскаго управленія. За тотъ же періодъ военному министерству были разрѣшены сверхсмѣтныя ассигнованія въ суммѣ 63.612 тыс. рублей. Дѣйствительные расходы по обыкновеннымъ смѣтамъ за указанный періодъ составили, по отчетамъ государственнаго контроля, 2.559.134.397 рублей.

Сл. пр. т. V л. 48. д. В. К. № 47 л. 269—280 и 178—181.

Такимъ образомъ указанное сокращеніе въ 145.202 тыс. руб. составляетъ за пятилѣтіе 1909—1913 г. лишь 5,7% общей суммы расходовъ военнаго вѣдомства.

Сл. пр. т. V л. 49. д. В. К. № 47 л. 326—333

Чрезвычайная смѣта за тотъ же періодъ 1909—1913 г.г. по даннымъ министерства финансовъ была сокращена на 75.100 тыс. руб., при чемъ, однако, въ теченіе 1912 и 1913 г.г. разрѣшено чрезвычайныхъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ на 69.017 тыс. руб. Кромѣ того, съ 1912 года

военному министерству было предоставлено право развивать операціи по заготовленію запасовъ, необходимыхъ для обороны государства сверхъ смѣтныхъ назначеній. Такъ, до 1913 г. включительно, къ ассигнованіямъ по росписи дано было право для развитія указанныхъ операцій на 226,6 м. руб., а въ дополненіе къ разрѣшеннымъ въ 1912 и 1913 г.г. вышеуказаннымъ сверхсмѣтнымъ кредитамъ въ 69.017 тыс. руб.—на 115,5 м. руб. *281—292 и 305 об. д. В. К. № 47 л. 198.*

Независимо отъ сего, въ концѣ 1912 г., въ виду осложненія политическаго положенія на западной границѣ, былъ открытъ на нужды обороны особый сверхсмѣтный кредитъ въ 66,8 мил. руб., изъ коего до 1 февраля 1913 г. было отпущено 33,5 мил. руб. При этомъ надлежитъ замѣтить, что изъ этой суммы вѣдомство израсходовало лишь 17% (5,8 мил. руб.), 6% израсходовано на кассы и 67% остались нетронутыми. Въ частности, артиллерійское управленіе, получивъ изъ упомянутаго кредита 2 мил. руб. въ счетъ затребованныхъ 15,3 мил. руб. до 1 февраля 1913 г., не израсходовало изъ этой суммы ничего. *Сл. пр. т. V л. 49, 50, 35 и 36.*

По отчетамъ государственнаго контроля изъ ассигнованныхъ военному вѣдомству по чрезвычайной смѣтѣ суммъ за время съ 1909 г. по 1914 г. было израсходовано: въ 1909 г. изъ 64,8 мил. руб.—4,8 мил. руб., въ 1910 г. изъ 50 мил. руб.—7,875 тыс. руб., при чемъ изъ кредита, назначеннаго собственно на образованіе запасовъ артиллерійскаго снабженія въ суммѣ 35,6 мил. руб., было обращено лишь 4,4 мил. руб., въ 1911 г. изъ 50,5 мил. руб. израсходовано 8 мил. руб., въ 1912 г. изъ 102,7 мил. руб.—44,3 мил. руб. и по кредиторскимъ спискамъ—15,8 мил. руб., въ 1913 г. изъ 126,3 мил. руб.—78,4 мил. руб. и занесено въ кредиторскіе списки 6,9 мил. руб., и въ 1914 г. изъ 125,6 мил. руб. свыше 59,8 мил. руб. были продолжены расходованіемъ на слѣдующіе года.

Кромѣ сего, при изслѣдованіи значенія сокращеній смѣтъ военнаго министерства выяснено, что за время нахожденія во главѣ этого министерства генерала Сухомлинова разногласія по вопросамъ объ ассигнованіяхъ на запасы воинскаго снабженія, возникавшія при разсмотрѣніи проектовъ смѣтъ въ междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, ни въ одномъ случаѣ не остались несоглашенными въ Совѣтѣ Министровъ. Между тѣмъ, на основаніи ст. 18 учрежд. Сов. Мин. (св. зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), въ случаѣ несогласія генерала Сухомлинова на сокращеніе испрашиваемыхъ ассигнованій, окончательное разрѣшеніе возникшаго разногласія зависѣло отъ верховной власти.

При изслѣдованіи дѣятельности генерала Сухомлинова по обезпеченію военнымъ вѣдомствомъ арміи предметами артиллерійскаго снабженія, были добыты указанія еще и на слѣдующія допущенныя обвиняемымъ неправильныя по службѣ дѣйствія.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ генералъ-инспектора артиллеріи за 1912 г. отъ 20 февраля 1913 г. изложены были, между прочимъ, свѣ- *Сл. пр. т. V л. 119 и 128.*

дѣнія объ испытаніяхъ конной пушки системы Шнейдера, введеніе коей на вооруженіе нашей конной артиллеріи было признано желательнымъ, какъ болѣе легкаго типа орудія. Испытанія эти производились какъ на главномъ артиллерійскомъ полигонѣ, такъ и въ служебной обстановкѣ въ гвардейской конноартиллерійской бригадѣ. По сему поводу въ отчетѣ значилось: «оба эти испытанія пушка выдержала прекрасно, и съ ноября «минувшаго (1912) года можно было бы ее уже заказывать; въ настоящее «время этотъ вопросъ не рѣшенъ утвердительно». Приведенныя выше слова монархъ отчеркнулъ въ текстѣ отчета и на поляхъ противъ нихъ написалъ: «Какая польза отъ медлительности».

Сл. пр. т. V л. 9, 126 об.

По поводу этой отмѣтки генераломъ Сухомлиновымъ было представлено объясненіе въ докладѣ отъ 14 декабря 1913 г. за № 618, въ коемъ онъ изложилъ: «Разрѣшеніе вопроса о заказѣ представителю Шнейдера— «Путиловскому заводу—новой облегченной матеріальной части конной артил- «леріи системы Шнейдера было задержано переговорами съ заводомъ, «назначившимъ слишкомъ высокія цѣны. Какъ только удалось достигнуть «соглашенія о цѣнахъ, представленіе о заказѣ было внесено въ Военный «Совѣтъ, который въ засѣданіи 3 октября 1913 года постановилъ отдать «заказъ Путиловскому заводу». Въ дѣйствительности, какъ это установлено на слѣдствіи, вопросъ о перевооруженіи нашей конной артиллеріи пушкой Шнейдера протекалъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ 31 декабря 1912 г. за № 4314 представленъ былъ въ комитетъ генеральнаго штаба проектъ доклада, въ коемъ высказывалось заключеніе названнаго управленія о необходимости неотложнаго введенія на вооруженіе въ конной артиллеріи пушки системы Шнейдера.

24 апрѣля 1913 г. главное артиллерійское управленіе запросило о цѣнѣ на пушки названной системы Путиловскій заводъ, который первоначально назначилъ 9.180 руб. за каждое орудіе, затѣмъ въ заявленіи отъ 18 мая 1913 г., полученномъ въ главномъ артиллерійскомъ управленіи 21 того же мая, понизилъ эту цѣну до 8.400 руб. Признавая эту послѣднюю цѣну допустимою, главное артиллерійское управленіе, испросивъ, въ установленномъ порядкѣ, 24 іюня 1913 г. утвержденіе на принятіе пушки системы Шнейдера на вооруженіе нашей конной артиллеріи, 17 іюля 1913 г. за № 2811 вошло съ представленіемъ въ военный совѣтъ о заказѣ Путиловскому заводу 320 конныхъ орудій. Между тѣмъ 17 августа 1913 г. въ главномъ артиллерійскомъ управленіи была получена записка отъ того же числа за подписью инженеръ-генерала Вернандера слѣдующаго содержанія: «По приказанію военнаго министра прошу Ваше Высоко- «превосходительство приказать теперь же подвергнуть подробному изученію «лафетъ для полевой пушки системы Депора и обсудить возможность и «соотвѣтственность примѣненія его въ нашей артиллеріи. Такъ какъ въ «непродолжительномъ времени предстоитъ большой заказъ орудій для по-

«левой и конной артиллеріи, то рѣшеніе вопроса о пріемлемости лафета «системы Депора въ нашей артиллеріи не можетъ быть откладываемъ и «долженъ быть рѣшенъ въ ближайшемъ времени. Сужденіе артиллерійскаго «комитета по этому вопросу во всей подробности прошу представить воен- «ному министру незамедлительно».

Вслѣдствіе означеннаго приказанія военнаго министра были произведены испытанія пушки Депора, о результатѣ коихъ 5 Сентября 1913 года былъ составленъ журналъ артиллерійскаго комитета, представленный военному министру при докладѣ начальника главнаго артиллерійскаго управленія отъ 8 Сентября того же года. Изъ упомянутаго журнала усматривается, что комитетъ «вполнѣ присоединился къ высказанному «комиссіей (комиссіей по испытанію полевой скорострѣльной артиллеріи) «мнѣнію о недопустимости валового заказа орудій системы Депора для «нашей полевой и конной артиллеріи». Какъ видно изъ доклада начальника главнаго артиллерійскаго управленія отъ 8 Сентября 1913 года, отъ принятія лафета системы Депора категорически отказалась Франція въ 1910 году и позднѣе Америка. У насъ въ Россіи эта система испытывалась первоначально въ Маѣ и Іюнѣ, а затѣмъ, по приказанію генерала Сухомлинова, и въ Августѣ 1913 года, при чемъ артиллерійскій комитетъ неизмѣнно приходилъ къ заключенію, что «испытанный образецъ орудія «является незаконченнымъ по разработкѣ конструкціи и не чуждымъ круп- «ныхъ недочетовъ». Къ докладу этому приложено, между прочимъ, письмо изъ Парижа генерала Забудскаго къ генералу Якимовичу (начальнику отдѣла главнаго артиллерійскаго управленія), съ изложеніемъ отзыва о пушкѣ указанной системы ея изобрѣтателя капитана Депора, заявившаго, что «пушка его системы была имъ привезена (въ Россію) только для озна- «комленія съ принципомъ ея устройства, и онъ не предполагалъ, что эта «пушка могла быть принята на службу нашей артиллеріи». На означенномъ докладѣ генералъ Сухомлиновъ сдѣлалъ 16 Сентября 1913 года рядъ отмѣтокъ, свидѣтельствовавшихъ о несогласіи его съ выводомъ докладчика, что вынудило главное артиллерійское управленіе представить новый докладъ по тому же предмету, съ указаніемъ на недопустимость «при настоящихъ политическихъ условіяхъ» дальнѣйшей отсрочки заказа 3″ конной пушки 1913 года высочайше утвержденнаго образца. Лишь послѣ этого вторичнаго доклада генералъ Сухомлиновъ 29 того же Сентября изъявилъ согласіе на представленіе главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ Военному Совѣту объ утвержденіи заказа пушекъ системы Шнейдера—Путиловскому заводу.

Усматривая, съ одной стороны, несоотвѣтствіе дѣйствительности содержавшагося въ вышеупомянутомъ докладѣ монарху генерала Сухомлинова утвержденія, будто бы вызвавшая отмѣтку монарха медленность въ заказѣ пушекъ Шнейдера обусловлена была переговорами съ Путиловскимъ заводомъ о цѣнѣ, и находя, что несвоевременность въ сдачѣ заказа

должна быть отнесена къ пріостановленію дѣла распоряженіемъ военнаго министра о производствѣ опытовъ съ лафетомъ системы Депора, генералъ-инспекторъ артиллеріи, великій князь Сергій Михаиловичъ, письмомъ отъ 5 Февраля 1914 года за № 82, просилъ генерала Сухомлинова представить о семъ государю дополнительно.

См. пр. т. V л. 134.

Въ отвѣтъ на это генералъ Сухомлиновъ письмомъ отъ 10 Февраля 1914 г. за № 2054 увѣдомилъ генералъ-инспектора артиллеріи: «Государю «императору благоугодно было прочитать всеподданнѣйшій отчетъ Вашъ и «начертать на немъ высочайшую резолюцію: „Какая польза отъ медлитель-«ности“.—16 Апрѣля, т. е. по прошествіи 5½ мѣсяцевъ отъ того срока, «когда, согласно Вашему отчету возможно было приступить къ заказу. Въ «это время, 16 Апрѣля, какъ то видно изъ рескрипта Вашего за № 82, «вопросъ о цѣнѣ на пушки Шнейдера не былъ еще вырѣшенъ, а потому «объясненія мои, указывавшія, что обратившая на себя высочайшее вни-«маніе задержка произошла изъ-за высокихъ цѣнъ, назначенныхъ Путилов-«скимъ заводомъ, вполнѣ соотвѣтствовали какъ положенію дѣла, такъ и «объясненіямъ в. и. высочества, приведеннымъ въ отчетѣ. Въ дальнѣйшей «части объясненій мною была доложена его величеству лишь окончатель-«ная судьба заказа, выяснившаяся ко времени представленія мною на «благовоззрѣніе государя императора доклада съ объясненіями по всепод-«даннѣйшему отчету Вашему за 1912 годъ».

При ближайшемъ разъясненіи при слѣдствіи причины, побудившей генерала Сухомлинова сдѣлать распоряженіе о производствѣ опытовъ съ лафетомъ системы Депора, было установлено слѣдующее.

д. Иванова т. III л. 102 об.

По показанію полковника Валентина Иванова, осужденнаго нынѣ за шпіонство, австрійскій подданный Александръ Оскаровичъ Альтшиллеръ, о близости коего къ генералу Сухомлинову подробно будетъ изложено далѣе, какъ то въ 1913 году сообщилъ, что онъ, Алтшиллеръ, «желаетъ «въ Россіи провести заказъ на 3-хъ дюймовую конную пушку съ раздвиж-«ными станинами», при чемъ заявилъ, что «если эта пушка пройдетъ въ «Россіи, то онъ самъ заработаетъ и вознаградитъ полковника Иванова». Альтшиллеръ тогда же разсказалъ, что эту пушку, имѣющую быть доста-вленной на Металлическій заводъ въ Петроградѣ, онъ будетъ стараться водворить въ Россіи, пользуясь «своимъ хорошимъ знакомствомъ съ воен-«нымъ министромъ Сухомлиновымъ». Вскорѣ послѣ этого Альтшиллеръ уѣхалъ за-границу, откуда 19 Іюля 1913 года (нов. стиля) изъ Вѣны прислалъ Иванову найденное при обыскѣ у жены послѣдняго письмо слѣ-дующаго содержанія: «Нѣсколько дней тому назадъ писали и просили испы-«тать на фабрикѣ die 3 Konne состоялось ли это и не слишкомъ ли поздно «19-го приходитъ 1000-й. Долженъ ли я тогда про это писать и что. Прошу «когда это срочно телеграфировать всегда въ гостинницу Эрцгерцогъ Карлъ».

Содержаніе означеннаго письма полковникъ Ивановъ, по его словамъ, понялъ въ томъ смыслѣ, что хлопоты Альтшиллера съ конной пушкой идутъ впередъ, и что военный министръ будетъ осматривать эту пушку, при чемъ о послѣдствіяхъ этого осмотра Ивановъ долженъ былъ телеграфировать Альтшиллеру, слова же «19-го приходитъ 1000-ый» означаютъ, что 19 Іюля 1913 г. въ Петроградъ пріѣдетъ генералъ Сухомлиновъ.

Изъ сообщенныхъ канцеляріей военнаго министерства свѣдѣній объ отпускахъ б. военнаго министра генерала Сухомлинова видно, что послѣдній въ 1913 г. находился въ отпуску по Россіи и за-границей съ 16 Іюня по 19 Іюля. Вмѣстѣ съ тѣмъ предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что генералъ Сухомлиновъ неоднократно проводилъ время за-границей съ Альтшиллеромъ, въ Карлсбадѣ, Киссингенѣ и другихъ курортахъ, куда онъ выѣзжалъ или гдѣ съѣзжался съ женой своей Екатериной Викторовной. По показанію же послѣдней, Іюнь и Іюль 1913 года она проводила именно въ Киссингенѣ, гдѣ, такимъ образомъ, и могли происходить переговоры Альтшиллера съ генераломъ Сухомлиновымъ объ осмотрѣ имъ въ Петроградѣ пушки Депора и принятіе ея на вооруженіе русской артиллеріи. *д. В. К. № 35 т. III л. 35.* *Сл. пр. т. V л. 93.*

По показанію полковника Иванова, осмотръ генераломъ Сухомлиновымъ пушки Депора состоялся на металлическомъ заводѣ, при чемъ онъ, Ивановъ, представилъ военному министру объясненія по поводу конструкціи пушки. *Сл. пр. т. III л. 79.*

На предварительномъ слѣдствіи генералъ Сухомлиновъ, отрицая свою виновность въ умышленномъ сокрытіи истины въ упомянутомъ своемъ докладѣ, объяснилъ, что если въ таковомъ помѣщены невѣрныя свѣдѣнія, то въ этомъ виноватъ составитель доклада, а не онъ, обвиняемый, не провѣрявшій и не имѣвшій возможности тщательно провѣрять содержаніе представляемыхъ ему на подпись бумагъ. *Сл. пр. т. XI л. 76.*

6-го февраля 1915 года англійская фирма Виккерсъ, чрезъ своего представителя въ Петроградѣ, гражданскаго инженера Балинскаго, предложила военному вѣдомству оборудованіе ружейнаго завода съ производствомъ до 600 винтовокъ ежедневно. По показанію инженера Балинскаго, когда телеграмма объ этомъ была доставлена генералу Сухомлинову, послѣдній, въ виду краткости срока, назначеннаго фирмой для отвѣта, рѣшился, внѣ установленнаго порядка, на слѣдующій же день лично доложить о предложеніи Виккерса монарху. Инженеръ Балинскій просилъ при этомъ генерала Сухомлинова обратить особое вниманіе монарха на имѣвшуюся подъ означенной телеграммой подпись нашего военнаго агента въ Лондонѣ Волкова, какъ лица, пользовавшагося въ глазахъ монарха репутаціей освѣдомленнаго въ техническихъ вопросахъ. *Сл. пр. т. XI л. 89 об.* *Сл. пр. т. V л. 193 и д. В. К. № 35 т. I л. 169.*

На слѣдующій день генералъ Сухомлиновъ сообщилъ свидѣтелю Балинскому, что вопросъ о заводѣ, благодаря подписи подъ телеграммой Волкова, разрѣшенъ въ благопріятномъ для фирмы Виккерса смыслѣ. Между тѣмъ, по удостовѣренію того же Балинскаго, означенная подпись Волкова имѣла лишь характеръ удостовѣренія въ подлинности телеграммы.

д. В. К. № 35 т. II л. 156.

Вслѣдъ затѣмъ 9 февраля 1915 года, въ дополненіе означенной телеграммы, тѣмъ же инженеромъ Балинскимъ было представлено генералу Сухомлинову заявленіе связаннаго соглашеніемъ съ заводомъ Виккерса русскаго общества артиллерійскихъ заводовъ. Въ заявленіи этомъ названное общество предложило, подъ условіемъ заказа ему не менѣе 3 милліоновъ винтовокъ для русской арміи, «начать выпускъ ружей съ «проектируемаго завода даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не «ранѣе двухъ съ половиной лѣтъ», при чемъ до полученія точныхъ подсчетовъ стоимости и вѣроятныхъ сроковъ для оборудованія отказалось указать какъ «сроки исполненія всего заказа, такъ и цѣну за винтовки».

Сл. пр. т. V л. 107 д. В. К. № 35 т. II л. 164.

10 февраля 1915 года, въ засѣданіи совѣта министровъ генералъ Сухомлиновъ, основываясь на распоряженіи верховной власти разсмотрѣть вопросъ въ спѣшномъ порядкѣ, заявилъ о желательности способствовать устройству въ Россіи частнаго ружейнаго завода, путемъ обезпеченія за нимъ, въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ, опредѣленныхъ заказовъ. Обсудивъ въ томъ же засѣданіи это заявленіе военнаго министра, Совѣтъ Министровъ въ существѣ не встрѣтилъ препятствія одобрить задуманную военнымъ вѣдомствомъ мѣру, съ тѣмъ, однако, чтобы ближайшія въ данной области предположенія, выработанныя по соглашенію съ министромъ финансовъ, были своевременно представлены на разсмотрѣніе Совѣта.

Такое постановленіе Совѣта Министровъ было сообщено военному министру письмомъ въ редакціи, предварительно имъ одобренной.

Сл. пр. т. V л. 163.

Между тѣмъ, 12 того же февраля, до вторичнаго разсмотрѣнія вопроса въ Совѣтѣ Министровъ, генералъ Сухомлиновъ выдалъ инженеру Балинскому, какъ представителю названнаго акціонернаго общества артиллерійскихъ заводовъ, удостовѣреніе за своею подписью слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ Министровъ высказался за допущеніе сооруженія «ружейнаго завода, каковой признается желательнымъ возвести въ При«волжскомъ раіонѣ. Въ виду сего предлагаемъ Вамъ приступить неме«дленно къ выдачѣ за границей заказовъ на полное оборудованіе завода «для выдѣлки ружей, со всѣми машинами, станками и т. п., а равно при«нять всѣ необходимыя мѣры къ возведенію въ Россіи всѣхъ необходи«мыхъ для завода сооруженій. Договоръ на поставку Вами ружей будетъ «заключенъ съ Вами главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ».

Получивъ это удостовѣреніе, инженеръ Балинскій явился въ главное артиллерійское управленіе и предъявилъ требованіе о заключеніи симъ управленіемъ договора съ русскимъ обществомъ артиллерійскихъ заводовъ на устройство ружейнаго завода и поставку 3 милліоновъ ружей. При этомъ, по заявленію Балинскаго, русскимъ обществомъ артиллерійскихъ заводовъ, на основаніи указаннаго удостовѣренія генерала Сухомлинова, уже затрачено свыше 9 милліоновъ рублей на пріобрѣтеніе необходимаго оборудованія для ружейнаго завода, возмѣщеніе какового расхода лежитъ нынѣ на обязанности казны. *Д. В. К. № 35 т. II л. 17. Сл. пр. т. V л. 193 и д. В. К. т. 1 л. 169.*

Уже впослѣдствіи, 13 марта 1915 года правленіе русскаго акціонернаго общества артиллерійскихъ заводовъ обратилось въ главное артиллерійское управленіе съ дополнительнымъ заявленіемъ, въ коемъ, между прочимъ, было указано: 1) что «постройка завода будетъ окончена «въ теченіе года со дня подписанія контракта, а черезъ пятнадцать мѣсяцевъ будетъ приступлено къ изготовленію ружей съ такимъ расчетомъ «чтобы къ концу второго года было изготовлено 100.000 винтовокъ, въ «теченіе третьяго года будетъ изготовлено 500.000 винтовокъ, въ теченіе «четвертаго года—600.000, въ теченіе пятаго—600.000, въ теченіе шестого—600.000 винтовокъ» и 2) что «цѣна за каждую винтовку при «заказѣ 3.000.000 штукъ опредѣляется обществомъ въ пятьдесятъ «три рубля». *Сл. пр. т. V л. 210.*

Допрошенный въ качествѣ свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи, бывшій и. д. начальника канцеляріи военнаго министерства, генералъ-лейтенантъ Лукомскій, показалъ, что, когда онъ предъявилъ генералу Сухомлинову копію упомянутаго извѣщенія его на имя Балинскаго отъ 12 февраля, генералъ Сухомлиновъ призналъ выдачу имъ такового и заявилъ, что онъ удивляется, какъ онъ могъ выдать такую бумагу, и что нужно подумать, какъ теперь ликвидировать это дѣло. Впослѣдствіи, въ теченіе всего времени пребыванія генерала Сухомлинова въ должности военнаго министра, предложеніе русскаго общества артиллерійскихъ заводовъ объ устройствѣ ружейнаго завода военнымъ вѣдомствомъ принято не было. *Сл. пр. т. V л. 151.*

Привлеченный, на основаніи изложенныхъ данныхъ, къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ превышеніи предоставленной ему по закону власти — генералъ Сухомлиновъ, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что онъ счелъ своимъ долгомъ принять означенныя выше мѣры въ заботахъ о расширеніи производства въ Россіи ружей. *Сл. пр. т. 1 л. 92.*

д. Мясоѣдова т. I л.

Въ декабрѣ 1914 г. въ главное управленіе генеральнаго штаба, въ г. Петроградѣ, явился подпоручикъ 23 пѣх. Низовскаго полка Колаковскій и заявилъ, что ему удалось бѣжать изъ германскаго плѣна, въ который онъ попалъ въ самомъ началѣ войны. Находясь въ Германіи и обсуждая способы освободиться изъ плѣна, онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости и съ этою цѣлью притворившись, что желаетъ служить германскому правительству, заявилъ германскимъ властямъ о своей готовности вести для нихъ военную развѣдку въ Россіи. Послѣ длительныхъ переговоровъ его съ различными германскими должностными лицами, для чего его перевозили съ острова Денгольмъ въ Берлинъ, затѣмъ въ Алленштейнъ и, наконецъ, въ Инстербургъ, въ этомъ послѣднемъ городѣ состоялось свиданіе его съ лейтенантомъ германской службы Бауэрмейстеромъ, который вступилъ съ нимъ въ обсужденіе ближайшихъ условій предстоявшей ему работы въ пользу Германіи.

При этомъ изъ бесѣды съ Бауэрмейстеромъ выяснилось, что послѣдній съ матерью и двумя братьями проживалъ до войны въ Россіи и что вся семья занималась въ пользу Германіи освѣдомительною дѣятельностью при содѣйствіи, которое имъ въ теченіе пяти лѣтъ оказывалъ служившій ранѣе на станціи Вержболово офицеръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ подполковникъ Мясоѣдовъ. По словамъ Бауэрмейстера, Мясоѣдовъ еще въ бытность свою на службѣ на станціи Вержболово оказывалъ большія услуги Германіи, пропуская черезъ границу шпіоновъ и «дѣлалъ и другія дѣла». Изъ этой бесѣды Колаковскій пришелъ къ заключенію, что Бауэрмейстеръ считался съ Мясоѣдовымъ, какъ со старымъ и опытнымъ работникомъ въ шпіонскомъ дѣлѣ. Давая Колаковскому указанія по поводу возлагаемыхъ на него обязанностей, Бауэрмейстеръ, между прочимъ, поручилъ Колаковскому по прибытіи своемъ въ Петроградъ розыскать Мясоѣдова и освѣдомиться у него о планахъ и настроеніяхъ въ высшихъ кругахъ русскаго общества въ связи съ войной.

Заявленіе Колаковскаго, сдѣлавшись черезъ нѣкоторое время извѣстнымъ въ дѣйствующей арміи, послужило основаніемъ къ выясненію личности Мясоѣдова и къ установленію наблюденія за его дѣятельностью. При этомъ оказалось, что Мясоѣдовъ, будучи послѣ начала войны принятъ съ чиномъ подполковника на дѣйствительную военную службу, былъ опредѣленъ въ штабъ 10 арміи, гдѣ согласно его просьбѣ, на него была возложена тайная развѣдка непріятельскихъ силъ. Наблюденіе за Мясоѣдовымъ вскорѣ представило новыя доказательства его измѣнической дѣятельности, послѣ чего въ февралѣ 1915 года произведены были обыски, а затѣмъ и аресты цѣлаго ряда лицъ, заподозрѣнныхъ совмѣстно съ Мясоѣдовымъ въ шпіонствѣ въ пользу непріятеля.

д. Мясоѣдова т. IV л.

Къ возникшему по сему поводу предварительному слѣдствію были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ: 1) подполковникъ Сергѣй Нико-

лаевъ Мясоѣдовъ, 2) жена его, Клара Семёнова Мясоѣдова, 3) дѣйствительный статскій совѣтникъ Оттонъ Генриховъ Фрейнатъ, 4) баронъ Оттонъ Оттоновъ Гроткусъ, 5—7) братья Самуилъ, Борисъ и Давидъ Яковлевы Фрейдберги, 8) Отто-Францъ Юліусъ Леопольдовъ Ригертъ, 9) Израиль Залмановъ Фриде, 10) Робертъ Исааковъ Фалькъ, 11) Густавъ Германъ Августовъ Урбанъ, 12) Альбертъ Самуиловъ Гольдштейнъ и германско-подданные 13) Георгій Юліусъ Берендъ, 14) Ричардъ Скопникъ, 15—17) Ада, Густавъ и Александръ Бауэрмейстеры.

При производствѣ предварительнаго слѣдствія по этому дѣлу, между прочимъ въ виду порученія, даннаго подпоручику Колаковскому Бауэрмейстеромъ узнать у Мясоѣдова «о планахъ и настроеніяхъ въ высшихъ «русскихъ кругахъ по поводу войны», приняты были мѣры къ выясненію, имѣлъ ли Мясоѣдовъ доступъ въ эти круги. При этомъ установлено было, что какъ самъ Мясоѣдовъ, такъ и его жена Клара, дочь выходца изъ Германіи—Самуила Гольдштейна, находились въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ съ бывшимъ военнымъ министромъ генераломъ Сухомлиновымъ.

Въ самомъ началѣ предварительнаго слѣдствія поступили свѣдѣнія о прикосновенности къ этому дѣлу австрійско-подданнаго Александра Оскаровича Альтшиллера, который незадолго до начала войны выбылъ за границу, не оставивъ въ Россіи ни квартиры, ни имущества. При наблюденіи за родственниками названнаго Альтшиллера, была выяснена причастность къ дѣлу служившаго въ главномъ артиллерійскомъ управленіи полковника Валентина Григорьевича Иванова, у котораго по обыску были найдены компрометирующія письма Александра Альтшиллера.

При дальнѣйшемъ теченіи слѣдствія были добыты данныя, послужившія основаніемъ къ возникновенію новаго особаго слѣдственнаго производства, къ которому въ качествѣ обвиняемыхъ были, между прочимъ, привлечены: 1) инженеръ технологъ Николай Михайловичъ Гошкевичъ, 2) вышеназванный полковникъ Валентинъ Григорьевичъ Ивановъ, 3) кандидатъ правъ Максимъ Ильичъ Веллеръ, 4) дворянинъ Василій Давидовичъ Думбадзе, 5) упомянутый выше австрійскій подданный Александръ Оскаровичъ Альтшиллеръ.

Вошедшими въ законную силу и обращенными къ исполненію приговорами 1) военно-полевого суда при Варшавской крѣпости, отъ 18 марта 1915 г., постановленнымъ въ отношеніи подполковника Сергѣя Николаевича Мясоѣдова, 2) Двинскаго военно-окружнаго суда отъ 8—12 іюля 1915 г. въ отношеніи Клары Мясоѣдовой, Оттона Гроткуса, Бориса и Давида Фрейдберговъ, Оттона-Франца-Юліуса Ригерта, а также другихъ, за исключеніемъ оставшихся нерозысканными и наконецъ 3) военно-полевого суда при штабѣ арміи юго-западнаго фронта отъ 21 февраля

Сл. пр. т. XI л. 176.

Сл. пр. т. XI л. 87.

1916 г. въ отношеніи Николая Гошкевича, Валентина Иванова, Василія Думбадзе, Максима Веллера и другихъ—признано установленнымъ образованіе и существованіе въ Россіи между 1909 и 1915 г.г. преступнаго сообщества, поставившаго себѣ цѣлью учиненія противъ Россіи государственной измѣны путемъ тайнаго освѣдомленія агентовъ Австріи и Германіи о составѣ и вооруженіи русскихъ войскъ и степени ихъ боевой готовности, а также послѣ объявленія Россіи войны упомянутыми государствами—путемъ способствованія враждебнымъ Россіи войскамъ шпіонствомъ.

При производствѣ предварительныхъ слѣдствій по упомянутымъ дѣламъ были установлены обстоятельства, свидѣтельствовавшія объ особыхъ отношеніяхъ къ состоявшему въ должности военнаго министра генералу Сухомлинову нѣкоторыхъ изъ лицъ, признанныхъ судомъ виновными въ участіи въ описанномъ сообществѣ, а именно: кромѣ названныхъ выше Сергѣя и Клары Мясоѣдовыхъ, также и Николая Гошкевича, Василія Думбадзе и Валентина Иванова, независимо отъ сего въ близкихъ отношеніяхъ генералъ Сухомлиновъ находился съ оставшимся нерозысканнымъ въ предѣлахъ Россіи въ виду выбытія въ Австрію Александромъ Альтшиллеромъ.

Принятыми Верховной Комиссіей и предварительнымъ по настоящему дѣлу слѣдствіемъ мѣрами къ тщательному выясненію существа сихъ отношеній обнаружено слѣдующее.

Знакомство генерала Сухомлинова съ супругами Мясоѣдовыми состоялось въ домѣ жены сенатора Викторова въ 1909 году во время производства бракоразводнаго процесса нынѣшней жены генерала Сухомлинова Екатерины Викторовны съ ея первымъ мужемъ дворяниномъ Владиміромъ Николаевичемъ Бутовичемъ. Появлявшіяся въ это время въ повременной печати статьи съ разоблаченіями дѣятельности представителей власти въ связи съ этимъ процессомъ создали весьма неблагопріятное общественное настроеніе для генерала Сухомлинова и Екатерины Викторовны, въ виду чего участіе, проявленное къ послѣднимъ по этому поводу супругами Мясоѣдовыми съ первыхъ же шаговъ знакомства, содѣйствовало ихъ сближенію, которое продолжалось затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Уже въ августѣ 1910 г., вступившіе 13 ноября 1909 г. въ бракъ супруги Сухомлиновы вмѣстѣ съ Мясоѣдовыми жили въ Карлсбадѣ. Въ найденномъ по обыску у экономки Сухомлиновыхъ Маріи Францовны Кюнье письмѣ на имя послѣдней генерала Сухомлинова отъ 17/30 августа 1910 г. изъ Карлсбада, между прочимъ, значится: «Мясоѣдовы съ нами въ томъ же домѣ, Сергѣй Николаевичъ усердно лечится». Къ тому же періоду времени относится одно изъ обнаруженныхъ у Клары Семеновны Мясоѣдовой писемъ Екатерины Викторовны Сухомлиновой отъ 13 Іюля 1910 г. передъ поѣздкой въ Карлс-

Сл. пр. т. II, л. 69.

бадъ, это письмо, написанное въ шхерахъ на яхтѣ «Нева», Сухомлинова заключаетъ словами: «Супруга Вашего видѣла и уговаривала его ѣхать «съ нами въ Карлсбадъ, но конечно не такъ, какъ Вы Владиміра Але- «ксандровича, а вмѣстѣ съ Вами—я добрѣе Васъ. Пока крѣпко цѣлую «Васъ и Мусеньку и жду Васъ, дорогая Клара Семеновна, поскорѣе об- «ратно. Сердечно Ваша Е. Сухомлинова. В. А. цѣлуетъ ручки (очень хо- «рошо)». О такой же близости свидѣтельствуютъ и остальныя указанныя выше письма Сухомлиновой къ Мясоѣдовой, а равно и показанія всѣхъ допрошенныхъ по дѣлу лицъ, которые имѣли возможность наблюдать взаимныя отношенія супруговъ Сухомлиновыхъ и Мясоѣдовыхъ. Особое вниманіе этихъ лицъ обратила на себя встрѣча супругами Сухомлино- выми въ домѣ Мясоѣдовыхъ новаго года, событіе это, на основаніи по- казаній Николая Гошкевича и отставного гвардіи капитана Березов- скаго, должно быть отнесено къ 31 декабря 1910 года.

Сл. пр. т. IV, л. 84—100.

д. Мясоѣдова т. л.

Сл. пр. т. XI, л. 70.

Создавшаяся такимъ образомъ близость отставного подполковника Мясоѣдова къ военному министру вскорѣ же возбудила тревожныя опа- сенія среди ближайшихъ знакомыхъ и подчиненныхъ послѣдняго въ виду дошедшихъ до нихъ неблагопріятныхъ свѣдѣній какъ о личности назван- наго штабъ офицера, такъ и о его служебномъ прошломъ. Узнавъ о предположеніи встрѣтить новый годъ у Мясоѣдовыхъ, жена состоявшаго при военномъ министрѣ штабсъ капитана Коломнина Марія Иліодоровна со слезами отговаривала Екатерину Викторовну Сухомлинову отъ этого шага, ссылаясь на то, что Мясоѣдова считаютъ темною личностью и по- дозрѣваютъ въ шпіонствѣ, но вошедшій во время этого разговора въ комнату генералъ Сухомлиновъ, узнавъ о причинѣ слезъ Коломниной, сталъ ее успокаивать, убѣждая, что всѣ слухи о Мясоѣдовѣ не имѣютъ основанія. Въ числѣ приглашенныхъ къ Мясоѣдовымъ на встрѣчу новаго года былъ и адъютантъ военнаго министра Булацель, который однако, отклонивъ это предложеніе, заявилъ Екатеринѣ Викторовнѣ Сухомлино- вой, что съ людьми подобными Мясоѣдову онъ не желаетъ вступать въ близкія отношенія, на что она лишь выразила свое неудовольствіе, указавъ, что адъютантъ не имѣетъ права уклоняться отъ знакомства съ тѣми лицами, у которыхъ бываетъ военный министръ. Сложившееся въ окру- жавшей Сухомлиновыхъ средѣ представленіе о Мясоѣдовѣ явствуетъ и изъ показаній присутствовавшаго у послѣдняго при встрѣчѣ новаго года вышеназваннаго Николая Гошкевича и жены его Анны Андреевны, изъ которыхъ первый подъ впечатлѣніемъ доходившихъ до него отзывовъ о Мясоѣдовѣ заподозрилъ, что одинъ изъ прислуживавшихъ за ужиномъ лакеевъ подосланное подъ видомъ лакея интеллигентное лицо, а вторая утверждала, что Мясоѣдовъ за ужиномъ старался заговаривать съ гене- раломъ Сухомлиновымъ на военныя темы. О неблагонадежности подпол- ковника Мясоѣдова неоднократно предупреждалъ генерала Сухомлинова находившійся съ послѣднимъ въ дружескихъ отношеніяхъ отставной ка-

д. В. К. № 35 т. I, л. 62.

д. В. К. № 35 т. I, л. 147.

Сл. пр. т. III, л. 38.

Сл. пр. т. IV, л. 248.

питанъ Березовскій, имѣвшій свѣдѣнія о репутаціи Мясоѣдова еще за
Сл. пр. т. XI, л. 70. время службы его въ Вержболовѣ. Характеръ этой репутаціи явствуетъ, между прочимъ, изъ показанія названнаго Березовскаго, заявившаго, что однажды его, свидѣтеля, жена, объясняя въ разговорѣ генералу Сухомлинову причину, по которой она отказывается бывать у Мясоѣдовыхъ, сослалась на нежеланіе свое сидѣть рядомъ съ Мясоѣдовымъ на скамьѣ подсудимыхъ. При изслѣдованіи на слѣдствіи служебнаго прошлаго подполковника Мясоѣдова обнаружено слѣдующее.

Сергѣй Николаевичъ Мясоѣдовъ, поступивъ на военную службу въ 1883 г., 31 октября 1892 г. былъ зачисленъ въ корпусъ жандармовъ, съ 17 января 1894 г. по 26 сентября 1907 г. онъ состоялъ сначала помощникомъ начальника, а затѣмъ и начальникомъ Вержболовскаго отдѣленія Петроградско-Варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ. Какъ явствуетъ изъ дѣла о службѣ Мясоѣдова, послѣдній за указанное время неоднократно подвергался дисциплинарнымъ взысканіямъ и небрежно относился къ своимъ служебнымъ обязанностямъ;
Сл. пр. т. III, л. 59 об. такъ, въ письмѣ своемъ отъ 11 февраля 1907 года за № 446 Варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ Скалонъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина замѣнить подполковника Мясоѣдова «другимъ лицомъ, болѣе добросовѣстно и умѣло относящимся къ своимъ служебнымъ обязанностямъ».

д. В. К. № 35 т. IV л. 102 Къ тому же времени, по показанію допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Макарова и бывшаго министра финансовъ графа Коковцова, были получены указанія на участіе подполковника Мясоѣдова въ контрабандномъ провозѣ въ Россію
Сл.пр.т. V л.287. товаровъ и оружія. Для провѣрки этихъ указаній, по распоряженію департамента полиціи, былъ командированъ на прусскую границу отдѣльнаго корпуса жандармовъ корнетъ Пономаревъ; произведенное послѣднимъ разслѣдованіе послужило основаніемъ къ преданію суду нѣсколькихъ лицъ по обвиненію въ контрабандномъ водвореніи оружія въ Россіи. При разсмотрѣніи этого дѣла 2 Апрѣля 1907 года въ Виленскомъ военно-окружномъ судѣ подполковникъ Мясоѣдовъ, будучи допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля, далъ благопріятное для подсудимыхъ показаніе, утверждая, что доказательства виновности ихъ искусственно созданы
Сл. пр. т. III л. 58. корнетомъ Пономаревымъ. Между тѣмъ, при производствѣ въ 1906 году чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Губонинымъ разслѣдованія о дѣйствіяхъ Мясоѣдова, былъ выясненъ, какъ это явствуетъ изъ осмотра дѣла департамента полиціи 1910 года № 75, рядъ данныхъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что подполковникъ Мясоѣдовъ во время службы своей въ Вержболовѣ проводилъ большую часть времени за границей, небрежно относился къ своимъ служебнымъ обязанностямъ и подозрѣвался мѣстными жителями въ участіи въ загра-

ничныхъ предпріятіяхъ, занимавшихся контрабандой и тайнымъ переводомъ эмигрантовъ за границу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣлахъ штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ имѣлись свѣдѣнія, что подполковникъ Мясоѣдовъ поддерживалъ наилучшія отношенія съ германскими властями и былъ лично извѣстенъ германскому императору Вильгельму II. Въ представленномъ 21 сентября 1905 года въ названный штабъ рапортѣ своемъ подполковникъ Мясоѣдовъ донесъ, что въ томъ же сентябрѣ онъ, Мясоѣдовъ, былъ приглашенъ германскимъ императоромъ на богослуженіе и обѣдъ въ имѣніе «Роминтенъ» при чемъ императоръ очень милостиво его принялъ и высказалъ радость снова видѣть его. Во время обѣда, на которомъ присутствовали императрица, принцесса Луиза и одинъ изъ германскихъ министровъ, Вильгельмъ II поднялъ бокалъ за его, Мясоѣдова, здоровье, чего онъ по отношенію къ остальнымъ присутствовавшимъ за столомъ не сдѣлалъ. Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля бывшій адъютантъ военнаго министра ген. Сухомлинова, генералъ маіоръ Каменевъ, удостовѣрилъ между прочимъ, что видѣлъ въ квартирѣ подполковника Мясоѣдова большой портретъ императора Вильгельма II съ собственноручной надписью послѣдняго.

Сл. пр. т. III л. 109.

т. III л. 110 об

д. В. К. № 35 т. IV л. 138.

Послѣ показанія, даннаго подполковникомъ Мясоѣдовымъ по упомянутому выше дѣлу о контрабандномъ ввозѣ оружія въ Виленскомъ военно-окружномъ судѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ, по докладу состоявшаго тогда товарищемъ его по должности Макарова, призналъ необходимымъ перевести подполковника Мясоѣдова во внутреннія губерніи «не ближе меридіана Самары». За отказомъ, однако, Мясоѣдова принять предложенное ему служебное перемѣщеніе, онъ 26 сентября 1907 г. былъ уволенъ въ запасъ.

Сл. пр. т. III л. 58.

При допросѣ своемъ на слѣдствіи занявшій послѣ кончины Столыпина постъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ показалъ, что, по полученнымъ въ семъ министерствѣ свѣдѣніямъ, Мясоѣдовъ, послѣ увольненія въ запасъ, по выраженію свидѣтеля «окончательно погрузился въ «еврейско-нѣмецкія дѣла» и особенно сблизился съ владѣльцами эмигрантской конторы подъ фирмой «Карлсбергъ, Спиро и К°» упомянутыми выше нынѣ осужденными за измѣну Самуиломъ и Давидомъ Фрейбергами. Съ этими послѣдними, а также Борисомъ Фрейбергомъ,—Мясоѣдовъ вскорѣ учредилъ акціонерное общество «Сѣверо-Западнаго пароходства», для перевоза изъ Либавы въ Англію грузовъ и эмигрантовъ, а въ 1909 году былъ избранъ предсѣдателемъ правленія этого общества. Въ томъ же 1909 году, по распоряженію департамента полиціи, о дѣятельности «Сѣверо-Западнаго пароходства» было произведено спеціальное разслѣдованіе чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Фрейнатомъ, нынѣ, какъ это указано выше, осужденнымъ за участіе

д. В. К. № 35 т. IV л. 102.

д. В. К. № 35 т. IV л. 106 и Сл. пр. т. I л. 256. въ преступномъ измѣнническомъ сообществѣ. Хотя Фрейнатъ, въ результатѣ разслѣдованія, призналъ названное общество заслуживающимъ полнаго поощренія, однако, какъ это видно изъ показаній бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Макарова и завѣдывавшаго особымъ отдѣломъ департамента полиціи генералъ-маіора Еремина, по полученнымъ впослѣдствіи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ документальнымъ свѣдѣніямъ, «общество Сѣверо-Западнаго пароходства» въ дѣйствительности допускало различныя злоупотребленія, причинявшія значительные убытки казнѣ.

По выходѣ въ запасъ, подполковникъ Мясоѣдовъ поселился въ Петроградѣ съ семьей, состоявшей изъ жены, дочери и сына, при чемъ велъ широкій образъ жизни.

Сл. пр. т. I V л. 84. Воспользовавшись установившимися съ военнымъ министромъ близкими отношеніями, подполковникъ Мясоѣдовъ, какъ это видно изъ письма его къ Кларѣ Мясоѣдовой отъ 5-го октября 1910 года, лѣтомъ того же 1910 года, въ Карлсбадѣ, возобновилъ, заявленное имъ еще въ прошеніи отъ 1-го сентября 1909 года на имя министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина ходатайство, объ обратномъ принятіи его на службу въ корпусъ жандармовъ.

Сл. пр. т. III л. 117. Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля бывшій командиръ этого корпуса генералъ-лейтенантъ Курловъ объяснилъ, что въ періодъ времени съ 1910 до начала 1911 г.г. подполковникъ Мясоѣдовъ дважды обращался лично къ нему съ такими же ходатайствами, которыя, однако, были имъ, свидѣтелемъ, отклоняемы.

Сл. пр. т. III л. 284. Въ показаніи своемъ на слѣдствіи членъ государственнаго совѣта Гучковъ, между прочимъ, заявилъ, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, рѣшительное противодѣйствіе обратному принятію Мясоѣдова на службу въ то время оказывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ.

Сл. пр. т. IV л. 71—81. Въ письмѣ, обнаруженномъ при обыскѣ у генералъ Сухомлинова и относящемся къ началу 1911 года, подполковникъ Мясоѣдовъ, между прочимъ, писалъ военному министру: «Очень прошу Васъ не отказать «поставить меня въ извѣстность, могу ли я вообще разсчитывать на опре«дѣленіе на военную службу или нѣтъ... Я полагаю, что быть можетъ Вы «найдете возможнымъ устроить меня при главномъ штабѣ по службѣ «развѣдочной, но сдѣланное Вами мнѣ предложеніе поступить въ корпусъ «жандармовъ меня крайне огорчило, да кромѣ того я былъ увѣренъ, что «генералъ Курловъ, безъ особо сильнаго на него воздѣйствія, не станетъ «докладывать обо мнѣ П. А. Столыпину, такъ какъ генералъ Курловъ «настроенъ противъ меня близко стоящими къ нему лицами, враждебно «ко мнѣ относящимися. Раздумавъ хорошенько надъ всѣмъ этимъ, я рѣшилъ «просить Васъ устроить меня на какую-либо должность хоть при главномъ

«штабѣ, но не по корпусу жандармовъ, а если это будетъ невозможно, «хоть по корпусу жандармовъ, но съ назначеніемъ на должность, остав- «шуюся не занятой послѣ отчисленія полковника Горленко... Я буду Вамъ «безконечно признателенъ, если Вы меня устроите на военной службѣ, «но если Вы считаете это почему-либо неудобнымъ, то я Вамъ буду «крайне благодаренъ за прямой отказъ». На это письмо отъ генерала Сухомлинова послѣдовалъ отвѣтъ отъ 13-го февраля 1911 года такого содержанія: «Глубокоуважаемый Сергѣй Николаевичъ. „Неудобнымъ", «какъ Вы пишите, считать Ваше поступленіе на военную службу я не «имѣю никакихъ основаній. Что же касается возможности привести его «въ исполненіе, то это дѣло не легкое, благодаря условіямъ Вашей преды- «дущей службы, что и привело меня къ предположенію, что лучше всего «было бы опредѣленіе Васъ въ то же вѣдомство, изъ котораго Вы ушли. «Я переговорилъ объ этомъ съ П. Г. Курловымъ, который обѣщалъ мнѣ «на дняхъ дать отвѣтъ, а я сообщу его Вамъ сейчасъ же. Искренно «преданный и уважающій Васъ В. Сухомлиновъ».

Узнавъ о намѣреніи военнаго министра принять къ себѣ на службу подполковника Мясоѣдова, адъютанты генерала Сухомлинова предприняли попытку отговорить его отъ такого шага. Съ этою цѣлью состоявшій уже въ теченіе многихъ лѣтъ при генералѣ Сухомлиновѣ полковникъ Булацель обратился къ завѣдывавшему особымъ отдѣломъ департамента полиціи полковнику Еремину съ просьбой доложить военному министру имѣвшіяся въ департаментѣ данныя о прошлой дѣятельности Мясоѣдова. Полковникъ Ереминъ первоначально отказался это сдѣлать безъ разрѣшенія своего начальства, но затѣмъ, получивъ соотвѣтствующее приказаніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ Курлова, явился къ генералу Сухомлинову съ вышеупомянутымъ дѣломъ департамента полиціи о неправильныхъ дѣйствіяхъ Мясоѣдова. Ознакомившись, со словъ полковника Еремина, съ этимъ дѣломъ, генералъ Сухомлиновъ заявилъ, что не находитъ, съ своей стороны, достаточныхъ фактическихъ данныхъ, уличающихъ Мясоѣдова, на что полковникъ Ереминъ замѣтилъ, что если бы такія данныя имѣлись, то Мясоѣдовъ, вѣроятно, былъ бы уже повѣшенъ или преданъ суду. При допросѣ на слѣдствіи полковникъ Ереминъ утверждалъ, что означенный докладъ его генералу Сухомлинову происходилъ въ началѣ 1910 года.

д. В. К. № 35 т. IV л. 147.

д. В. К. № 35 т. IV л. 106 и Сл. пр. т. I л. 256.

При допросѣ по поводу обстоятельствъ, сопровождавшихъ описанный докладъ полковника Еремина, полковникъ Булацель показалъ, что вслѣдъ за тѣмъ, какъ изъ кабинета военнаго министра вышелъ послѣ доклада полковникъ Ереминъ, свидѣтель услышалъ звукъ раздвигавшейся на металлическихъ кольцахъ портьеры, которая отдѣляла кабинетъ отъ прилегающей ниши и затѣмъ голоса генерала Сухомлинова и его жены. Когда свидѣтель вошелъ въ кабинетъ, онъ засталъ тамъ одного военнаго

д. В. К. № 35 т. IV л. 147.

министра, который, поблагодаривъ его, полковника Булацеля, за желаніе быть ему полезнымъ, заявилъ, что ничего новаго Ереминъ ему не сообщилъ и что доставленныя послѣднимъ свѣдѣнія не имѣютъ большого значенія.

д. Б. К. № 35 т. IV л. 186. Сл. пр. т. III л. 111 об. Сл. пр. т. II л. 284 и т. V л. 287. Сл. пр. т. III л. 189.

Какъ видно изъ копіи формулярнаго о службѣ подполковника Мясоѣдова списка, обратное поступленіе его на службу въ корпусъ жандармовъ состоялось 21 сентября 1911 г. Однако въ дѣлѣ отдѣльнаго корпуса жандармовъ № 304/1911 г. оказался отпускъ письма помощника начальника штаба сего корпуса отъ 18 Апрѣля 1911 года на имя Мясоѣдова, съ увѣдомленіемъ послѣдняго о состоявшемся разрѣшеніи ему вновь поступить на службу. Допрошенные на слѣдствіи члены Государственнаго Совѣта Гучковъ и графъ Коковцовъ утверждали, что по имѣвшимся у нихъ свѣдѣніямъ генералъ Сухомлиновъ добился принятія Мясоѣдова на службу путемъ исходатайствованія на это разрѣшенія верховной власти, помимо министра внутреннихъ дѣлъ. Вскорѣ вслѣдъ за симъ, письмомъ отъ 30-го сентября 1911 г., т. е. уже послѣ смерти министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина, генералъ Сухомлиновъ обратился къ временно управлявшему симъ министерствомъ командиру отдѣльнаго корпуса жандармовъ Курлову, прося о командированіи подполковника Мясоѣдова въ его, военнаго министра, распоряженіе, «на основаніяхъ», какъ это буквально значится въ семъ письмѣ, «изложенныхъ въ письмѣ его отъ 22 августа 1909 года за № 582». Въ отвѣтъ на это ходатайство генералъ-лейтенантъ Курловъ 4 октября 1911 года за № 635/3846 увѣдомилъ генерала Сухомлинова, что надлежащее распоряженіе о командированіи подполковника Мясоѣдова сдѣлано.

Въ видахъ выясненія ближайшей цѣли такой командировки подполковника Мясоѣдова, была осмотрѣна переписка, возникшая по тому же поводу въ отношеніи полковника отдѣльнаго корпуса жандармовъ Горленко, причемъ оказалось слѣдующее:

Сл. пр. т. III л. 187.

Письмомъ отъ 9-го августа 1909 года за № 564 генералъ Сухомлиновъ просилъ генералъ-лейтенанта Курлова о командированіи въ его военнаго министра, распоряженіе „для особыхъ секретныхъ порученій" названнаго полковника Горленко въ виду необходимости быть болѣе «близко лично освѣдомленнымъ о ходѣ пропаганды въ войскахъ. «Въ послѣдующемъ письмѣ военнаго министра генералу Курлову по тому же предмету отъ 18-го августа 1909 года за № 2 значится буквально слѣдующее: «Милостивый Государь, Павелъ Григорьевичъ. Случаи пропа«ганды революціонныхъ идей въ войскахъ и продажи на сторону казен«наго оружія заставляютъ меня обратить особое вниманіе на принятіе «возможныхъ мѣръ къ предотвращенію этихъ преступныхъ явленій въ бу«дущемъ. Такъ какъ цѣлесообразность тѣхъ мѣръ, кои могутъ быть въ «этомъ направленіи мною приняты, зависитъ отъ своевременности и сте-

«пени моей освѣдомленности съ обстоятельствами, при которыхъ совер-«шаются въ отношеніи войскъ проявленія подобной преступной дѣятель-«ности разныхъ лицъ, принадлежащихъ къ революціоннымъ партіямъ, то «являлось бы крайне желательнымъ мнѣ быть своевременно ознакомлен-«нымъ съ сущностью производимыхъ розыскными и судебными органами «такихъ дѣлъ. Въ виду того, что для осуществленія этой цѣли Вашимъ «Превосходительствомъ назначенъ уже въ мое распоряженіе для особыхъ «секретныхъ порученій отдѣльнаго корпуса жандармовъ, полковникъ Гор-«ленко, нынѣ является необходимымъ, чтобы этотъ штабъ-офицеръ распо-«лагалъ бы всѣми вышеуказанными свѣдѣніями, я имѣю честь просить «распоряженія Вашего о томъ, чтобы ввѣренныя Вамъ части корпуса жан-«дармовъ оказывали возможное содѣйствіе полковнику Горленко сообще-«ніемъ ему необходимыхъ для меня свѣдѣній по дѣламъ политическаго «характера, производимымъ учрежденіями корпуса жандармовъ, касающимся «войскъ, адресуя ихъ названному штабъ-офицеру по адресу «Мойка 67—69,» «личная моя канцелярія. Покорно прошу вмѣстѣ съ симъ не отказать «также въ разрѣшеніи командировать въ распоряженіе полковника Гор-«ленко лично извѣстныхъ послѣднему унтеръ-офицеровъ С.-Петербургскаго «губернскаго жандармскаго управленія: 1) Федора Ромашкина, 2) Матвѣя «Куликова и Іосифа Кузьмина съ сохраненіемъ всего получаемаго ими «нынѣ денежнаго довольствія отъ названнаго управленія».

20-го августа 1909 года полковникъ Горленко вступилъ въ испол-неніе своихъ обязанностей при военномъ министрѣ, но несъ ихъ непро-должительное время, такъ какъ уже 31-го того же августа письмомъ за № 4 генералъ Сухомлиновъ увѣдомилъ командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ, что «послѣ разговора» его, военнаго министра, «съ предсѣ-«дателемъ совѣта министровъ по поводу организаціи наблюденія за про-«пагандою въ войскахъ признано болѣе соотвѣтственнымъ непосредственное «сношеніе военнаго министра съ генераломъ Курловымъ, безъ выдѣленія «въ распоряженіе военнаго министра отдѣльнаго лица и нѣсколькихъ «унтеръ-офицеровъ». 25-го сентября 1909 года состоялось распоряженіе объ откомандированіи полковника Горленко отъ военнаго министра.

При допросѣ своемъ на слѣдствіи полковникъ Горленко утверждалъ, что командированіе его въ распоряженіе военнаго министра состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Познакомившись въ 1909 году въ домѣ сенатора Викторова сначала съ дочерью свидѣтеля, Маріей Иліодоровной, состоявшей замужемъ за внукомъ издателя газеты «Новое Время» Суворина—капитаномъ Коломнинымъ, а затѣмъ и съ нимъ, свидѣтелемъ, во время производства бракоразводнаго процесса Бутовичей и появленія въ органахъ повременной печати статей по поводу этого про-цесса,—военный министръ Сухомлиновъ и Екатерина Викторовна тогда еще Бутовичъ, рѣшили, въ видахъ прекращенія газетныхъ нападокъ на *Сл. пр. т. I л. 258.*

нихъ, использовать личныя отношенія какъ Коломнина, такъ и его, полковника Горленко, къ газетно-литературной средѣ. Съ этой цѣлью Коломнину было сдѣлано принятое имъ предложеніе поступить вновь на службу въ качествѣ состоящаго при генералѣ Сухомлиновѣ офицера, а затѣмъ состоялось и командированіе свидѣтеля въ распоряженіе военнаго министра. За время кратковременнаго нахожденія своего въ этой командировкѣ онъ, полковникъ Горленко, никакихъ служебныхъ инструкцій отъ генерала Сухомлинова не получалъ. Послѣдовавшее откомандированіе свое отъ военнаго министра свидѣтель объясняетъ недоразумѣніями частнаго характера между нимъ и Екатериной Викторовной, хотя на словахъ генералъ Сухомлиновъ сообщилъ ему, будто бы министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ несочувственно отнесся къ его командировкѣ.

Какихъ либо дальнѣйшихъ указаній на основанія, по коимъ генералъ Сухомлиновъ домогался принятія вновь на службу и командированія въ свое распоряженіе подполковника Мясоѣдова ни въ осмотрѣнныхъ по дѣлу документахъ, ни въ показаніяхъ свидѣтелей не имѣется. О состоявшемся прикомандированіи подполковника Мясоѣдова къ военному министру назначенный послѣ смерти Столыпина министромъ внутреннихъ дѣлъ сена-
д. В. К. № 35 т. IV л. 102. торъ Макаровъ узналъ уже по вступленіи своемъ въ должность. Имѣя крайне неблагопріятныя о Мясоѣдовѣ свѣдѣнія, сенаторъ Макаровъ два раза при личныхъ свиданіяхъ предупреждалъ генерала Сухомлинова объ опасности приближенія къ себѣ такого лица, сообщивъ при этомъ содержавшіяся въ дѣлахъ департамента полиціи данныя по сему предмету, но такія предупрежденія не произвели ожидаемаго впечатлѣнія на военнаго министра, ограничившагося заявленіемъ, что если бы даже свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ были основательны, Мясоѣдовъ не можетъ быть опасенъ ни въ какомъ отношеніи, такъ какъ по характеру своихъ служебныхъ обязанностей онъ далекъ отъ всякихъ секретныхъ свѣдѣній
Сл. пр. т. III л. 58. и не причастенъ ни къ розыску, ни къ развѣдкѣ. При осмотрѣ на слѣдствіи вышеуказаннаго дѣла департамента полиціи № 75, въ немъ оказалась, между прочимъ, справка о томъ, что содержаніе переписокъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ Мясоѣдова „доложено г. министру“, который «будетъ имѣть по сему дѣлу личный разговоръ съ военнымъ министромъ».

Приведенное заявленіе генерала Сухомлинова сенатору Макарову о служебномъ положеніи подполковника Мясоѣдова во время состоянія послѣдняго въ прикомандированіи къ военному министру, нашло себѣ категорическое опроверженіе въ цѣломъ рядѣ установленныхъ при слѣдствіи данныхъ.

Вслѣдъ за вступленіемъ въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей при военномъ министрѣ подполковникъ Мясоѣдовъ неоднократно обращался къ вышеназванному завѣдывавшему особымъ отдѣломъ департамента полиціи полковнику Ерменину, вице-директору департамента полиціи Виссаріонову, начальнику контръ-развѣдывательнаго отдѣленія при

главномъ управленіи генеральнаго штаба полковнику Ерандакову и въ Петроградское губернское жандармское управленіе и ссылаясь на возложенное на него военнымъ министромъ порученіе установить связь съ этими учрежденіями, домогался полученія интересующихъ министра секретныхъ свѣдѣній. При объясненіяхъ своихъ съ полковниками Ереминымъ и Ерандаковымъ Мясоѣдовъ увѣрялъ ихъ, что онъ пользуется особымъ довѣріемъ генерала Сухомлинова, въ подтвержденіе чего показывалъ полковнику Еремину переданный ему военнымъ министромъ незадолго до этого полученный послѣднимъ отъ генерала Курлова „обзоръ «революціоннаго движенія въ арміи» и разсказывалъ полковнику Ерандакову, что генералъ Сухомлиновъ, не рискуя довѣриться фельдъегерю, поручилъ ему отвезти начальнику генеральнаго штаба секретный документъ особой важности, а именно, насколько Ерандаковъ могъ при допросѣ его припомнить—договоръ съ Франціей. *д. В. К. № 35 т. IV л. 106 и 110.*

По утвержденію полковника Еремина, при одномъ изъ своихъ разговоровъ съ нимъ подполковникъ Мясоѣдовъ утверждалъ, что при военномъ министрѣ образуется, во главѣ съ нимъ, Мясоѣдовымъ, особое учрежденіе, вѣдающее дѣлами политическаго сыска и отчасти контръ-развѣдки. *Сл. пр. т. 1 л. 256*

Однажды подполковникъ Мясоѣдовъ принесъ полковнику Ерандакову официальную бумагу отъ 8 февраля 1912 года за № 18, за своею подписью. Отпускъ этой бумаги, обнаруженный впослѣдствіи среди документовъ Мясоѣдова, оказался слѣдующаго содержанія: «Завѣдующему контръ-развѣдывательнымъ отдѣленіемъ подполковнику Ерандакову. Начальникъ генеральнаго штаба, вслѣдствіе распоряженія военнаго министра, поручилъ мнѣ сего числа передать Вамъ приказаніе, чтобы документы, получаемые Вами изъ цензуры и агентурнымъ путемъ, подлежащіе немедленному представленію военному министру, Вы передавали мнѣ для доклада Его Высокопревосходительству». Несмотря на всѣ эти мѣры, какъ полковникъ Ереминъ, такъ и полковникъ Ерандаковъ въ сообщеніи подполковнику Мясоѣдову просимыхъ имъ свѣдѣній отказали, о чемъ сообщили и подлежащему своему начальству, которое, подтверждая правильность сдѣланныхъ распоряженій, съ своей стороны, допускать подполковника Мясоѣдова къ секретнымъ дѣламъ и перепискамъ запретило. Тѣмъ не менѣе уже въ началѣ разслѣдованія при допросѣ въ качествѣ свидѣтелей—бывшаго секретаря военнаго министра Зотимова и вышеназваннаго полковника Булацеля, были получены указанія на то, что подполковникъ Мясоѣдовъ имѣлъ какіе то доклады у военнаго министра. Обстоятельство это нашло себѣ разъясненіе въ показаніи полковника Ерандакова, явившагося въ верховную комиссію безъ вызова для дополненія даннаго имъ при первомъ допросѣ показанія. Какъ удостовѣрилъ полковникъ Ерандаковъ, подполковникъ Мясоѣдовъ въ одно изъ своихъ посѣщеній передалъ свидѣтелю, что ге- *Сл. пр. т. I л. 249.* *Сл. пр. т. IV л. 85.* *д. В. К. № 35 т. IV л. 120 и т. I л. 147.* *д. В. К. № 35 т. IV л. 117.*

нералъ Сухомлиновъ желаетъ его видѣть, при чемъ предупредилъ, что при явкѣ не слѣдуетъ стѣсняться формой. Совмѣстная поѣздка Мясоѣдова съ Ерандаковымъ состоялась вечеромъ. Военный министръ принялъ Ерандакова въ своемъ кабинетѣ, гдѣ, въ присутствіи подполковника Мясоѣдова, приказалъ свидѣтелю съ этого времени непосредственно, минуя штабное начальство, представлять ему, генералу Сухомлинову, наиболѣе интересные матеріалы по контръ-развѣдывательному отдѣленію. На вопросъ Ерандакова—долженъ ли онъ объ этомъ распоряженіи сообщить своему непосредственному начальству, военный министръ отвѣтилъ отрицательно. Съ этого времени полковникъ Ерандаковъ раза два—три въ мѣсяцъ отвозилъ генералу Сухомлинову папку съ документами по контръ-развѣдывательному отдѣленію, получая обратно папку, представленную въ предшествующій разъ, при чемъ, однако, никакого словеснаго доклада по содержанію документовъ не дѣлалъ. Однажды начальникъ отдѣла генеральнаго штаба генералъ Бѣляевъ, продолжавшій свои очередные доклады военному министру по контръ-развѣдкѣ, высказалъ полковнику Ерандакову, что содержаніе части бумагъ, повидимому, оказывается извѣстнымъ военному министру, не проявляющему интереса къ докладу. Объ этомъ замѣчаніи генерала Бѣляева полковникъ Ерандаковъ довелъ до свѣдѣнія генерала Сухомлинова, который обѣщалъ ему на будущее время дѣлать видъ, будто бы докладываемое онъ слышитъ впервые. Одна изъ такихъ явокъ полковника Ерандакова къ военному министру происходила въ Крыму, куда свидѣтель спеціально для этого ѣздилъ. Отозвавшись незнаніемъ по вопросу о томъ, кто именно докладывалъ генералу Сухомлинову содержаніе доставлявшихся при такой обстановкѣ документовъ, полковникъ Ерандаковъ, однако, заявилъ, что подполковникъ Мясоѣдовъ однажды говорилъ съ нимъ о злоупотребленіяхъ воинскаго начальника, о которыхъ онъ могъ узнать только изъ содержанія одного изъ представленныхъ свидѣтелемъ военному министру документовъ.

д. В. К. № 35 т. IV л. 135.

Допрошенный по дѣлу бывшій помощникъ оберъ-квартирмейстера главнаго управленія генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Монкевицъ удостовѣрилъ, что часть документовъ по находившемуся въ завѣдываніи свидѣтеля контръ-развѣдывательному отдѣленію попадала къ генералу Сухомлинову помимо него, свидѣтеля, непосредственно изъ сего отдѣленія.

д. В. К. № 35 т. IV л. 132.

Бывшій дежурный генералъ главнаго штаба генералъ-маіоръ Кондзеровскій показалъ, что, получивъ свѣдѣнія о возложенномъ на подполковника Мясоѣдова порученіи установить связь между жандармскими властями и находившимися въ вѣдѣніи дежурнаго генерала отдѣленіемъ, въ коемъ сосредоточены свѣдѣнія о военнослужащихъ, свидѣтель приказалъ Мясоѣдова въ отдѣленіе не допускать.

д. Мясоѣдова т. л.

При допросѣ подполковника Мясоѣдова въ качествѣ обвиняемаго въ государственной измѣнѣ. онъ показалъ слѣдующее: въ сентябрѣ 1911 года

уже послѣ смерти статсъ-секретаря Столыпина, онъ, Мясоѣдовъ, былъ принятъ въ корпусъ жандармовъ и откомандированъ сейчасъ же въ распоряженіе военнаго министра. Послѣдній поручилъ ему выработать программу, по которой можно было бы собирать для доклада генералу Сухомлинову свѣдѣнія о революціонной дѣятельности въ войскахъ; однако, этотъ вопросъ, въ виду противодѣйствія департамента полиціи, отпалъ, и на него, Мясоѣдова, было возложено военнымъ министромъ новое порученіе, а именно—докладывать послѣднему наиболѣе важныя данныя по контръ-развѣдкѣ, получаемыя изъ разсмотрѣнія имъ копій и фотографій различныхъ писемъ въ контръ-развѣдывательномъ отдѣленіи. Письменныхъ распоряженій генералъ Сухомлиновъ ему по этому поводу не далъ, но, вручивъ въ незапечатанномъ конвертѣ весьма секретный документъ, а именно—союзный договоръ съ Франціей, приказалъ представить таковой начальнику генеральнаго штаба, и передать ему вмѣстѣ съ тѣмъ словесно о возложенномъ на него, Мясоѣдова, указанномъ выше порученіи, чему, по словамъ генерала Сухомлинова, повѣрятъ и безъ письменныхъ доказательствъ, въ виду особо оказываемаго военнымъ министромъ передачей означеннаго секретнаго документа довѣрія.

Приведенныя показанія Мясоѣдова и вышеназванныхъ свидѣтелей находятъ себѣ подтвержденіе и дальнѣйшее развитіе въ цѣломъ рядѣ пріобщенныхъ къ дѣлу документовъ. Такъ, при обыскѣ у Мясоѣдова была обнаружена отпечатанная на машинкѣ, съ рукописными поправками, записка по вопросу объ организаціи разсмотрѣнія въ военномъ министерствѣ получаемой изъ цензуры переписки. Въ запискѣ выражено пожеланіе, чтобы переписка была передаваема начальникомъ генеральнаго штаба полковнику Ерандакову и затѣмъ, до представленія въ управленіе генеральнаго штаба, была докладываема военному министру «черезъ лицо, «имъ на то уполномоченное и дѣйствующее въ качествѣ, напримѣръ, инспектора». *Сл. пр. т. IV л. 84.*

Въ обнаруженномъ у генерала Сухомлинова письменномъ матеріалѣ оказались, между прочимъ, относящіяся къ позднѣйшему времени — докладная записка подполковника Мясоѣдова на имя предсѣдателя совѣта министровъ графа Коковцева и письмо его же къ генералу Сухомлинову отъ 16 іюня 1912 года. Въ докладной запискѣ Мясоѣдовъ, упоминая о письмѣ отъ 16 марта 1912 года министра внутреннихъ дѣлъ Макарова генералу Сухомлинову, утверждалъ, что лишь послѣ этого письма «по «генеральному штабу было сдѣлано распоряженіе о невыдачѣ «ему» впредь «извѣстной переписки, которую онъ до того времени докладывалъ военному министру». Въ указанномъ письмѣ генералу Сухомлинову по тому же «поводу значится: «по генеральному штабу было сдѣлано распоряженіе, «чтобы впредь контръ-развѣдывательное отдѣленіе мнѣ писемъ, получаемыхъ изъ цензуры, не выдавало». Перечисляя далѣе тѣ порученія, ко- *Сл. пр. т. IV л. 71.*

торыя за время его командировки въ распоряженіе военнаго министра возлагалась на него, Мясоѣдовъ писалъ генералу Сухомлинову: «Вы передали мнѣ обзоръ о революціонномъ движеніи въ арміи и поручили мнѣ «представить Вамъ соображенія о регистраціи поступающихъ свѣдѣній о «случаяхъ броженія въ войскахъ. Поручили мнѣ составить записку объ «упорядоченіи вопроса о цензурѣ въ генеральномъ штабѣ. Поручили мнѣ «докладывать Вамъ наиболѣе важную цензурную переписку, получаемую «контръ-развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Вручили для передачи началь«нику генеральнаго штаба почти незаклеенный конвертъ съ чрезвычайно «важнымъ протоколомъ соглашенія съ Франціей, который, по Вашимъ «словамъ, Вы не могли даже довѣрить фельдъегерю». Какъ это установлено осмотромъ означеннаго письма отъ 16 іюня 1912 года на немъ противъ словъ: «Вручили мнѣ для передачи начальнику генеральнаго штаба почти незаклеенный конвертъ» — сбоку написано: «запечатанный конвертъ».

Сл. пр. т. IV л. 85.

Независимо отъ сего въ числѣ документовъ, отобранныхъ по обыску въ квартирѣ Мясоѣдова, была обнаружена офиціальная переписка, устанавливающая, что по приказанію генерала Сухомлинова подполковникъ Мясоѣдовъ былъ дважды командированъ для исполненія секретныхъ порученій—3 ноября 1911 года въ гор. Ковно и 20 декабря того же года—въ Вильно и Минскъ. Въ пріобщенномъ къ дѣлу дневникѣ генерала Сухомлинова подъ 26 февраля 1915 года оказалась собственноручно сдѣланная имъ

Сл. пр. т. XI л. 247.

запись слѣдующаго содержанія: «До чего опутали насъ нѣмцы можно «судить по аресту полковника Мясоѣдова (исторія съ А. И. Гучковымъ), «который одно время былъ въ моемъ распоряженіи для наблюденія за «попытками пропаганды въ войскахъ и кончившееся увольненіемъ его отъ «службы. Оказывается теперь онъ пристроился въ арміи и арестованъ по «подозрѣнію въ шпіонствѣ. Богъ наказалъ этого негодяя за шантажъ и «всякія гадости, которыя онъ пытался мнѣ устроить за то, что я его «не поддержалъ».

16 марта 1912 г. генералъ Сухомлиновъ по дѣламъ службы выѣхалъ изъ Петрограда въ Туркестанскій край, откуда вернулся 10 апрѣля того же года. Передъ его отъѣздомъ въ департаментѣ полиціи были получены новыя неблагопріятныя свѣдѣнія о подполковникѣ Мясоѣдовѣ, вслѣдствіе чего министръ внутреннихъ дѣлъ Макаровъ принужденъ былъ обратиться къ военному министру съ офиціальнымъ письмомъ отъ 16 марта

Сл. пр. т. III л. 58.

1912 года за № 98509 нижеслѣдующаго содержанія: «По имѣющимся «въ департаментѣ полиціи свѣдѣніямъ, состоящій въ распоряженіи Вашего «Высокопревосходительства подполковникъ Мясоѣдовъ еще до вторичнаго «поступленія на службу въ отдѣльный корпусъ жандармовъ, основалъ съ «нѣкимъ евреемъ Фрейдбергомъ пароходное общество для перевозки изъ «Либавы въ Англію грузовъ и пассажировъ-эмигрантовъ. Общество это,

«какъ и другія эмиграціонныя конторы, своими злоупотребленіями при-«несло весьма значительные убытки государству. Подполковникъ Мясо-«ѣдовъ и по поступленіи вновь на службу въ отдѣльный корпусъ жан-«дармовъ не порвалъ связей съ начатымъ дѣломъ и вмѣстѣ съ Фрейбер-«гомъ продолжаетъ работать съ «Кюнеръ-Лайномъ» (линія Кюнардъ). «О его компаніонѣ Фрейбергѣ извѣстно, что онъ находится въ дѣловыхъ «сношеніяхъ съ нѣкимъ Іосифомъ Каценеленбогеномъ. Послѣдній былъ «въ 1907 году представителемъ сѣверо-западнаго пароходнаго общества, «а въ 1909 году былъ главнымъ уполномоченнымъ голландскаго ллойда «въ Амстердамѣ. Въ 1907 году Каценеленбогенъ былъ изобличенъ въ «мошенническихъ добываніяхъ для лицъ, лишенныхъ права на выѣздъ «за-границу, заграничныхъ паспортовъ по подложнымъ свидѣтельствамъ «изъ канцеляріи Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера. Нынѣ Каценелен-«богенъ находится въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ германскимъ подданнымъ «Францемъ Ленцеромъ, уполномоченнымъ въ Россіи центральнаго бюро «по найму сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, существующаго въ Берлинѣ. «Названный Ленцеръ состоитъ секретнымъ сотрудникомъ при германскомъ «генеральномъ штабѣ». Письмо это, посланное военному министру испра-влявшимъ должность послѣдняго генераломъ Поливановымъ и полу-ченное генераломъ Сухомлиновымъ уже на возвратномъ пути изъ поѣздки, не вызвало со стороны послѣдняго никакихъ распоряженій до 12 апрѣля 1912 года, когда письмомъ за № 146 онъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой освободить подполковника Мясоѣдова «отъ «всѣхъ обязанностей, которыя на него возложены были въ отношеніи «военнаго министра».

Какъ видно изъ осмотрѣннаго дѣла № 304—1911 года штаба отдѣль-наго корпуса жандармовъ, 14-го того же апрѣля начальникъ этого штаба генералъ-лейтенантъ Гершельманъ за № 32/1523 представилъ министру внутреннихъ дѣлъ докладъ, въ коемъ, между прочимъ, изложилъ: «Пріемъ «обратно на службу въ корпусъ жандармовъ подполковника Мясоѣдова «состоялся, повидимому, на какихъ-то основаніяхъ, обусловленныхъ въ «личной перепискѣ генералъ-лейтенанта Курлова съ военнымъ министромъ, «не переданной въ дѣла штаба. На словахъ командиръ корпуса мнѣ гово-«рилъ, что подполковникъ Мясоѣдовъ въ корпусѣ жандармовъ служить не «будетъ и, по опредѣленіи на службу, его слѣдуетъ тотчасъ же команди-«ровать въ распоряженіе военнаго министра». Заканчивается докладъ сло-вами: «Угодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству приказать «предложить подполковнику отдѣльнаго корпуса жандармовъ Мясоѣдову— «нынѣ же подать прошеніе объ увольненіи его въ отставку». На этомъ докладѣ сенаторъ Макаровъ того же 14 апрѣля положилъ слѣдующую резолюцію: «Предложить и притомъ безотлагательно. О послѣдующемъ мнѣ доложить». Послѣдовавшимъ затѣмъ 17 апрѣля 1912 года приказомъ

Сл. пр. т. III л. 111 об.

по военному вѣдомству подполковникъ Мясоѣдовъ былъ уволенъ въ отставку, съ производствомъ въ чинъ полковника, съ мундиромъ и пенсіей и съ зачисленіемъ въ пѣшее ополченіе. 13 того же апрѣля въ № 118 газеты «Вечернее Время» и 14 апрѣля въ № 12962 газеты «Новое Время» появились статьи по поводу организаціи въ Россіи военной контръ-развѣдки. Въ статьяхъ этихъ было указано, что дѣло борьбы съ иностраннымъ шпіонажемъ поручено уволенному изъ жандармскаго корпуса офицеру, по фамиліи, однако, не названному, и что, одновременно съ возложеніемъ на это лицо завѣдыванія контръ-развѣдкой, освѣдомленность австрійскихъ шпіоновъ значительно усилилась. Вслѣдъ засимъ въ № 12965 газеты «Новое Время» отъ 17 апрѣля было напечатано содержаніе бесѣды сотрудника газеты съ Предсѣдателемъ Государственной Думы А. И. Гучковымъ, заявившимъ, что подполковникъ Мясоѣдовъ сталъ во главѣ особаго органа при военномъ министрѣ, вѣдающаго дѣла политическаго сыска, и что разоблаченія «Вечерняго Времени» справедливо указали на опасное зло, угрожающее нашей арміи тяжелыми послѣдствіями. Вслѣдъ за появленіемъ въ печати этихъ разоблаченій нѣкоторые члены комиссіи Государственной Думы по государственной оборонѣ заявили желаніе выслушать разъясненія военнаго министра по составляющему предмету разоблаченій вопроса. Въ засѣданіи названной комиссіи, происходившемъ 19 апрѣля 1912 года, генералъ Сухомлиновъ, ссылаясь на необоснованность газетныхъ статей, заявилъ, что никакого особаго органа для борьбы съ иностраннымъ шпіонажемъ при немъ не состоитъ, такъ какъ всѣ дѣла по развѣдкѣ и контръ-развѣдкѣ сосредоточены исключительно въ главномъ управленіи генеральнаго штаба, подполковникъ же Мясоѣдовъ никакого отношенія къ дѣламъ тайной развѣдки не имѣлъ и имѣть не могъ, состоя при военномъ министрѣ лишь для особыхъ порученій и не неся никакихъ отвѣтственныхъ обязанностей. Отрицая, вмѣстѣ съ тѣмъ, полученіе о Мясоѣдовѣ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ порочащихъ свѣдѣній, генералъ Сухомлиновъ утверждалъ, что названный штабъ-офицеръ оставилъ службу въ корпусѣ жандармовъ добровольно и извѣстенъ ему, военному министру, съ лучшей стороны.

Сл. пр. т. V л. 140.

Сл. пр. т. IV л. 148.

Сл. пр. т. III л. 109.

Появленіе въ печати вышеуказанныхъ статей вызвало распоряженія генерала Сухомлинова о производствѣ разслѣдованій. Уже 15 апрѣля военный министръ обратился съ письмами—за № 115 къ командиру отдѣльнаго корпуса жандармовъ генералъ-лейтенанту Толмачеву и за № 134—къ начальнику главнаго управленія генеральнаго штаба генералу Жилинскому, прося перваго и поручая второму сдѣлать распоряженіе—путемъ дознанія провѣрить газетныя обвиненія, которыя могутъ «относиться», какъ это буквально изложено въ сихъ письмахъ, «ни къ кому иному, кромѣ состоявшаго въ моемъ распоряженіи полковника Мясоѣдова». Вслѣдъ засимъ 2 мая 1912 года за № 137 генералъ Сухомлиновъ пред-

писалъ главному военному прокурору генералъ-лейтенанту Макаренко «поручить одному изъ заслуживающихъ особаго довѣрія чиновъ ввѣрен-«наго ему, генералу Макаренко, управленія произвести разслѣдованіе, «для выясненія вопроса, имѣлись ли дѣйствительно въ распоряженіи «г. Суворина фактическія данныя о таковой преступной дѣятельности «подполковника Мясоѣдова, предложивъ названному г. Суворину доставить «эти данныя, или же назвать лицъ, располагающихъ документами или «другими свѣдѣніями, необходимыми для направленія настоящаго дѣла въ установленномъ порядкѣ». Уже 18 апрѣля 1912 года начальникъ генеральнаго штаба генералъ Жилинскій донесъ военному министру рапортомъ за № 64, что произведеннымъ генералъ-маіоромъ Бѣляевымъ разслѣдованіемъ «предположеніе о какомъ-либо участіи подполковника «Мясоѣдова въ дѣятельности главнаго управленія генеральнаго штаба и «о его прикосновенности вообще къ развѣдывательной и контръ-развѣды-«ательной службѣ должно быть опровергнуто самымъ категорическимъ образомъ». Того же 18 апрѣля генералъ Сухомлиновъ обратился къ вышеназванному генералъ-лейтенанту Толмачеву съ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Состоявшій въ моемъ распоряженіи ввѣреннаго Вамъ «корпуса подполковникъ Мясоѣдовъ, возлагаемыя мною на него порученія «исполнялъ всегда съ тактомъ, выдержкою и толково. Считаю своимъ «долгомъ засвидѣтельствовать Вамъ, что работою и исполнительностью «его я былъ всегда очень доволенъ, и надѣюсь, что взведенное на него «обвиненіе принятыми главнымъ военнымъ прокуроромъ мѣрами будетъ «скоро выяснено полностью и въ пользу подполковника Мясоѣдова».

Письмомъ отъ 19 апрѣля 1912 года за № 4616 генералъ-лейтенантъ Толмачевъ, ссылаясь на выраженное шефомъ жандармовъ желаніе «предварительно назначенія разслѣдованія, для выясненія правильности со-«держанія газетныхъ статей о преступной будто бы дѣятельности подпол-«ковника Мясоѣдова», просилъ генерала Сухомлинова не отказать сообщить «результаты разслѣдованія, произведеннаго при главномъ управленіи ге-«неральнаго штаба». Письмо это было 1 Мая 1912 года, по распоряженію генерала Сухомлинова, препровождено главному военному прокурору «для «непосредственнаго сообщенія необходимыхъ свѣдѣній генералъ-лейтенанту «Толмачеву», но генералъ-лейтенантъ Макаренко еще до полученія сего предписанія военнаго министра, 30 апрѣля 1912 года за № 133 успѣлъ сообщить означенныя свѣдѣнія командиру корпуса жандармовъ «вслѣдствіе личной» о томъ «просьбы» послѣдняго, увѣдомивъ, что по заключенію генералъ-маіора Бѣляева «появившіяся въ газетахъ статьи . . . . не имѣютъ рѣшительно никакихъ основаній». Вслѣдъ за симъ письмомъ отъ 6 Мая 1912 года за № 319 генералъ Толмачевъ поставилъ генерала Сухомлинова въ извѣстность, что какихъ либо свѣдѣній по обвиненію подполковника Мясоѣдова въ шпіонствѣ какъ въ «корпусѣ жандармовъ, такъ и «въ департаментѣ полиціи, какъ видно изъ письма директора департамента

«полиціи отъ 4 сего мая за № 100634, не имѣется». Указанное, пріобщенное къ перепискѣ, письмо за № 100634, подписано исправляющимъ должность директора названнаго департамента Бѣлецкимъ.

Что касается, наконецъ, порученія, даннаго военнымъ министромъ генералъ-лейтенанту Макаренко, то разслѣдованіе по содержанію газетныхъ статей было возложено послѣднимъ на начальника отдѣленія главнаго военно-суднаго управленія Палибина, которымъ и былъ опрошенъ рядъ лицъ. Изъ нихъ редакторъ газеты «Вечернее Время» В. А. Суворинъ заявилъ, что отъ лицъ, которымъ онъ имѣлъ основанія довѣрять, но назвать которыхъ онъ не считаетъ себя вправѣ, онъ получилъ свѣдѣнія о чрезвычайномъ развитіи съ сентября прошлаго 1911 года австрійскаго шпіонажа, каковое обстоятельство ставилось въ связь съ близостью подполковника Мясоѣдова къ военному министру и могло находить себѣ объясненіе въ предыдущей дѣятельности послѣдняго. На запросъ главнаго военнаго прокурора о степени развитія австрійскаго шпіонажа въ Россіи, генералъ-квартирмейстеръ генеральнаго штаба письмомъ отъ 19 мая 1912 года за № 875 сообщилъ, что хотя «ни въ настоящее время, ни въ «прошломъ въ генеральный штабъ не поступало рѣшительно никакихъ ни «прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на то, чтобы австрійскому правитель- «ству или его агентамъ въ Петербургѣ извѣстно происходящее въ ближайшемъ окруженіи военнаго министра, вплоть до его разговоровъ съ «государемъ императоромъ» а равно на то, «чтобы австрійское правитель- «ство вообще за послѣднее время являлось бы болѣе освѣдомленнымъ, чѣмъ «прежде, къ относящимся къ Россіи военнымъ и инымъ вопросамъ», но «поскольку о томъ можно судить по донесеніямъ штаба Кіевскаго воен- «наго округа, австрійцы, повидимому, располагаютъ въ Петербургѣ обширной «и хорошо освѣдомленной агентурой», доказательствомъ чего можетъ слу- «жить то обстоятельство, что «австрійскому военному министерству воз- «никшее у насъ предположеніе учредить при нѣкоторыхъ окружныхъ шта- «бахъ контръ-развѣдывательныя отдѣленія стало извѣстнымъ въ то время, «когда мѣра эта находилась еще въ стадіи первоначальной разработки, «текущей же весною, когда за границей распространились слухи объ уси- «ленной якобы подготовкѣ Россіи къ войнѣ, австрійскому военному ми- «нистерству были, по свѣдѣніямъ изъ тѣхъ же источниковъ «доставлены «документальныя данныя, опровергающія эти слухи и т. д.».

Спрошенный при томъ же разслѣдованіи членъ Государственной Думы А. И. Гучковъ, подтверждая свое заявленіе объ учрежденіи военнымъ министромъ системы политическаго розыска въ арміи, порученнаго состоявшему при немъ особому жандармскому офицеру и отрицая соотвѣтствіе дѣйствительности утвержденія генерала Сухомлинова въ комиссіи Государственной Думы, будто бы «вся дѣятельность Мясоѣдова сводилась къ «передачѣ конвертовъ изъ рукъ въ руки», объяснилъ, что «въ послѣднее «время австрійскій шпіонажъ въ Петербургѣ въ своихъ донесеніяхъ въ

«Вѣну проявлялъ большую „освѣдомленность“ о происходившемъ въ бли-
«жайшемъ вѣдѣніи военнаго министра вплоть „до его разговоровъ съ го-
«сударемъ“». Въ находящемся при разслѣдованіи Палибина письмѣ, за подписью Гучкова, содержится отказъ его указать тотъ источникъ, изъ коего онъ получилъ означенныя свѣдѣнія.

Какъ видно изъ пріобщенныхъ къ слѣдственному производству протоколовъ сего разслѣдованія, опрошенный Палибинымъ, дежурный генералъ главнаго штаба Кондзеровскій заявилъ, что подполковнику Мясоѣдову секретныхъ свѣдѣній изъ главнаго штаба не сообщалось, и что имъ, свидѣтелемъ, «даже было сдѣлано распоряженіе особое, чтобы подпол-
«ковника Мясоѣдова къ упомянутой перепискѣ безусловно не допускать». Какихъ либо указаній на принятіе мѣръ къ выясненію ближайшихъ основаній такого распоряженія свидѣтеля въ протоколахъ разслѣдованія не имѣется.

Произведенное дознаніе было представлено военному министру при докладѣ начальника главнаго военно-суднаго управленія отъ 15 мая 1912 г., въ коемъ генералъ-лейтенантъ Макаренко, между прочимъ, изложилъ: «Въ виду полученныхъ мною отъ Вашего Высокопревосходительства ука-
«заній, что никакого особаго органа, вѣдающаго дѣлами политическаго
«сыска при военномъ министрѣ и вообще въ военномъ вѣдомствѣ, не су-
«ществуетъ, и что на подполковника Мясоѣдова никакихъ обязанностей по
«завѣдыванію сего рода дѣлами не возлагалось, равно какъ ему, подпол-
«ковнику Мясоѣдову, не поручалось и исполненіе какихъ бы то ни было
«дѣлъ, касающихся обороны государства,—при производствѣ настоящаго
«разслѣдованія было поставлено цѣлью выяснить, не могъ ли подпол-
«ковникъ Мясоѣдовъ получить доступъ къ секретнымъ дѣламъ и докумен-
«тамъ главнаго штаба и главнаго управленія генеральнаго штаба какимъ
«либо обходнымъ путемъ, пользуясь для сего своимъ служебнымъ поло-
«женіемъ».

Въ заключительной части доклада генералъ-лейтенантъ Макаренко, признавая, съ своей стороны, «вполнѣ установленнымъ, что подполков-
«никъ Мясоѣдовъ никакого доступа къ секретнымъ свѣдѣніямъ главнаго
«управленія генеральнаго штаба и главнаго штаба не имѣлъ и порученій
«по политическому сыску на него никогда не возлагалось»,—испрашивалъ
«разрѣшенія военнаго министра: 1) «довести о результатахъ разслѣдованія
«по сему дѣлу до высочайшаго свѣдѣнія» и 2) «помѣстить въ газетахъ
«оффиціальное сообщеніе съ изложеніемъ въ немъ сущности упомянутаго
«разслѣдованія».

На означенномъ докладѣ имѣется за подписью генерала Сухомлинова отмѣтка: «доложено Его Величеству 21 мая 1911 г.».

16 мая 1912 года въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» и другихъ орга- *Сл. пр. т. V л.*
нахъ повременной печати, выходившихъ въ свѣтъ въ Петроградѣ, было *140.*

опубликовано отъ имени военнаго министерства составленное при ближайшемъ участіи генерала Сухомлинова офиціальное сообщеніе по поводу вышеприведенныхъ газетныхъ разоблаченій нижеслѣдующаго содержанія:

«1) никакого особаго органа, вѣдающаго дѣлами политическаго «сыска при военномъ министрѣ и вообще въ военномъ вѣдомствѣ, не суще- «ствуетъ. Поступающія различнаго рода секретныя сообщенія и донесе- «нія, касающіяся войскъ и военнослужащихъ, сосредоточиваются въ «одномъ изъ отдѣленій дежурнаго генерала главнаго штаба;»

«2) секретныя свѣдѣнія, поступающія въ главный штабъ изъ депар- «тамента полиціи и изъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, подполковнику «Мясоѣдову не передавались, и доступа къ перепискамъ отдѣленія главнаго «штаба, въ коемъ сосредоточиваются означенныя свѣдѣнія, подполковникъ «Мясоѣдовъ не имѣлъ;»

«3) въ главномъ управленіи генеральнаго штаба названный штабъ- «офицеръ не состоялъ, никакого отношенія къ военной развѣдкѣ, а равно «и доступа къ секретнымъ дѣламъ и документамъ, не имѣлъ, и вообще «никакихъ порученій по дѣламъ, касающимся военно-развѣдочной или «контръ-развѣдочной дѣятельности, на него не возлагалось;»

«4) не ограничиваясь по настоящему дѣлу разслѣдованіемъ по воен- «ному только вѣдомству, военнымъ министерствомъ было сдѣлано сно- «шеніе съ командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ о производствѣ «по этому же дѣлу разслѣдованія также и чинами названнаго корпуса. «Нынѣ въ отвѣтъ на означенное сношеніе командиръ корпуса сообщилъ, «что какихъ либо свѣдѣній по обвиненію подполковника Мясоѣдова въ «шпіонствѣ какъ въ корпусѣ жандармовъ, такъ и въ департаментѣ по- «лиціи не имѣется;»

«5) подполковникъ Мясоѣдовъ (нынѣ полковникъ въ отставкѣ) былъ «назначенъ въ распоряженіе военнаго министра изъ запаса съ зачи- «сленіемъ на службу по отдѣльному корпусу жандармовъ, и если бы о «немъ имѣлись, по предыдущей его службѣ, дѣйствительно неблаго- «пріятныя данныя, то зачисленіе его вновь на службу не могло бы со- «стояться;»

«6) состоя въ распоряженіи военнаго министра, подполковникъ Мя- «соѣдовъ выполнялъ порученія, ничего общаго съ сыскомъ не имѣющія, «несъ службу безупречно и оставилъ таковую по собственному желанію».

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля на предварительномъ слѣдствіи, членъ Государственнаго Совѣта Гучковъ показалъ, что въ концѣ 1911 года, во время одной изъ своихъ поѣздокъ на югъ Россіи, онъ узналъ отъ освѣдомленныхъ и заслуживающихъ довѣрія лицъ, которыхъ онъ не считаетъ себя вправѣ назвать безъ ихъ на то уполномочія, что австрійскому шпіонажу въ Петроградѣ удалось проникнуть въ ближайшее окруженіе военнаго министра генерала Сухомлинова, и что не было тѣхъ военныхъ тайнъ, до содержанія разговоровъ военнаго ми-

нистра съ монархомъ включительно, которыя не были бы извѣстны австрійскимъ агентамъ.

Одновременно съ порученіемъ произвести разслѣдованіе по поводу газетныхъ разоблаченій, генералъ Сухомлиновъ приказалъ установить наблюденіе за подполковникомъ Мясоѣдовымъ начальнику контръ-развѣдывательнаго отдѣленія полковнику Ерандакову, который съ этого времени объ обнаруженномъ періодически докладывалъ военному министру. По показанію полковника Ерандакова, онъ путемъ личныхъ сношеній съ Мясоѣдовымъ установилъ, что послѣдняго посѣщали лица германофильскаго направленія, заподозрѣнныя въ шпіонствѣ. Въ числѣ этихъ лицъ обратилъ на себя особое вниманіе служившій въ интендантствѣ генералъ Грейфанъ, который, на основаніи докладовъ полковника Ерандакова, былъ признанъ военнымъ министромъ подлежащимъ увольненію отъ службы и въ апрѣлѣ 1914 г. вышелъ въ отставку. Въ результатѣ своихъ наблюденій полковникъ Ерандаковъ пришелъ къ несомнѣнному заключенію, что подполковникъ Мясоѣдовъ является шпіономъ въ пользу Германіи. Такое же убѣжденіе, по впечатлѣнію Ерандакова, сложилось и у генерала Сухомлинова. *д. В. К. № 35 т. IV л. 108 и Слѣд. пр. т. I л. 249.*

Что касается дальнѣйшихъ личныхъ отношеній подполковника Мясоѣдова къ генералу Сухомлинову и женѣ послѣдняго за тотъ же періодъ времени, то, по показанію свидѣтельницы Червинской, Екатерина Викторовна Сухомлинова раза два, по выраженію свидѣтельницы, «подъ шумокъ» была въ домѣ Мясоѣдова послѣ его увольненія. Самъ Мясоѣдовъ уже послѣ отставки говорилъ знакомому своему штабъ-ротмистру Крыжановскому, что только что былъ у военнаго министра, который очень участливо къ нему отнесся. Нѣкоторыя указанія по сему предмету имѣются въ письмахъ, обнаруженныхъ при обыскахъ у Мясоѣдовыхъ и въ квартирѣ генерала Сухомлинова. Такъ, въ письмѣ своемъ генералу Сухомлинову отъ 14 апрѣля 1912 г. подполковникъ Мясоѣдовъ, представляя объясненія по поводу взведенныхъ на него газетами обвиненій и прося военнаго министра «немного «повременить съ вопросомъ объ его откомандированіи»,—пишетъ: «Мое «немедленное откомандированіе лишь дастъ возможность врагамъ говорить, «что, взявъ меня, Вы сдѣлали ошибку, которую теперь спѣшите исправить «въ угоду прессѣ. Я же буду этимъ совершенно опозоренъ. Среди офи«церовъ царитъ убѣжденіе, что Вы дадите надлежащій отпоръ газетчикамъ «и не оставите въ такую минуту армію и преданныхъ Вамъ беззавѣтно «лицъ на произволъ судьбы». На слѣдующій день 15 апрѣля 1912 года подполковникъ Мясоѣдовъ вновь обратился къ генералу Сухомлинову съ письмомъ, въ которомъ настаивалъ или на возбужденіи противъ него уголовнаго преслѣдованія или на помѣщеніи въ печати категорическаго опроверженія взведенныхъ на него обвиненій. Вслѣдъ засимъ въ письмѣ безъ даты, относящемся, какъ видно изъ его содержанія, ко времени послѣ разъясненій военнаго министра въ комиссіи государственной обо-

д. В. К. № 35 т. I л. 52.

Сл. пр. т. XI л. 61.

Сл. пр. т. IV л. 74.

л. 75.

роны, Мясоѣдовъ, настаивая на немедленномъ официальномъ опроверженіи газетныхъ сообщеній, съ указаніемъ притомъ тѣхъ пунктовъ, изъ которыхъ должно состоять опроверженіе, въ заключеніе предупреждалъ генерала Сухомлинова о послѣдствіяхъ отклоненія его просьбы: «Смѣю «Васъ увѣрить, что всякое дальнѣйшее промедленіе въ напечатаніи опро«верженія оттолкнетъ отъ Васъ преданныхъ Вамъ подчиненныхъ». Особенное вниманіе обращаетъ на себя цитированное уже выше письмо Мясоѣдова военному министру отъ 16 іюня 1912 года. Начинается оно словами: «Пишу Вамъ вѣроятно послѣднее письмо, такъ какъ я уже «болѣе чѣмъ достаточно надоѣлъ Вамъ моими письмами. Я не хотѣлъ бы «повторять ошибку, которую сдѣлалъ два года тому назадъ въ Карлсбадѣ, «попросивъ принять меня на службу». Изложивъ далѣе исторію своего поступленія на службу и перечисливъ возложенныя на него генераломъ Сухомлиновымъ обязанности, полковникъ Мясоѣдовъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ отзывается о разъясненіяхъ генерала Сухомлинова въ комиссіи государственной обороны: «Ваше объясненіе въ Думѣ конечно «тоже до извѣстной степени послужило мнѣ на пользу, но, простите, «избранный Вами способъ защиты былъ для меня не слишкомъ лестенъ. «Не знаю, что останавливало Васъ признать, что я былъ Вамъ полезенъ, «и что порученія на меня возлагались деликатнаго и отвѣтственнаго «свойства. Ваши разъясненія въ Думѣ можно резюмировать такими сло«вами: «Служебное положеніе Мясоѣдова было ничтожное, и такъ какъ «въ рукахъ у него ничего важнаго не было, то поэтому и украсть онъ «ничего не могъ». Конечно Дума Вамъ не повѣрила, такъ какъ Гучковъ, напримѣръ, навѣрно зналъ, что полученное имъ письмо (слѣдуетъ изложеніе сего письма) «Вы передали мнѣ для выясненія личности анонимнаго «автора. Также можно предположить, что у Гучкова были и другія свѣ«дѣнія». Далѣе значится. «Быть можетъ Вы все же пожелаете узнать, «чего же я въ концѣ концовъ хочу. Мнѣ кажется, что единственная «служба, къ которой меня можно было бы пристроить, это контръ-развѣ«дочная. Я имѣю о ней понятія больше, чѣмъ о какой либо другой. Я «докладывалъ Вамъ, что для военнаго вѣдомства во всѣхъ отношеніяхъ «удобнѣе было бы, если офицеры контръ-развѣдывательныхъ отдѣленій «не будутъ числиться по корпусу жандармовъ. При такой постановкѣ «вопроса объ офицерахъ, занимающихся контръ-развѣдкой, быть можетъ и «меня легко было бы прикомандировать къ штабу, лишь бы я могъ «поскорѣе надѣть мундиръ».

Сл. пр. т. IV л. 76.

Сл. пр. т. IV, л. 78.

На слѣдующій день 17 іюня генералъ Сухомлиновъ отвѣтилъ Мясоѣдову: «Многоуважаемый Сергѣй Николаевичъ. Письмо Ваше меня «удивило прежде всего своимъ тономъ, какимъ я, съ своей стороны, не «позволю себѣ отвѣчать Вамъ, несмотря на то, что и мои нервы раздерганы, «вѣроятно, не меньше Вашихъ. Что же касается содержанія его, то я

«совершенно опредѣленно долженъ сказать, что не могу представить себѣ, «какъ бы мы съ Вами могли служить вмѣстѣ послѣ этого письма Вашего «отъ 16 сего іюня. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи «и преданности.» Послѣ 17 іюня Мясоѣдовъ писалъ генералу Сухомлинову: «Глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ. Когда я писалъ «Вамъ послѣднее письмо, то вѣрьте мнѣ, я ни одной минуты не думалъ «Васъ оскорбить, а потому спѣшу принести Вамъ самое глубокое и «искренное сожалѣніе и извиненіе за тонъ и горечь, вырвавшіеся у меня «въ минуту отчаянія. Простите и не поминайте лихомъ искренно предан- «наго Вамъ всей душой С. Мясоѣдова».

Нѣкоторыя указанія по поводу взаимныхъ отношеній супруговъ Сухомлиновыхъ и Мясоѣдовыхъ въ этотъ періодъ времени имѣются и въ перепискѣ супруговъ Мясоѣдовыхъ. Такъ въ письмѣ отъ 8 іюня 1912 года полковника Мясоѣдова женѣ значится: «Я не писалъ тебѣ эти дни, «такъ какъ былъ очень занятъ письмомъ Коковцову. Володѣ я послалъ «свою. Я былъ во вторникъ у Кати и встрѣтилъ тамъ Володю, онъ не «особенно былъ доволенъ моимъ письмомъ, находя, что тамъ есть лишнее. «Катя была очень мила и любезна и просила чаще заходить, а онъ тоже «былъ любезенъ, но о службѣ не сказалъ ни слова . . . . . Что Володя «думаетъ, не знаю, вѣрнѣе всего, что ничего, и что онъ рѣшилъ подождать. «Что я рѣшилъ сдѣлать, но пока говорить объ этомъ не стоитъ, такъ «какъ на дняхъ на чемъ либо остановлюсь. Думаю, что напишу Володѣ «послѣднее рѣшительное письмо, вѣжливое конечно, и тогда все будетъ «ясно.» По поводу упоминаемаго выше отвѣтнаго письма генерала Су- хомлинова отъ 17 іюня 1912 года, Мясоѣдовъ 18 іюня писалъ своей женѣ: «Наконецъ 16 іюня я написалъ Сухомлинову письмо, такъ какъ «дольше терпѣть силъ не хватаетъ. Въ этомъ письмѣ я изложилъ факты «и его отношеніе къ нимъ и ко мнѣ и далъ, какъ мнѣ кажется, «справедливую оцѣнку всему . . . . . Онъ говорилъ, что защищалъ меня «въ Думѣ, а думцы, совершенно нейтральные, говорятъ, что стыдно было «видѣть и слышать русскаго военнаго министра, когда онъ давалъ объ- «ясненія, какая то растерянность, неувѣренность . . . . . Человѣкъ онъ «безспорно умный и талантливый и можетъ говорить съ большимъ аплом- «бомъ, если онъ этого хочетъ, а тутъ вотъ подите. На другой день, «то есть вчера, я получилъ отъ него отвѣтъ . . . . . Если бы онъ меня «пробралъ за сомнѣніе, то я готовъ былъ бы просто стать на колѣни и «извиняться и просить прощенія, но онъ предпочелъ обидѣться съ тѣмъ, «чтобы имѣть возможность подъ благовиднымъ предлогомъ отказаться мнѣ «что-либо сдѣлать. Иначе понять я не могу. Если бы друзья меня «упрекнули въ недостаточности проявленія дружескихъ чувствъ, то я «постарался бы опровергнуть это, а не ссориться. Что же касается фак- «товъ, то вѣдь фактовъ не измѣнить, и за упоминаніе о нихъ обижаться «странно, но опять таки можно желать придраться къ случаю.» На

Сл. пр. т. IV, л. 94 об.

Сл. пр. т. IV, л. 95.

первой страницѣ письма сдѣлана приписка: «Сухомлинова была со мною очень мила, внимательна, но мнѣ отъ этого не легче.» По просьбѣ полковника Мясоѣдова, жена послѣдняго Клара Самуиловна, писала генералу Сухомлинову, прося послѣдняго быть снисходительнымъ къ ея мужу. По этому поводу Мясоѣдовъ писалъ женѣ за-границу: «Къ Су-
Сл. пр. т. IV, л. 97 об.
«хомлиновымъ писать не торопись. Они возвращаются къ 15/28 іюля «(онъ именинникъ) . . . . . Напиши его 13/26 вечеромъ и тогда Володя «получитъ во-время». Въ связи съ этимъ стремленіемъ возстановить свои отношенія съ Сухомлиновыми, обращаетъ на себя вниманіе дальнѣйшее содержаніе того же письма Мясоѣдова: «Я слышалъ, что партія Гучкова «не прочь со мною помириться. Не дурно было бы поставить въ извѣст-«ность Катю . . . . . Я прочиталъ въ газетахъ, что Гучковъ ѣдетъ въ «Киссингенъ. Можетъ быть ты съ нимъ познакомишься. Это было ориги-«нально и пожалуй не глупо. Быть можетъ онъ намъ пригодится. Если «онъ будетъ въ Киссингенѣ, то ты можешь прямо къ нему подойти с. «упрекомъ, но безъ ссоры, а потомъ быть можетъ будетъ и сближеніе, «которое можетъ въ дѣловомъ отношеніи пригодиться, если Володя «окажется негодяемъ.»

По этому поводу членъ Государственнаго Совѣта Гучковъ въ по-
Сл. пр. т. Шл. 291.
казаніи своемъ, между прочимъ, удостовѣрилъ, что Мясоѣдовъ обращался къ нему черезъ присяжнаго повѣреннаго Голикова съ предложеніемъ услугъ для дальнѣйшей борьбы съ генераломъ Сухомлиновымъ. Предложеніе это было свидѣтелемъ отклонено. Къ послѣднему періоду относится лишь одно изъ найденныхъ у генерала Сухомлинова писемъ на его имя полковника Мясоѣдова, безъ даты, но съ приложеніемъ копіи письма послѣдняго министру внутреннихъ дѣлъ отъ 24-го февраля 1913 года. Въ
Сл. пр. т. IV л. 79.
письмѣ этомъ Мясоѣдовъ заявлялъ, что полученныя генераломъ Сухомлиновымъ свѣдѣнія о томъ, будто бы онъ, Мясоѣдовъ, интригуетъ противъ военнаго министра и «настраиваетъ противъ него М. О. Мень-
Сл. пр. т. II л. 269.
шикова» не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. По этому поводу генералъ Сухомлиновъ 10/23 марта 1913 г. писалъ женѣ: «Хорошъ тоже и «господинъ Мясоѣдовъ, явившійся къ М. О. Меньшикову со всякими «сплетнями о насъ и, между прочимъ, о томъ, что ему я давалъ не-«пріятныя порученія продавать брилліанты».

Изложенное, въ связи съ продолжавшимися до 1914 года докладами полковника Ерандакова, устраняло, повидимому, возможность содѣйствія генерала Сухомлинова полковнику Мясоѣдову при поступленіи послѣдняго въ дѣйствующую армію послѣ открытія Германіей и Австро-
Сл. пр. т. IV л. 79 об.
Венгріей въ іюлѣ 1914 года военныхъ дѣйствій противъ Россіи. Между тѣмъ, 29 іюля 1914 года полковникъ Мясоѣдовъ обратился къ военному министру съ письмомъ, въ которомъ изложилъ: «Ваше Высокопревосхо-«дительство, глубокоуважаемый Владимиръ Александровичъ. Въ виду на-

«ступающихъ дней тяжкихъ испытаній я обращаюсь къ Вамъ съ просьбой «простить мнѣ по христіански мои противъ Васъ прегрѣшенія вольныя «и невольныя и разрѣшить мнѣ послужить еще разъ Царю и Родинѣ и «дать возможность пожертвовать за нихъ жизнью въ дѣйствующей арміи, «а дѣтямъ оставить честное имя. Примите увѣреніе въ искреннемъ ува«женіи преданнаго Вамъ С. Мясоѣдова». Того же 29 іюля генералъ Сухомлиновъ отвѣтилъ полковнику Мясоѣдову письмомъ, составленнымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Милостивый Государь Сергѣй Николаевичъ. На письмо Ваше отъ 29 сего іюля увѣдомляю, что противъ Вашего по«ступленія на дѣйствительную военную службу лично я ничего не имѣю. Вамъ же о поступленіи вновь на службу надлежитъ подать прошеніе въ «установленномъ порядкѣ. Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ по«чтеніи и преданности». *Сл. пр. т. III л. 183.*

Заручившись такимъ письмомъ, полковникъ Мясоѣдовъ предпринялъ рядъ попытокъ къ осуществленію своего намѣренія. Первое время, однако, попытки эти были неудачны. Такъ, заявленное имъ передъ начальникомъ штаба VI-й арміи княземъ Енгалычевымъ ходатайство объ опредѣленіи въ этотъ штабъ было отклонено. Въ письмѣ своемъ генералу Сухомлинову отъ 7 сентября 1914 года Клара Самуиловна Мясоѣдова указывала, что ея мужъ объ опредѣленіи въ дѣйствующую армію просилъ не только князя Енгалычева, но и генераловъ Курлова и Ренненкампфа, однако безъ успѣха, такъ какъ «повидимому» «нигдѣ не желаютъ имѣть офицера съ прошлымъ». Въ обнаруженномъ по обыску у Мясоѣдова письменномъ матеріалѣ оказался отпускъ телеграммы на имя «Командующаго дѣйствующей арміей генералъ-адъютанта фонъ-Ренненкампфа» такого содержанія: «Обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой принять «меня на службу въ дѣйствующую армію, куда прикажете—въ строй, «развѣдчики. Могу принести большую пользу своимъ знаніемъ Восточной «Пруссіи, обычаевъ, языка, служить переводчикомъ, допрашивать плѣнныхъ, завѣдывать прусскими пограничными районами и благодаря знанію «многихъ мѣстныхъ жителей возстановить нормальную жизнь. Имѣю письмо «военнаго министра о неимѣніи съ его стороны препятствій къ моему по«ступленію на дѣйствительную военную службу. Очень желалъ бы слу«жить Царю и Родинѣ, если возможно только подъ вашимъ начальствомъ. «Колокольная, 11, полковникъ Мясоѣдовъ». Вслѣдъ засимъ, состоявшимся 1 ноября 1914 года приказомъ по военному вѣдомству, полковникъ Мясоѣдовъ былъ назначенъ переводчикомъ при штабѣ X-й арміи. *Сл. пр. т. IV л. 80.* *Сл. пр. т. IV л. 88 об.*

Какъ видно изъ пріобщеннаго къ слѣдствію дѣла главнаго штаба за № 107—1914 г., отставной полковникъ Мясоѣдовъ 25 октября того же года представилъ при рапортѣ всеподданнѣйшее прошеніе объ опредѣленіи на службу; въ дѣлѣ этомъ помѣщена замѣтка «для памяти» о томъ, что полковникъ Мясоѣдовъ, представляясь въ концѣ іюля дежур- *Сл. пр. т. IV л. 82.*

ному генералу главнаго штаба генералъ-майору Архангельскому, предъявлялъ письмо военнаго министра къ полковнику Мясоѣдову, въ которомъ было изложено, что со стороны военнаго министра нѣтъ препятствій къ опредѣленію Мясоѣдова на дѣйствительную военную службу; письмо это, какъ значится въ замѣткѣ, представлено при рапортѣ въ штабъ X-й арміи.

Сл. пр. т. III л. 182. При осмотрѣ на слѣдствіи присланной дежурнымъ генераломъ при штабѣ верховнаго главнокомандующаго переписки объ опредѣленіи подполковника Мясоѣдова на должность переводчика въ штабъ X-й арміи, въ ней дѣйствительно, оказалось вышеприведенное представленное Мясоѣдовымъ при прошеніи объ опредѣленіи на службу письмо генерала Сухомлинова отъ 29 іюля 1914 года.

Сл. пр. т. IV л. 197. Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля начальникъ штаба X-й арміи генералъ-лейтенантъ Одишелидзе показалъ, что, выслушавъ докладъ генералъ-квартирмейстера по поводу прошенія подполковника Мясоѣдова, и отсутствія препятствій къ принятію его на службу въ дѣйствующую армію, онъ не собиралъ болѣе никакихъ справокъ о личныхъ и служебныхъ качествахъ подполковника Мясоѣдова, такъ какъ послѣдній былъ рекомендованъ «сверху», тѣмъ болѣе, что ему, свидѣтелю, было доложено, что, по сообщенію главнаго штаба, военный «министръ ничего «не имѣетъ противъ назначенія Мясоѣдова».

Принятый на службу въ дѣйствующую армію, полковникъ Мясоѣдовъ при штабѣ X-й арміи оставленъ не былъ, а по распоряженію начальства былъ командированъ сначала въ раіонъ г. Іоганнисбурга, затѣмъ въ Вержболово и, наконецъ, къ югу отъ Іоганнисбурга, откуда послѣ разоблаченій подпоручика Колоковскаго онъ былъ вызванъ въ Маргрaбово для установленія за нимъ наблюденія, въ результатѣ коего онъ и былъ изобличенъ въ описанныхъ выше преступленіяхъ.

Близкія отношенія генерала Сухомлинова съ австро-венгерскимъ подданнымъ Александромъ Оскаровичемъ Альтшиллеромъ установились еще за время службы перваго изъ нихъ въ гор. Кіевѣ въ должностяхъ командующаго войсками военнаго округа и Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора.

Названный Альтшиллеръ переѣхалъ въ Россію свыше 30 лѣтъ тому назадъ. Обладая незначительными средствами, онъ поселился на жительство въ гор. Кіевѣ, гдѣ сначала занимался мелкими подрядами, а затѣмъ учредилъ комиссіонную транспортную контору и склады земледѣльческихъ орудій. Въ послѣдніе годы онъ состоялъ кромѣ того предсѣдателемъ администраціи по дѣламъ «Южно-Русскаго машиностроительнаго завода». Разбогатѣвъ, Альтшиллеръ велъ широкій образъ жизни и устраивалъ пріемы, на которыхъ бывали многія занимавшія видное положеніе лица.

По показанію цѣлаго ряда свидѣтелей, а именно Добрынина, Червинской, Булацеля, Березовскаго и другихъ—Альтшиллеръ не пользовался въ Кіевѣ хорошей репутаціей, причемъ частыя отлучки его въ Вѣну и Берлинъ, близкія отношенія къ австро-венгерскому консулу въ Кіевѣ и наличность у него ордена Франца-Іосифа, создали почву для заподозрѣванія его въ томъ, что онъ занимался шпіонствомъ въ пользу Австро-Венгріи. Въ виду этого особая близость Александра Альтшиллера къ состоявшему въ должности командующаго войсками округа и генералъ-губернатора генералу Сухомлинову обращала на себя общее вниманіе. По заявленію свидѣтельницы Червинской, прокуроръ Кіевской судебной палаты Кукурановъ выражалъ недоумѣніе, какимъ образомъ могло случиться, что Альтшиллеръ принятъ какъ знакомый въ домѣ генерала Сухомлинова, въ распоряженіи котораго должны имѣться агентурныя о немъ свѣдѣнія. Спрошенный по дѣлу присяжный повѣренный Финнъ удостовѣрилъ, что въ 1905 году онъ въ Ниццѣ видѣлъ генерала Сухомлинова вмѣстѣ съ Альтшиллеромъ, и что въ 1907 году генералъ Сухомлиновъ былъ одновременно съ Альтшиллеромъ въ Вѣнѣ, о чемъ послѣдній сообщилъ свидѣтелю при случайной встрѣчѣ въ этомъ городѣ.

д. В. К. № 35 т. V л. 35; т. I л. 52 и 147 и Сл. пр. т. XI л. 70.

Сл. пр. т. V л. 84.

Въ обнаруженномъ при обыскѣ у завѣдующей хозяйствомъ въ домѣ Сухомлиновыхъ—Маріи Францевны Кюнье—письмѣ на имя послѣдней генерала Сухомлинова изъ Карлсбада отъ 12/25 мая 1908 г., между прочимъ, значится: «Пріѣхалъ Альтшиллеръ, и мы втроемъ всюду путешествуемъ, такъ что время идетъ незамѣтно».

Сл. пр. т. II л. 69.

Послѣ назначенія 29 декабря 1908 года генерала Сухомлинова начальникомъ генеральнаго штаба и отъѣзда его изъ Кіева—Альтшиллеръ сталъ часто ѣздить въ Петроградъ, а затѣмъ въ началѣ 1910 года самъ переселился туда на жительство, устроивъ въ домѣ № 12, по улица Гоголя, отдѣленіе конторы вышеназваннаго Южно-Русскаго машиностроительнаго завода. Со времени переѣзда генерала Сухомлинова, а вмѣстѣ съ нимъ и Екатерины Викторовны, тогда еще Бутовичъ, въ Петроградъ близость ихъ къ Альтшиллеру продолжалась. Послѣдній принималъ дѣятельное участіе въ организаціи при помощи заграничныхъ агентовъ наблюденія за проживавшимъ за границей Владимиромъ Николаевичемъ Бутовичемъ, въ видахъ установленія доказательствъ, необходимыхъ для развода, на который Бутовичъ не соглашался. Въ числѣ бумагъ, обнаруженныхъ при обыскѣ у генерала Сухомлинова, оказался черновой оттискъ письма его по поводу дѣла о разводѣ на имя оберъ-прокурора святѣйшаго синода Извольскаго; оттискъ этотъ написанъ на бланкѣ «комиссіонной конторы Александра Альтшиллера, въ Кіевѣ, Крещатикъ, № 33». Не прекратилось и совмѣстное пребываніе Сухомлиновыхъ съ Альтшиллеромъ за границею. Такъ, въ письмѣ Маріи Францевнѣ Кюнье изъ Карлсбада отъ 1/13 августа 1910 года генералъ Сухо-

Сл. пр. т. IV л. 195.

Сл. пр. т. II л. 69. млиновъ сообщалъ: «Александръ Оскаровичъ прислалъ намъ цвѣты и «собирается черезъ недѣлю быть здѣсь».

д. В. К. № 35 т. II л. 80 и 82. При ближайшемъ изслѣдованіи дѣятельности открытаго Альтшиллеромъ въ сентябрѣ 1910 г. отдѣленія конторы названнаго выше завода, показаніями допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей—студента Петроградскаго Университета Николая Иверсена и Федора Иванова было установлено, что посѣтителей по дѣламъ завода въ конторѣ не бывало и вся ея дѣятельность ограничивалась незначительною перепискою съ министерствомъ путей сообщенія и правленіемъ завода. Денежныхъ операцій черезъ контору не производилось и кассовыхъ книгъ тамъ не велось, входящій же журналъ хотя и былъ заведенъ, но записей тамъ не было. По удостовѣренію Иверсена квартиру, въ которой помѣщалась контора, посѣщали преимущественно военные, которые обыкновенно шли прямо въ комнаты, занимаемыя Альтшиллеромъ, гдѣ и вели какіе то переговоры и сами писали какія то бумаги, скрывая отъ свидѣтеля ихъ содержаніе. Въ кабинетѣ Альтшиллера, на его письменномъ столѣ, имѣлся портретъ военнаго министра, съ надписью, свидѣтельствовавшей о его дружескихъ отношеніяхъ съ хозяиномъ помѣщенія. При разговорахъ въ присутствіи свидѣтеля по телефону, находившемуся въ конторѣ, посѣтители эти ограничивались отрывочными фразами, смыслъ которыхъ уловить было невозможно. Однажды Иверсенъ замѣтилъ въ конторѣ почтовую бумагу, высокаго качества, съ изображеніемъ австрійскаго государственнаго герба, а подъ нимъ имени и фамиліи Альтшиллера, съ Петроградскимъ его адресомъ.

д. В. К. № 35 т. V л. 35. Характеръ отношеній генерала Сухомлинова къ Альтшиллеру явствуетъ, между прочимъ, изъ показанія свидѣтеля гласнаго Изяславскаго уѣзднаго и Волынскаго губернскаго земскаго собранія Добрынина, удостовѣрившаго слѣдующее. Когда въ 1911 г. былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги отъ станціи Жлобинъ до Румынской границы и объ установленіи такимъ образомъ имѣющаго стратегическое значеніе прямого желѣзно-дорожнаго пути Константинополь-Петроградъ, свидѣтель принялъ участіе въ образованной для разрѣшенія означеннаго вопроса междувѣдомственной комиссіи, въ которой по настоянію чиновъ военнаго вѣдомства направленіе дороги было измѣнено и притомъ такимъ образомъ, что дорога почти на всемъ ея протяженіи должна была проходить по землямъ члена австрійскаго рейхстага графа Потоцкаго. Добрынинъ былъ командированъ въ Петроградъ противниками предположеннаго военнымъ вѣдомствомъ направленія дороги для переговоровъ съ военнымъ министромъ. Встрѣтивъ свидѣтеля враждебно, генералъ Сухомлиновъ отказался говорить съ нимъ по существу вопроса, а потому Добрынинъ, зная объ отношеніяхъ генерала Сухомлинова къ Альтшиллеру, на другой же день отправился къ послѣднему, чтобы черезъ него узнать мнѣніе военнаго министра по указанному поводу. Къ удивленію своему свидѣтель убѣ-

дился, что Альтшиллеръ, обѣдавшій наканунѣ у военнаго министра, уже зналъ подробно какъ содержаніе бесѣды послѣдняго со свидѣтелемъ, такъ и всѣ побочныя обстоятельства, эту бесѣду сопровождавшія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по объясненію состоявшаго при военномъ министрѣ упоминаемаго выше штабсъ-капитана Коломнина—Екатерина Викторовна Сухомлинова подчеркивала окружающимъ, что при Альтшиллерѣ «не слѣдуетъ стѣсняться» въ разговорахъ, жена же названнаго Коломнина—Марія Иліодоровна при допросѣ утверждала, что военный министръ въ присутствіи Альтшиллера, супруговъ Гошкевичей и ея, свидѣтельницы, велъ разговоры на военныя темы. Равнымъ образомъ, свидѣтельница Анна Гошкевичъ замѣчала, что Альтшиллеръ разсматривалъ бумаги на столѣ военнаго министра. Пріемы, къ которымъ прибѣгалъ Альтшиллеръ явствуютъ, между прочимъ, изъ случая, удостовѣреннаго упоминаемымъ выше свидѣтелемъ Березовскимъ, который, позвонивъ по телефону въ кабинетъ военнаго министра, попросилъ лицо, подошедшее къ телефону, пригласить генерала Сухомлинова, на что это лицо отвѣтило: «я у телефона». Свидѣтель возразилъ, что знаетъ голосъ военнаго министра и вновь попросилъ его позвать. Въ собесѣдникѣ, выдававшемъ себя за военнаго министра, капитанъ Березовскій узналъ по голосу Альтшиллера. О случаѣ этомъ свидѣтель сообщилъ генералу Сухомлинову. Изъ обнаруженныхъ у Сухомлиновыхъ писемъ видно, что военный министръ находился въ перепискѣ съ Альтшиллеромъ. Такъ въ письмахъ своихъ къ женѣ генералъ Сухомлиновъ, между прочимъ, сообщалъ: 6/19 февраля 1913 года: «Получилъ отъ «Альтшиллера письмо. Онъ уѣхалъ изъ Вѣны на Ривьеру», 20 марта того же года: «Напиши куда уѣхалъ Александръ Оскаровичъ, а то я не знаю его «адреса и не могу ему отвѣтить на письмо, въ которомъ онъ подробно «пишетъ о тебѣ». Между тѣмъ ни одного письма Альтшиллера у супруговъ Сухомлиновыхъ при обыскѣ найдено не было. Не находившая себѣ достаточнаго объясненія въ привычныхъ для окружавшей военнаго министра и его жену среды житейскихъ условіяхъ исключительная близость ихъ къ Альтшиллеру, въ связи съ поведеніемъ послѣдняго и особымъ характеромъ открытой имъ конторы, вызывала неоднократныя предупрежденія генерала Сухомлинова со стороны многихъ лицъ объ опасности приближенія къ себѣ Альтшиллера. Такъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Макаровъ, получивъ свѣдѣнія, что Альтшиллеръ, по выраженію свидѣтеля, «подозрителенъ въ «смыслѣ возможнаго занятія его шпіонажемъ», передалъ о томъ генералу Сухомлинову, который однако отвѣтилъ, что знаетъ Альтшиллера десятки лѣтъ, еще съ Кіева, и что за него онъ вполнѣ можетъ поручиться, какъ за человѣка безусловно порядочнаго. Состоявшій въ должности товарища морского министра адмиралъ Григоровичъ, въ одномъ изъ засѣданій совѣта министровъ, призналъ необходимымъ предупредить генерала Сухомлинова объ опасности Альтшиллера, какъ заподозрѣннаго въ шпіонствѣ, но военный министръ, заѣхавъ къ свидѣтелю на слѣдующій же день, убѣ-

д. В. К. № 35 т. I л. 56 и 62.

Сл. пр. т. IV л. 248.

Сл. пр. т. XI л. 70.

Сл. пр. т. II л. 268.

д. В. К. № 35 т. IV л. 102.

Сл. пр. т. IV л. 263 об.

ждалъ его, что всякія опасенія въ этомъ направленіи лишены основанія.

Сл. пр. т. XI л. 70. По показанію вышеназваннаго свидѣтеля Березовскаго, этотъ послѣдній не только неоднократно предупреждалъ генерала Сухомлинова объ опасности Альтшиллера, но даже спеціально привезъ ему книгу Ленцара о системѣ германскаго шпіонажа на французской границѣ. Съ 1913 года Альтшиллеръ сталъ ликвидировать свои дѣла въ Россіи, а 27 марта 1914 года окончательно выѣхалъ за границу, не прекративъ своихъ отношеній съ Сухомлиновыми. Такъ, по показанію свидѣтельницъ Червинской и Коломниной—Екатерина Викторовна Сухомлинова еще въ началѣ лѣта 1914 года собралась въ іюлѣ ѣхать гостить къ Альтшиллеру въ его имѣніе близъ Вѣны, и только начавшаяся война помѣшала осуществленію этого намѣренія.

д. В. К. № 35 т. I л. 52 и 62.

Знакомство Альтшиллера съ осужденнымъ за государственную измѣну вышеназваннымъ инженеромъ Николаемъ Михайловичемъ Гошкевичемъ состоялось въ домѣ Сухомлиновыхъ. Ко времени переѣзда генерала Сухомлинова въ Петроградъ—Николай Гошкевичъ, служившій помощникомъ столоначальника въ министерствѣ торговли и промышленности, проживалъ съ женой Анной Андреевной въ небольшой меблированной квартирѣ, нуждаясь въ средствахъ. Будучи близокъ съ первымъ мужемъ своей двоюродной сестры Екатерины Викторовны—Владимиромъ Николаевичемъ Бутовичемъ, Николай Гошкевичъ принималъ участіе въ судьбѣ послѣдняго послѣ разлуки съ женой и по его довѣренности наводилъ въ разныхъ учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ справки по поводу многочисленныхъ жалобъ, которыя Бутовичъ приносилъ на генерала Сухомлинова, чѣмъ вызывалъ неудовольствіе своей двоюродной сестры. Однако, послѣ свиданія съ послѣдней въ Петроградѣ—Гошкевичъ, по его утвержденію, измѣнилъ свой взглядъ на причины семейнаго разлада въ семьѣ Бутовичей и съ этого времени началось его и его жены сближеніе съ Екатериной Викторовной и генераломъ Сухомлиновымъ. Въ періодъ этого сближенія Анна Андреевна Гошкевичъ выступила въ дѣлѣ о разводѣ главной свидѣтельницей съ стороны Екатерины Викторовны, чѣмъ содѣйствовала благопріятному для послѣдней рѣшенію духовнаго суда. Познакомившись съ Гошкевичемъ въ домѣ Сухомлиновыхъ, Альтшиллеръ пригласилъ его завѣдывать открытымъ имъ отдѣленіемъ конторы Южно-Русскаго машиностроительнаго завода. Съ этого времени матеріальное благосостояніе Гошкевичей стало быстро улучшаться. При производствѣ у Гошкевича обыска 18 іюля 1915 года были, между прочимъ, обнаружены двѣ телеграммы и письмо Альтшиллера слѣдующаго содержанія:

Сл. пр. т. III л. 27.

д. Иванова т. III л. 78 и 87 об.; т. IV л. 178.

1) «Машинострой Петербургъ. Если получены фотографіи изъ Вѣны «вышлите служителемъ доставилъ Гергардей картины телеграфируйте. «Альтшиллеръ»; 2) «Альтшиллеръ. Кіевъ. Фотографіи высланы нарочнымъ Гергардъ Грей картины доставилъ Гошкевичъ. 16/XI—1911 № 573» и 3) «Карлсбадъ 8 сентября 1910 года. Милый Николай Михайловичъ

«Я получилъ Ваше уважаемое письмо отъ 23—8 и посылаю Вамъ довѣ-
«ренность. Остальное содержаніе его я принялъ къ свѣдѣнію и надѣюсь,
«что Вы предпримите всѣ шаги, чтобы вексель былъ оплаченъ. Вы со-
«вершенно замалчиваете, какое впечатлѣніе произвело на Васъ посѣщеніе
«военнаго суда—спросите Грегоровича. 1000 разсказалъ мнѣ все подробно,
«а также, какъ трудно ему было уйти передъ отъѣздомъ. Дайте мнѣ
«адресъ Пашковскаго въ Варшавѣ. Сердечнымъ привѣтомъ Вашъ Альтш.
Спрошенный о значеніи приведенныхъ документовъ Гошкевичъ объяс-
нилъ, что не помнитъ, о какихъ именно фотографіяхъ онъ въ первой
телеграммѣ извѣщалъ Альтшиллера, подъ словомъ же «нарочнымъ» онъ
разумѣлъ проводника поѣзда. Гергардъ Грей—транспортная контора, ко-
торая доставила въ Петроградъ на квартиру Альтшиллера гдѣ то
купленныя имъ картины. Что касается, наконецъ, означеннаго письма,
то Гошкевичъ первоначально отказался разъяснить смыслъ такового, со-
славшись на неумѣніе свое провести ту часть письма, которая начи-
нается словами «1000 разсказалъ мнѣ», но затѣмъ, когда письмо это
было переведено, то онъ заявилъ, что эти слова обозначаютъ «Сухомли-
«новъ сказалъ»; ибо въ сношеніяхъ съ Альтшиллеромъ, а также и
другими лицами они называли бывшаго военнаго министра условною
кличкою. На вопросъ, кто такой упоминаемый въ письмѣ «Грегоровичъ»,
Гошкевичъ объяснилъ, что утвердительно сказать этого не можетъ, но
предполагаетъ, что «Грегоровичъ» его и Альтшиллера общій знакомый
капитанъ Валентинъ Григорьевичъ Ивановъ, котораго Альтшиллеръ на-
зывалъ не «Григорьевичъ», а «Грегоровичъ». При слѣдующемъ допросѣ
Гошкевичъ сталъ утверждать, что переводъ письма сдѣланъ неправильно,
и что приведенную часть слѣдуетъ понимать: «1000 заплатилъ», а не
«1000 разсказалъ». При этомъ надлежитъ замѣтить, что Гошкевичъ, по
его утвержденію, плохо знаетъ нѣмецкій языкъ, вслѣдствіе чего ему
приходилось иногда обращаться къ генералу Сухомлинову съ просьбой
переводить письма Альтшиллера на этомъ языкѣ. Что касается ближайшимъ
образомъ смысла этого письма, то, по утвержденію Гошкевича, названный
капитанъ Ивановъ однажды обратился къ нему съ просьбой устроить
заказъ Металлическому заводу бетонныхъ установокъ для артиллерій-
скаго вѣдомства. Зная близость отношеній генерала Сухомлинова къ
Альтшиллеру онъ, Гошкевичъ, посовѣтывалъ капитану Иванову обратиться
къ Альтшиллеру, который и вступилъ въ переговоры съ Металлическимъ
заводомъ и получилъ отъ послѣдняго обѣщаніе тысячи или двухъ тысячъ
за устройство посѣщенія завода военнымъ министромъ. Какъ разъ около
этого времени генералъ Сухомлиновъ посѣтилъ упомянутый заводъ, о
чемъ Альтшиллеръ и сообщилъ ему, Гошкевичу. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же
заводъ при посредничествѣ Альтшиллера получилъ заказъ дѣлать башен-
ныя установки на военныхъ судахъ, а потому въ приведенномъ письмѣ
Альтшиллеръ и упоминаетъ о томъ, что кто то долженъ былъ посѣтить

д. Иванова т. IV л. 53, 59, 84, 103 и 111.

суда для осмотра башенныхъ установокъ и запрашиваетъ о впечатлѣніи, оставленномъ этимъ посѣщеніемъ. При допросѣ капитанъ Валентинъ Григорьевичъ Ивановъ, между прочимъ, показалъ, что ему пришлось дѣйствительно быть два раза командированнымъ своимъ начальствомъ, по приглашенію морского министерства для присутствованія при испытаніяхъ стрѣльбою башенныхъ установокъ на броненосцахъ, „Андрей Первозванный“ и „Павелъ Первый“. Какого либо объясненія основаній, по которымъ Альтшиллеръ могъ интересоваться результатами секретныхъ испытаній башенныхъ установокъ на нашихъ броненосцахъ, а равно содержанія сообщенныхъ военнымъ министромъ подробныхъ свѣдѣній въ показаніи Гошкевича не имѣется. По поводу знакомства своего съ капитаномъ Ивановымъ Гошкевичъ объяснилъ, что таковое возникло случайно въ 1910 году въ домѣ ихъ общаго знакомаго генералъ-лейтенанта Скуцк.

д. В. К. № 35 т. II л. 80. Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля упоминаемый выше разсыльный конторы Южно-Русскаго машиностроительнаго завода Федоръ Иванов показалъ, что артиллерійскій офицеръ Валентинъ Ивановъ неоднократно посѣщалъ Альтшиллера.

Названный капитанъ Ивановъ въ 1913 году поступилъ въ артиллерійскій комитетъ въ качествѣ дѣлопроизводителя лафетнаго отдѣленія, послѣ же объявленія войны перешелъ въ дѣйствующую армію, гдѣ уже въ чинѣ полковника былъ назначенъ помощникомъ начальника подвижной № 4 починной артиллерійской мастерской въ гор. Львовѣ. 26 апрѣля 1915 года въ петроградской квартирѣ полковника Иванова былъ произведенъ обыскъ, при которомъ помимо ряда секретныхъ документовъ по оборонѣ крѣпостей были обнаружены письма отъ Альтшиллера, изъ коихъ первое отъ 19 іюля 1913 года приведено выше, а остальные слѣдующаго содержанія:

д. Иванова т. I л. 116 и 55.

1) Изъ Франценсбада отъ 28 іюля 1913 года: «Мой дорогой и милый сынъ Валентинъ, изъ Евпаторіи я получилъ «Вашу телеграмму Вы будете столь любезны если я пріѣду въ Петр- «бургъ сказать мнѣ содержаніе такъ какъ я ея не могъ расшифровать— «но тутъ нельзя ничего сдѣлать. . . Я уже очень любопытствую, что Вы «мнѣ изъ Петербурга напишите. Можетъ быть предложите Вашей милой «женѣ, чтобы она въ Франценсбадъ пріѣхала. . . Теперь я на сегодня «кончилъ мой послушный сынъ. Цѣлую руки моей милой молодой матери «и много сердечныхъ привѣтовъ отъ моей жены и отъ папаши.

2) открытка отъ 15 августа 1913 года изъ Франценсбада капитану Иванову С.-Петербургъ Невскій 140 „Много сердечныхъ привѣтовъ при «дождливой погодѣ отъ мамаши и папаши сыну и дочери. Идетъ ли «дождь въ Теоріокахъ тоже?»

3) Открытка на французскомъ языкѣ безъ даты и адреса слѣдующаго содержанія. «Дорогая дочь и дорогой сынъ благодарю Васъ за «Ваши милыя карточки, но такъ какъ у меня не имѣется столь краси- «выхъ что бы Вамъ послать, примите эту съ моими лучшими привѣт-

«ствіями Преданная Вамъ Л. Альтшиллеръ». Сверху другимъ почеркомъ по русски написано: „ручку цѣлуетъ дорогая дочь Папаша".

4) Изъ Пошіарна Вальгоффенъ на Ибсѣ — отправлено 20 Мая 1914 года (по новому стилю) получено 10 Мая (по старому стилю): «Мой дорогой сынъ. Двѣ до трехъ комнатъ. Помѣстительно и весело не-«далеко отъ насъ оставлены до вашего скораго рѣшенія однако безъ «кухни хорошая ѣда у насъ съ большою радостью. При скверной погодѣ «очень хорошая гостинница три минуты разстоянія. Итакъ ожидаемъ ско-«раго отвѣта. Отецъ и мать, которые васъ всѣхъ цѣлуютъ». При осмотрѣ текста этихъ писемъ было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣ-чаются точки не въ надлежащихъ мѣстахъ. Такъ въ фразѣ: „папаша и мамаша" послѣ союза „и" поставлена точка. *д. Иванова т. I л. 116.*

При допросѣ на слѣдствіи полковникъ Ивановъ призналъ, что кличку «тысячный» дали генералу Сухомлинову въ домѣ Альтшиллера, чтобы не упоминать имени военнаго министра въ перепискѣ. Кличка эта была избрана потому, что генералъ Сухомлиновъ имѣлъ тысячный пай въ гвардейскомъ экономическомъ обществѣ. Наведенной по сему поводу справкой установлено, что нумеръ пая генерала Сухомлинова въ названномъ обществѣ 1004. Спрошенный объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ знакомство съ Альтшиллеромъ, полковникъ Ивановъ утверждалъ, что таковое возникло случайно въ 1909 или 1910 году въ Кіевѣ. Николай же Гошкевичъ показалъ, что познакомилъ Иванова съ Альтшиллеромъ онъ, Гошкевичъ, въ Петроградѣ въ конторѣ Южно-Русскаго завода. Дальнѣйшія отношенія между Альтшиллеромъ и полковникомъ Ивановымъ характеризуются также и слѣдующими данными дѣла. Въ іюнѣ 1914 года, т. е. за мѣсяцъ до объявленія войны Германіей Россіи, жена полковника Иванова—Нина Васильева отправилась въ Австрію въ Гестлингъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Альтшиллеръ и жена послѣдняго. Въ связи съ этимъ обращаетъ на себя вниманіе содержаніе двухъ обнаруженныхъ по обыску писемъ Нины Васильевны Ивановой мужу. Въ первомъ изъ нихъ безъ даты и безъ указанія мѣста отправки содержится слѣдующая фраза: 1) «Вчера послалъ папашѣ письмо въ Киссингенъ и «заказалъ нумеръ въ отелѣ. Папаша въ Киссингенѣ ни разу не былъ и «знаетъ отель со словъ господина съ Мойки, онъ розыскалъ это письмо «съ адресомъ отеля». *д. Иванова т. III л. 7, 21, 102 об. 170 об. и т. IV л. 22, 36, 75 и 223.*

д. Иванова т. III л. 52.

2) Изъ Австріи, получено въ Петроградѣ 30 іюня 1914 года: «Вчера «была у папашѣ, читалъ мнѣ только что полученное письмо: Отношенія «повидимому дружескія, но осторожныя. Мамаша говоритъ, что супруга «очень любитъ своего кузена, и что онъ тамъ свой человѣкъ, воображаю «какъ разсердился бы папаша, если бы онъ это слыхалъ». *д. Иванова т. III л. 52.*

По поводу этого послѣдняго письма Нина Иванова объяснила, что «папашей» называла Альтшиллера, «мамашей» его жену, «кузеномъ» *д. Иванова т. III л. 39, 41 об., 83,*

98 об., 101 и т. IV л. 44 об. и 145 об. Николая Гошкевича, «супругой»—Екатерину Викторовну Сухомлинову; что же касается упоминаемаго въ первомъ письмѣ «господина съ Мойки», то подъ этимъ названіемъ надлежитъ подразумѣвать генерала Сухомлинова, такъ какъ квартира военнаго министра расположена въ одномъ изъ домовъ набережной рѣки Мойки. При этомъ Нина Иванова объяснила, что и сама не знаетъ, зачѣмъ понадобились всѣ эти условныя наименованія и добавила, что во время ея пребыванія за границей передъ началомъ войны Александръ Альтшиллеръ получалъ письма отъ военнаго министра генерала Сухомлинова, которыя она сама видѣла: однажды на мѣстѣ подписи она замѣтила какое то нѣмецкое слово, причемъ Альтшиллеръ объяснилъ ей, что это слово обозначаетъ «франтъ» и что прозвище это очень понравилось генералу Сухомлинову, который иногда намъ имъ подписывался.

д. Иванова т. IV л. 53, 59, 84, 103 и 111. По показанію Николая Гошкевича—у Альтшиллера на блокнотѣ телефона значилась запись «Артуръ», относившаяся, по словамъ одного изъ служащихъ въ конторѣ, къ полковнику Иванову. Дѣйствительно при обыскѣ, произведенномъ у близкаго знакомаго Гошкевича—Максима Ильича Веллера, нынѣ осужденнаго за государственную измѣну, обнаружена была въ записной книжкѣ отмѣтка: «Артуръ 72—81». По

д. Иванова т. V л. 176. справкѣ оказалось, что подъ этимъ нумеромъ значится телефонный аппаратъ капитана Иванова. Въ связи съ этимъ были добыты слѣдующія данныя о служебной дѣятельности полковника Иванова въ артиллерійскомъ комитетѣ. Постоянный членъ этого комитета генералъ-лейтенантъ

д. Иванова т. I л. 173 и т. III л. 129. Дурляховъ при допросѣ объяснилъ, что за послѣдніе годы у капитана Иванова появлялось стремленіе участвовать въ комиссіяхъ и совѣщаніяхъ секретнаго характера. Такъ, передъ Пасхой 1913 года, онъ добился разрѣшенія съѣздить на свой счетъ для присутствованія при чрезвычайно секретныхъ опытахъ на островѣ Березань, куда командировать его не

д. Иванова т. I л. 175. предполагалось. Бывшій комендантъ Кронштадтской крѣпости генералъ-лейтенантъ Маниковскій удостовѣрилъ, что во время работъ на Кронштадтскихъ фортахъ изъ числа трехъ представителей артиллерійскаго комитета, назначенныхъ наблюдать за ходомъ работъ, капитанъ Иванова почти всегда являлся на форты безъ предупрежденія и иногда въ сопровожденіи какихъ то приглашенныхъ имъ лицъ, проявлявшихъ, по выраженію свидѣтеля, «любознательность ко всему окружающему болѣе «повышенную, чѣмъ то требовалось ихъ прямыми обязанностями», причемъ умѣлъ выбирать для такихъ посѣщеній дни, въ которые онъ, свидѣтель, уѣзжалъ въ Петроградъ. Такое поведеніе капитана Иванова понудило генералъ-лейтенанта Маниковскаго отдать распоряженіе его совсѣмъ на форты не пускать. Прямыхъ указаній на личное знакомство генерала Сухомлинова съ капитаномъ Ивановымъ въ означенный періодъ времени слѣдствіемъ не добыто, и таковое этимъ послѣднимъ при допросѣ

его на слѣдствіи отвергалось. Однако въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе обстоятельства, удостовѣренныя генералъ-лейтенантомъ Маниковскимъ, а также и бывшимъ начальникомъ хозяйственнаго отдѣла главнаго артиллерійскаго управленія генералъ-лейтенантомъ Смысловскимъ. Первый изъ нихъ показалъ, что вскорѣ послѣ отдачи имъ приказанія о запрещеніи допускать капитана Иванова на форты, военный министръ при встрѣчѣ со свидѣтелемъ, въ разговорѣ о чинахъ артиллерійскаго управленія, «какъ бы невзначай», по выраженію свидѣтеля, похвалилъ капитана Иванова. Генералъ-лейтенантъ Смысловскій объяснилъ, что въ 1912 году, въ подвѣдомственному ему хозяйственномъ отдѣлѣ разсматривался вопросъ о заказѣ опытнаго экземпляра гаубицъ очень крупнаго размѣра. На послѣднемъ засѣданіи докладчикомъ былъ капитанъ Ивановъ, въ проектѣ котораго, согласно рѣшенію комиссіи, были сдѣланы нѣкоторыя поправки. На слѣдующій же день, когда протоколъ засѣданія еще не былъ не только подписанъ, но даже переписанъ, послѣдовалъ спѣшный запросъ военнаго министра о всемъ происходившемъ въ засѣданіи. Всѣ были удивлены, откуда министръ могъ почерпнуть свѣдѣнія по этому поводу, и, когда возникшее предположеніе о томъ, что эти свѣдѣнія далъ капитанъ Ивановъ—было этому послѣднему прямо высказано, Ивановъ не пытался даже опровергать такое обвиненіе. *д. Иванова т. 1, л. 157.*

Что касается, наконецъ, отношенія Альтшиллера, къ подполковнику Мясоѣдову,—то они встрѣчались въ домѣ военнаго министра. По показанію Гошкевича, однажды въ 1911 году Альтшиллеръ, разсказавъ о сдѣланномъ ему Мясоѣдовымъ визитѣ, замѣтилъ: «дѣльный человѣкъ, съ «нимъ нужно познакомиться».

Какъ видно изъ показанія цѣлаго ряда допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, какъ-то: штабсъ-капитана Коломнина, полковника Булацеля и другихъ, Гошкевичъ неоднократно вызывалъ подозрѣніе въ корыстномъ использованіи своей близости къ военному министру и его женѣ. Такъ, по словамъ вышеназваннаго свидѣтеля отставного капитана Березовскаго, Гошкевичъ, явившись однажды къ управляющему издательской фирмой Смирнову, предложилъ организовать поставку фирмой большой партіи ружей для «потѣшныхъ» полковъ, когда же Смирновъ указалъ на рискованность такого дѣла въ виду неизвѣстности окончательной судьбы затѣи съ потѣшными полками, Гошкевичъ на этотъ случай обѣщалъ при содѣйствіи женатаго на его сестрѣ военнаго министра устроить покупку ружей военнымъ вѣдомствомъ. Когда о такомъ предложеніи Гошкевича, съ негодованіемъ отвергнутомъ Смирновымъ, Березовскій сообщилъ генералу Сухомлинову, послѣдній выразилъ лишь намѣреніе переговорить съ Гошкевичемъ. *д. В. К. № 35 т. I л. 56 и 147. д. Иванова т. IV л. 147 об. Сл. пр. т. XI л. 70.*

При допросѣ на слѣдствіи свидѣтели Березовскій, Коломнины, Черминская, Макаровъ, графъ Коковцевъ и другіе утверждали, что при- *Сл. пр. т. XI л. 70, т. 1 л.*

226, т. VI л. 150 об., т. V л. 287. ближеніе къ себѣ Альтшиллера, Мясоѣдовыхъ и Гошкевича крайне осложняло не только условія служебной дѣятельности военнаго министра, но и общественное положеніе его и его жены. Близко освѣдомленная о создавшемся въ связи съ этимъ настроеніемъ какъ въ правительственныхъ кругахъ, такъ и въ ближайшемъ окруженіи своемъ и мужа Екатерина Викторовна Сухомлинова не только не принимала мѣръ къ удаленію этихъ лицъ, но въ значительной мѣрѣ содѣйствовала продолженію создавшихся отношеній. По отзыву полковника Булацеля, «генералъ «Сухомлиновъ легко подпалъ подъ вліяніе подозрительныхъ лицъ, къ «которымъ онъ питалъ какую-то слабость вслѣдствіе чрезвычайной своей «довѣрчивости», причемъ это вліяніе особенно усилилось со времени женитьбы военнаго министра на Екатеринѣ Викторовнѣ. Независимо отъ изложенныхъ выше обстоятельствъ роль послѣдней въ созданіи и поддержаніи близости къ поименованнымъ лицамъ опредѣляется еще и слѣдующими данными дѣла.

д. В. К. № 35 т. 1 л. 52 и т. IV л. 102.

В. К. № 35 т. I л. 147.

Сл. пр. т. IV л. 93. Въ числѣ обнаруженныхъ по обыску у Мясоѣдовой документовъ оказалось два письма Екатерины Викторовны Сухомлиновой изъ-за границы на имя полковника Мясоѣдова отъ $\frac{27\text{ октября}}{9\text{ ноября}}$ и 15/28 ноября 1911 года, относящихся такимъ образомъ ко времени начала службы его при военномъ министрѣ. Въ первомъ изъ нихъ Сухомлинова поздравляетъ полковника Мясоѣдова съ тѣмъ, что онъ «снова надѣлъ форму», «отъ «души желаетъ ему успѣха» и благодаритъ за хлопоты по поводу присылки доставленныхъ ей наканунѣ мѣховъ. Письмо кончается словами: «Какъ здоровье милой Клары Семеновны. Неужели же все «печень безпокоитъ. Цѣлую ее крѣпко. Шлю сердечный привѣтъ. Уважающая васъ Е. Сухомлинова». Во второмъ письмѣ Сухомлинова высказываетъ свои соображенія и успокаиваетъ полковника Мясоѣдова по поводу «инцидента съ Вѣрой» (повидимому свидѣтельница Вѣра Меркулова), отказавшей, какъ это явствуетъ изъ содержанія письма, принять Клару Семеновну Мясоѣдову подъ тѣмъ предлогомъ, что ея, Меркуловой, нѣтъ дома. Далѣе въ письмѣ буквально значится слѣдующее. «Пишу «откровенно, въ полной увѣренности, что это васъ не обидитъ, а послужитъ къ выясненію инцидента. О Булацелѣ же и о Боткинѣ, конечно, «ничего сказать не могу, ибо ничего почти о нихъ не знаю. Думаю, что «это тоже случайность, а м. б. и ревность по службѣ». Какъ видно изъ дѣла—Боткинъ, какъ и Булацель—состояли при военномъ министрѣ.

д. В. К. № 35 т. 1 л. 62. По показанію упоминаемой выше свидѣтельницы Коломниной — Альтшиллеръ подарилъ Екатеринѣ Викторовнѣ Сухомлиновой на свадьбу коллекцію мѣховъ. На выраженное свидѣтельницей по этому поводу удивленіе, Сухомлинова отвѣтила, что Альтшиллеръ свой человѣкъ и относится къ ней «какъ къ родной дочери».

При обыскѣ у названнаго выше Николая Гошкевича былъ въ числѣ другихъ документовъ обнаруженъ «перечень важнѣйшихъ мѣропріятій, «осуществленныхъ въ военномъ вѣдомствѣ съ 1909 года по 20 февраля «1914 года», за подписью б. начальника канцеляріи военнаго министерства генералъ-лейтенанта Данилова. Перечень этотъ заключалъ въ себѣ свѣдѣнія по 13 нижеслѣдующимъ отдѣламъ: 1) по устройству центральнаго и окружныхъ управленій, 2) по устройству арміи, 3) по комплектованію арміи, 4) по мобилизаціи арміи, 5) по подготовкѣ къ военнымъ операціямъ, 6) по вооруженію войскъ, 7) по снабженію войскъ инженернымъ имуществомъ и техническими средствами, 8) по усовершенствованію снабженія войскъ предметами интендантскаго довольствія, 9) по учебной части, 10) по охраненію здоровья войскъ и по ветеринарной части, 11) по поддержанію нравственности въ войскахъ, 12) по улучшенію быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ и по прохожденію ими службы и 13) по оборонительнымъ сооруженіямъ. *Сл. пр. т. III л. 56.*

По заключенію главнаго управленія генеральнаго штаба означенный перечень содержитъ данныя секретнаго характера, подлежащія сохраненію въ тайнѣ отъ иностранныхъ государствъ и касающіяся внѣшней безопасности Россіи, а равно и вооруженныхъ ея силъ, предназначенныхъ для обороны страны. Къ числу этихъ данныхъ относятся свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ по устройству, усиленію и комплектованію арміи, по мобилизаціи войскъ, подготовкѣ къ военнымъ операціямъ, по вооруженію войскъ, изготовленію и заказамъ новыхъ образцовъ матеріальной части, о снабженіи войскъ инженернымъ имуществомъ и техническими средствами. Перечисленіе мѣропріятій по оборонительнымъ и другимъ соображеніямъ могло послужить для выясненія отправныхъ основаній нашего вѣроятнаго стратегическаго плана войны на оперативныхъ фронтахъ государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, весь матеріалъ перечня не только по частямъ, но и въ полномъ объемѣ является лишь краткимъ обозначеніемъ свѣдѣній, но не самоцѣнными данными, собираніе коихъ могло бы составить задачу правительствъ иностранныхъ державъ нашихъ противниковъ, безъ существеннаго дополненія этихъ данныхъ техническими подробностями, почти отсутствующими въ перечнѣ, а потому заключающіяся въ упомянутомъ перечнѣ данныя, не будучи надлежаще дополнены, сами по себѣ не могли бы способствовать или благопріятствовать военнымъ или враждебнымъ противъ Россіи планамъ, особенно въ тотъ періодъ времени, когда упомянутый перечень могъ бы сдѣлаться достояніемъ нашихъ противниковъ, т. е. не болѣе чѣмъ за $3^3/_4$ мѣсяца до нашего разрыва съ Германіей и Австро-Венгріей. *д. Иванова т. л.*

Изъ объясненій, представленныхъ названнымъ выше генераломъ Даниловымъ по осмотрѣнному на слѣдствіи дѣлу Иванова, Гошкевича и другихъ видно, что перечень былъ составленъ по приказанію военнаго *д. Иванова т. III л. 165.*

министра генерала Сухомлинова для представленія монарху въ подтвержденіе усиленной работы военнаго министерства за время управленія таковымъ генерала Сухомлинова.

При осмотрѣ перечня на слѣдствіи на немъ не оказалось помѣты, удостовѣряющей, что документъ этотъ былъ доложенъ монарху; равнымъ образомъ въ подлежащемъ журналѣ секретарской части при военномъ министрѣ обычной записи о такомъ докладѣ въ отношеніи перечня сдѣлано не было.

д. Иванова т. IV л. 53, 59, 84 103 и 111.

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля Николай Гошкевичъ показалъ слѣдующее: Однажды въ 1909 году онъ познакомился у Александра Альтшиллера съ дворяниномъ Василіемъ Давидовичемъ Думбадзе, съ которымъ вскорѣ и сблизился. Въ августѣ 1914 года Думбадзе сообщилъ, что, имѣя свободное время, онъ съ группой лицъ-спеціалистовъ по военнымъ вопросамъ и литературѣ, затѣваетъ выпускъ серій книгъ подъ заглавіемъ «библіотека военныхъ дѣятелей» и первую книгу предполагаетъ издать о дѣятельности генерала Сухомлинова. По просьбѣ Думбадзе, свидѣтель обратился къ генералу Сухомлинову отъ имени «своего хорошаго знакомаго» съ ходатайствомъ о предоставленіи матеріаловъ для его біографіи, причемъ фамиліи Думбадзе не назвалъ. Черезъ нѣкоторое время послѣ этого военный министръ вручилъ Гошкевичу для передачи составителю біографіи пачку фотографическихъ карточекъ и газетныхъ вырѣзокъ, а также вышеупомянутый перечень мѣропріятій по военному вѣдомству, добавивъ, что «печатать этого нельзя, можно воспользоваться «этимъ только для характеристики и оцѣнки дѣятельности». Получивъ отъ свидѣтеля всѣ эти матеріалы, Думбадзе черезъ нѣсколько дней заѣхалъ къ нему и заявилъ, что въ перечнѣ заключаются слишкомъ краткія свѣдѣнія, и что на поляхъ нынѣ написаны вопросы, по которымъ было бы интересно получить отъ генерала Сухомлинова болѣе подробныя данныя. Когда затѣмъ Гошкевичъ обратился съ разъясненіемъ къ генералу Сухомлинову—этотъ послѣдній отвѣтилъ на вопросы отказался, заявивъ «это такія вещи, что подробно знать нельзя, что хранится въ канцеляріи «военнаго министерства и представляетъ собою секретъ». Въ дальнѣйшемъ разговорѣ на вопросъ военнаго министра «что это за франтъ, который интересуется такими вопросами», Гошкевичъ впервые назвалъ Василія Думбадзе, которому затѣмъ и возвратилъ перечень. Въ началѣ 1915 года, увидѣвъ книгу о дѣятельности генерала Сухомлинова на столѣ военнаго министра, Гошкевича напомнилъ Думбадзе о необходимости вернуть взятые для біографіи матеріалы; однако, Думбадзе возвратилъ ему означенный перечень лишь около 8 іюля 1915 года.

Сл. пр. т. III л. 22.

При допросѣ въ качествѣ свидѣтеля по настоящему дѣлу Василій Думбадзе показалъ, что перечень дѣйствительно получилъ отъ Гошкевича какъ матеріалъ для составленія очерка дѣятельности военнаго министра,

съ которымъ онъ былъ знакомъ лично, бывая у него нѣсколько разъ по разнымъ дѣламъ и однажды встрѣтивъ его въ домѣ князя Накашидзе.

Около середины марта 1915 г. Думбадзе вмѣстѣ съ знакомымъ своимъ княземъ Мачабели выѣхалъ за-границу, объясняя окружающимъ, что онъ отправляется въ Америку по дѣламъ, связаннымъ съ поставками на военное вѣдомство. Между тѣмъ вскорѣ Думбадзе вернулся въ Петроградъ и заявилъ, что онъ доѣхалъ лишь до Стокгольма, такъ какъ въ виду особыхъ обстоятельствъ рѣшилъ отмѣнить свою поѣздку въ Америку. При этомъ онъ таинственно сообщилъ своему секретарю Морозову, что, будучи въ Швеціи, онъ, при посредствѣ князя Мачабели, познакомился съ организаторомъ нѣмецкаго шпіонажа—германскимъ посломъ фонъ-Люціусомъ, которому «втеръ очки» и убѣдилъ его будто онъ, Думбадзе, врагъ Россіи. Тогда фонъ-Люціусъ пригласилъ его въ сотрудники и обѣщалъ ему устроить поѣздку въ Берлинъ. Онъ воспользовался этимъ предложеніемъ и рѣшилъ обратиться къ военному министру за разрѣшеніемъ отправиться туда, чтобы собрать полезныя свѣдѣнія, а затѣмъ сообщить ихъ Русскому правительству. При этомъ Думбадзе обратился къ Морозову съ просьбою составить ему по указанному поводу докладную записку на имя генерала Сухомлинова. Эта записка была составлена и въ Апрѣлѣ 1915 года была подана военному министру. Содержаніе ея слѣдующее:

«Въ мартѣ настоящаго года обстоятельства потребовали отъ меня «предпринять неотложную поѣздку въ Нью-Іоркъ. Остановившись въ Стокгольмѣ въ ожиданіи телеграммы изъ Америки,—по поразительной случайности убѣдился въ томъ, что у германскаго правительства созрѣлъ и приводится въ осуществленіе планъ организаціи смуты на Кавказѣ и другихъ окраинныхъ частяхъ Имперіи, не останавливаясь ни передъ какими затратами.» *д. Иванова т. IV, л. 212.*

«Считая это свое открытіе неизмѣримо важнѣе своихъ личныхъ дѣлъ, «хотя и связанныхъ съ государственнымъ интересомъ, я отмѣнилъ свою «поѣздку въ Америку и остался въ Швеціи. Мои послѣдующія наблюденія не оставили во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ существованіи у германскаго правительства настоятельной тенденціи вызвать осложненія и затрудненія въ Россіи, а также и въ томъ, что организація этихъ начинаній, если не создана вполнѣ, то во всякомъ случаѣ усиленно создается. «Имѣя возможность проникнуть въ руководящіе круги германскаго правительства, а съ другой стороны—имѣя самыя тѣсныя и неразрывныя связи «съ Кавказомъ, какъ уроженецъ Грузіи, я считаю своимъ долгомъ посвятить свои силы противодѣйствію этимъ нѣмецкимъ замысламъ и считаю, «что этимъ я окажу услугу и своему отечеству—Россіи и своей родинѣ—«Кавказу.»

«Необходимо учесть, что нѣмцевъ, посколько я знаю, нельзя подкупить деньгами, но за семилѣтнее пребываніе въ Германіи, гдѣ я окончилъ

«Лейпцигскій университетъ, я вполнѣ усвоилъ слабыя стороны психоло-«гіи германца и убѣжденно надѣюсь съ честью выполнить свою задачу, «хотя и ясно сознаю всю ея трудность и опасность. . . . . Это дѣло я го-«товъ предпринять на свой собственный рискъ и страхъ, производя расходы «по своей личной дѣятельности на свой счетъ, но для этого мнѣ необхо-«дима санкція и самая широкая поддержка меня въ моихъ дѣйствіяхъ со «стороны Русскаго Правительства, о чемъ я и имѣю честь ходатайство-«вать передъ вашимъ высокопревосходительствомъ. . . . . .»

Эту записку генералъ Сухомлиновъ призналъ нужнымъ представить при докладѣ монарху 27 апрѣля 1915 года и, какъ усматривается изъ собственноручной помѣты, сдѣланной б. военнымъ министромъ на упомянутой запискѣ — монархъ изъявилъ согласіе на принятіе предложенія Думбадзе.

Какія были даны послѣднему инструкціи и порученія—слѣдствіемъ не установлено, такъ какъ генералъ Сухомлиновъ обставилъ эту командировку особою тайною и посвятилъ въ нее изъ всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства одного лишь начальника генеральнаго штаба, генерала Бѣляева, котораго просилъ держать это въ строгомъ секретѣ.

д. Иванова т. IV л. 187.

Черезъ нѣкоторое время Думбадзе явился къ генералу Бѣляеву и, сообщивъ ему о своей поѣздкѣ, объяснилъ, что, желая послужить родинѣ, онъ думаетъ пробраться въ Германію вмѣстѣ съ Мачабели и, выдавъ себя за члена грузинской организаціи, будетъ собирать тамъ полезныя свѣдѣнія для Россіи. При этомъ Думбадзе заявилъ, что отказывается отъ вознагражденія, такъ какъ онъ заработалъ на поставкахъ снарядовъ до двухъ милліоновъ рублей, а потому свободно можетъ истратить на поѣздку сто-двѣсти тысячъ. Во время этой бесѣды у генерала Бѣляева сложилось неблагопріятное впечатлѣніе о Думбадзе, который показался ему несерьезнымъ человѣкомъ. И дѣйствительно, получивъ столь секретное порученіе отъ военнаго вѣдомства, Думбадзе началъ открыто разсказывать объ этомъ въ кругу своихъ знакомыхъ, что между прочимъ дошло до свѣдѣнія начальника контръ-развѣдывательнаго отдѣленія полковника Ерандакова. Тогда послѣдній доложилъ о семъ генералу Сухомлинову и генералу Бѣляеву.

д. Иванова т. IV, л. 212.

Въ составленномъ по этому поводу докладѣ полковникъ Ерандаковъ, между прочимъ, писалъ: «Принимая во вниманіе крайне неблагопріят-«ные отзывы о личности Думбадзе и отмѣченную его безпринципность и «неразборчивость въ средствахъ, возможно предположить, что онъ, взявъ «на себя порученіе генеральнаго штаба, можетъ въ то же время оказывать «освѣдомительныя услуги Германіи и даже неизбѣжно долженъ будетъ «это сдѣлать, чтобы снискать себѣ довѣріе германскаго правительства, «агенты котораго, знающіе хорошо Россію и изощрившіеся въ шпіонажѣ,

«конечно не дадутъ провести себя голословными заявленіями Думбадзе о «принадлежности къ грузинской организаціи, а потребуютъ конкретнаго «подтвержденія этого.»

По поводу сообщенныхъ полковникомъ Ерандаковымъ свѣдѣній генералъ Бѣляевъ, въ свою очередь, дважды дѣлалъ доклады генералу Сухомлинову еще до выѣзда Думбадзе изъ Петрограда.

Несмотря на это генералъ Сухомлиновъ не принялъ мѣръ къ отмѣнѣ означенной командировки и лишь высказалъ неудовольствіе по поводу «болтовни» Думбадзе. Выѣздъ Думбадзе за-границу состоялся 24 мая, а вернулся онъ 13 іюня.

По показанію допрошеннаго при слѣдствіи полковника Ерандакова, Думбадзе, передъ поѣздкой, задолжавшій за квартиру, немедленно, по возвращеніи въ Петроградъ, внесъ задержанную имъ за три мѣсяца квартирную плату и привезъ съ собою значительную сумму денегъ 500 рублевыми кредитными билетами. *Сл. пр. т. I, л. 254 об.*

Вскорѣ по пріѣздѣ изъ Берлина Думбадзе явился къ генералу Бѣляеву и доложилъ, что ему удалось быть принятымъ однимъ изъ руководителей германскаго военнаго вѣдомства, и что какъ разъ въ это время то лицо получило отъ кого то телеграмму о томъ, что онъ, Думбадзе, русскій шпіонъ. Однако этому сообщенію не было придано вѣры. Затѣмъ, въ разговорѣ съ генераломъ Бѣляевымъ, Думбадзе коснулся полученныхъ имъ въ Германіи свѣдѣній, сущность коихъ сводилась лишь къ тому, что нѣмцы интересуются вопросомъ о содержаніи въ Россіи военно-плѣнныхъ. Какъ бы въ подтвержденіе этого Думбадзе представилъ двѣ нѣмецкихъ газеты. Затѣмъ онъ заявилъ, что о своей поѣздкѣ представитъ соотвѣтствующій отчетъ. Разсказъ Думбадзе объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ пріемъ его въ германскомъ военномъ министерствѣ, и всѣ другія объясненія его не вызвали у генерала Бѣляева довѣрія. Поэтому, когда послѣ того Думбадзе дѣлалъ попытки быть вновь принятымъ генераломъ Бѣляевымъ, то послѣдній отклонилъ ихъ, не ожидая отъ Думбадзе ничего серьезнаго.

Вообще означенное командированіе Думбадзе за границу показалось генералу Бѣляеву подозрительнымъ.

Между прочимъ генералъ Бѣляевъ отмѣтилъ въ своемъ показаніи, что Думбадзе осенью 1914 года дѣлалъ попытки получить черезъ него допускъ въ дѣйствующую армію для распространенія какихъ то книгъ. Однако онъ ему въ этомъ отказалъ. *д. Иванова т. IV л. 187.*

При производствѣ 11 октября 1915 года обыска у Думбадзе, этотъ послѣдній, по своему побужденію, представилъ заготовленный имъ для представленія начальнику генеральнаго штаба отчетъ о своей заграничной поѣздкѣ. Означенный документъ содержалъ въ себѣ изложеніе обстоятельствъ, побудившихъ Думбадзе къ принятію на себя развѣдывательной *д. Иванова т. V л. 104.*

задачи, описаніе встрѣчъ его съ агентами германскаго правительства и пребыванія въ Берлинѣ, и сущность тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ добылъ въ Германіи.

Что касается обстоятельствъ, предшествовавшихъ командировкѣ Думбадзе, то, помимо уже изложеннаго выше, онъ въ отчетѣ своемъ изложилъ, что, по пріѣздѣ въ мартѣ 1915 года въ Стокгольмъ, онъ встрѣтилъ тамъ пріятеля князя Мачабели—секретаря тамошняго германскаго посольства фонъ-Фрейса, который познакомилъ ихъ съ посломъ фонъ-Люціусомъ. Эти лица при встрѣчахъ и разговорахъ съ ними старались играть на ихъ самолюбіи, указывая на то, что они будто бы являются представителями народа „покореннаго и обойденнаго“. Видимо фонъ-Люціусъ и фонъ-Фрейсъ, воздѣйствуя такимъ образомъ, хотѣли использовать знакомство съ ними въ интересахъ Германіи. Узнавъ, что фонъ-Люціусъ вѣдаетъ военнымъ шпіонажемъ противъ Россіи, онъ, Думбадзе, уговорилъ своего друга „принять эту игру“ и сознательно дать увлечь себя, идя за фонъ-Люціусомъ „на поводу“, чтобы затѣмъ дѣйствовать въ интересахъ своего отечества.

Съ этою цѣлью они рѣшили оставить всѣ свои дѣла личныя и выгоды, при чемъ онъ, Думбадзе, отправился въ Петроградъ, чтобы довести о своемъ планѣ до свѣдѣнія бывшаго военнаго министра, а князь Мачабели остался въ ожиданіи его въ Стокгольмѣ. Получивъ отъ генерала Сухомлинова соотвѣтственныя инструкціи, онъ вернулся въ Швецію. За это время князь Мачабели успѣлъ побывать въ Берлинѣ, вмѣстѣ съ фонъ-Люціусомъ, который ввелъ его въ самые высокіе круги и представилъ какъ негласнаго посланника Грузіи, убѣжденнаго сторонника Германіи, родовитаго князя обойденной страны и представителя гордаго, независимаго и воинственнаго народа Кавказа. Кромѣ того фонъ-Люціусъ ввелъ князя Мачабели, какъ своего человѣка, въ министерство иностранныхъ дѣлъ, гдѣ ему была оффиціально отведена для работы отдѣльная комната. Наконецъ, оказалось, что секретарь министерства баронъ фонъ-Везендонкъ былъ университетскимъ товарищемъ Мачабели, который въ студенческіе годы чуть было не женился на его сестрѣ. Словомъ, какъ писалъ Думбадзе, все складывалось для нихъ благополучно. Въ своихъ бесѣдахъ съ ними фонъ-Люціусъ стремился внушить имъ, что Грузія должна быть самостоятельнымъ государствомъ, и что во главѣ его встанетъ четвертый сынъ императора Вильгельма. Тогда министромъ финансовъ Грузіи будетъ назначенъ онъ, Думбадзе, а посломъ при германскомъ дворѣ—князь Мачабели. Пробывъ недолгое время въ Стокгольмѣ, они отправились въ Берлинъ. Тамъ ихъ встрѣтили «съ исключительною почтительностью». Въ первый же день по ихъ пріѣздѣ къ нимъ въ отель заѣхали замѣститель министра иностранныхъ дѣлъ Циммерманъ, бывшій посолъ въ Петроградѣ графъ Пурталесъ и упомянутый выше баронъ фонъ-Везендонкъ, которые вмѣстѣ съ ними составляли „конференцію“.

На другой день они были приняты начальникомъ генеральнаго штаба, гдѣ имѣли сужденіе по военнымъ вопросамъ, въ связи съ желательнымъ для Германіи возстаніемъ на Кавказѣ. При этомъ имъ было дано понять, что германскій генеральный штабъ пойдетъ съ полной готовностью на встрѣчу тому, чтобы, въ соотвѣтствіи съ пропагандою въ Грузіи и подготовкою тамъ возстанія, согласовать и планъ наступленія войскъ на Кавказѣ.

Имѣя и въ дальнѣйшемъ общеніе съ высшими кругами Берлинскаго общества, онъ, Думбадзе, пробылъ въ Германіи 8 дней, а князь Мачабели остался въ Берлинѣ.

Сущность добытыхъ въ Германіи свѣдѣній сводится къ тому: а) что нѣмцы «выдумываютъ» все, что только можно предпринять, чтобы вызвать въ Россіи, а въ частности, на Кавказѣ, внутреннія осложненія, б) что въ настоящій моментъ наиболѣе важный вопросъ для Берлина—это выступленіе Румыніи, в) что отношеніе къ русскимъ военно-плѣннымъ радикально перемѣнилось къ лучшему и что по этому вопросу германскій генеральный штабъ готовъ войти въ переговоры съ Русскимъ правительствомъ, г) что въ Германіи явно чувствуется нота сильной усталости страны, народа и правительства и видимо нѣмцы всячески ищутъ повода создать благопріятную обстановку и атмосферу, чтобы заговорить о мирѣ и что вообще въ Берлинѣ отношеніе къ русскимъ самое доброжелательное. Какъ доказательство этого, Думбадзе привелъ слѣдующій, имѣвшій, будто бы, мѣсто случай. Во время пребыванія ихъ въ Берлинѣ, въ ихъ честь племянникъ графа Мольтке—лейтенантъ графъ Вэтузи-Хукъ, устроилъ вечеръ, на который было приглашено много великосвѣтскихъ дамъ и офицеровъ. Хозяинъ выдалъ его и князя Мачабели за турокъ. Присутствовавшіе на вечерѣ завели разговоръ о Россіи, при чемъ всѣ отзывались о русскихъ прямо восторженно и игравшій въ залѣ струнный оркестръ даже исполнилъ гимнъ «Боже Царя Храни».

Означенный докладъ Думбадзе былъ подвергнутъ экспертизѣ въ штабѣ главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта, причемъ комиссія изъ офицеровъ генеральнаго штаба заключила, что этотъ докладъ ...томъ не составляетъ впечатлѣнія правдоподобнаго, и что въ отчетѣ ...дываетъ безусловная причастность Думбадзе какъ и князя Мача... ...съ революціоннымъ кругамъ Грузіи, мечтающимъ объ отдѣленіи ея ...ссіи. По утвержденію комиссіи—Думбадзе не производитъ впеча... ...двойного шпіона, а является исключительно шпіономъ-освѣдоми... ...германскимъ, продающимъ Россію и стремящимся для лучшаго ...енія этой цѣли войти въ довѣріе къ генералу Сухомлинову и та...утемъ добывать свѣдѣнія особо секретнаго характера.

д. Иванова т. л.

...дальнѣйшемъ выяснилось, что изложенный отчетъ былъ соста... ...и написанъ не самимъ Думбадзе, а съ его словъ названнымъ выше

д. Иванова т. л.

Морозовымъ. Послѣдній по этому поводу показалъ, что Думбадзе вернувшись изъ-за границы, просилъ составить отчетъ объ его поѣздкѣ для представленія въ генеральный штабъ. Составленіе такого отчета требовало много работы, такъ какъ Думбадзе съ большимъ затрудненіемъ вспоминалъ событія, и свѣдѣнія его вообще были «жидки и скудны».

Сл. пр. т. II л. 109—118.

Произведеннымъ по дѣлу изслѣдованіемъ матеріальнаго положенія генерала Сухомлинова и его жены обнаружено слѣдующее: ко времени перехода на службу въ гор. Петроградъ въ декабрѣ 1908 года на счету генерала Сухомлинова состояло: въ Петроградскомъ учетно-ссудномъ банкѣ—56.954 руб. 35 коп., въ обществѣ взаимнаго кредита—144 руб. 15 коп. и въ гвардейскомъ экономическомъ обществѣ—200 руб. Въ теченіе 6 лѣтъ пребыванія генерала Сухомлинова въ должности военнаго министра, по 3 сентября 1915 года на счета его въ тѣ же учрежденія, а также въ Московскій купеческій банкъ за купленныя % бумаги, поступило разновременно 702.737 руб. 26 коп., изъ коихъ въ видѣ чистаго остатка ко времени обозрѣнія сихъ счетовъ Верховной Комиссіей въ сентябрѣ 1915 года состояло 423.426 руб. 82 коп. Въ эту послѣднюю сумму включены и внесенныя генераломъ Сухомлиновымъ 10 іюля 1914 г. въ Московскій купеческій банкъ 62.914 руб. 16 коп. въ уплату

Сл. пр. т. I л. 91.

за купленныя имъ % бумаги, мѣстонахожденіе коихъ слѣдствіемъ не было обнаружено. Независимо отъ сего, при обыскѣ на квартирѣ у генерала Сухомлинова 20 апрѣля 1916 года на рукахъ у него оказалось цѣнныхъ бумагъ на сумму 38.300 руб. и сверхъ сего 125 акцій Сѣверо-Донецкихъ жел. дор., на сумму около 45.000 руб., переданныхъ имъ не-

Сл. пр. т. II л. 77 и 251 об.

задолго до обыска генералу Савичу для продажи и, наконецъ, 5.000 руб. данныхъ имъ, какъ это видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, въ ссуду генералъ-маіору Обухову. Къ 20 апрѣля 1916 года указанная выше наличность, состоявшая на счетахъ генерала Сухомлинова въ сентябрѣ 1915 года, существенному измѣненію не подверглась.

Изъ означенныхъ суммъ, находившихся на счетахъ генерала Сухомлинова, какъ это установлено бухгалтерской экспертизой 55.119 руб. 86 коп. было получено путемъ биржевыхъ операцій, 38.944 руб. 12 коп. являются приростомъ на капиталъ по срочнымъ и дивиденднымъ купонамъ и, наконецъ, 20.000 руб., какъ выяснено на слѣдствіи, было получено на покупку подарка Екатеринѣ Викторовнѣ Сухомлиновой отъ Хана Хивинскаго. Всѣ остальныя поступленія, по удостовѣренію эксперта, образовались изъ денежныхъ взносовъ генерала Сухомлинова въ перечисленныя выше учрежденія. Эти денежные взносы распредѣляются погодно въ слѣдующихъ суммахъ: 6.000 руб.—въ 1908 г., 1909 г.—27.127 руб. 28 коп., 1910 г.—11.712 руб. 72 коп., 1911 г.—27.584 руб. 20 коп., 1912 г.—31.539 руб. 66 коп., 1913 г.—77.233 руб. 94 коп., 1914 г.—178.000 и въ 1915 г. по 3 сентября—179.924 руб. 80 коп., при чемъ въ эти посту-

пленія не включены суммы—31.000 руб., переведенная генераломъ Сухомлиновымъ въ 1913 г. въ Елисаветградъ и Кіевъ, и 62.914 руб. 16 коп., уплаченныя имъ за купленныя въ іюлѣ 1915 г. въ Московскомъ купеческомъ банкѣ % бумаги.

Независимо отъ сего генераломъ Сухомлиновымъ въ іюнѣ 1915 года, послѣ оставленія имъ должности военнаго министра были сняты въ обществѣ взаимнаго кредита два безопасныхъ ящика. Однако при обозрѣніи этихъ ящиковъ въ сентябрѣ 1915 г. членомъ Верховной Комиссіи и затѣмъ въ апрѣлѣ 1916 года, на предварительномъ слѣдствіи, въ нихъ какихъ либо цѣнностей и процентныхъ бумагъ обнаружено не было, а оказалась лишь небольшая пачка съ бумагами и документами, относящимися къ бракоразводному дѣлу Е. В. Сухомлиновой съ первымъ ея мужемъ и др. *д. В. К. № 35 т. III л. 69 и сл. пр. т. I л. 138.*

Наряду съ симъ установлено, что за тотъ же періодъ времени генераломъ Сухомлиновымъ по должности военнаго министра было получено—содержанія, суммъ на представительство, единовременныхъ пособій, прогоновъ и прочихъ выдачъ на службѣ: въ 1909 г.—27.518 руб. 12 коп., въ 1910 г.—29.481 руб. 89 коп., 1911 г.—43.222 руб. 63 коп., въ 1912 г.—42.794 руб. 45 коп., въ 1913 г.—45.696 руб. 45 коп., въ 1914 г.—48.606 руб. 26 коп. и въ 1915 г. (до увольненія отъ должности военнаго министра)—25.870 руб. 28 коп. *д. В. К. № 35 т. III л. 32 и сл. пр. т. V л. 172.*

Между тѣмъ жизнь супруговъ Сухомлиновыхъ въ особенности заграничныя и другія поѣздки Екатерины Викторовны и ея траты на туалеты и драгоцѣнности, по показаніямъ свидѣтелей, вызывали, весьма значительные расходы. Такъ, по словамъ состоявшаго въ теченіе многихъ лѣтъ въ близкихъ отношеніяхъ къ генералу Сухомлинову свидѣтеля, военнаго издателя В. А. Березовскаго, а также б. адъютанта военнаго министра—отставного капитана Коломнина—Сухомлиновы проживали въ годъ не менѣе 50—75 тысячъ рублей. Изъ находящихся при дѣлѣ документовъ видно, что въ періодъ времени 1910 года по 1915 г. Е. В. Сухомлиновой было заказано въ Петроградѣ у портнихи Бризакъ платьевъ на 30.484 руб. 50 к. и у портнихи Берты, за время съ 7-го октября 1912 года по 29 сентября 1915 года—на 13.484 р. 50 коп. Независимо отъ сего, по показанію свидѣтельницы Коломниной, неоднократно проводившей время за границей совмѣстно съ Екатериной Викторовной, послѣдняя въ одинъ только изъ сезоновъ заказала въ Парижѣ 18 платьевъ у Беръ и свыше 12—у Бернара, стоимостью каждое не менѣе 800 франковъ. Въ тотъ же сезонъ, по словамъ названной свидѣтельницы, Е. В. Сухомлинова пріобрѣла въ Парижѣ 9 шляпъ по 200—300 франковъ каждая. Въ означенный выше періодъ времени Е. В. Сухомлиновой было куплено мѣховъ у Сорокоумовскаго на 7.300 руб. и исполнено разныхъ заказовъ у Мертенса на 959 руб., кромѣ мѣховъ, купленныхъ, по словамъ *Сл. пр. т. XI л. 70 и т. I л. 266.* *д. В. К. № 35 т. I л. 62.*

самой же Е. В. Сухомлиновой, у Альтшиллера за 5.000 руб., а также пріобрѣтенныхъ ею при посредствѣ жены казеннаго подполковника Мясоѣдова. Кромѣ того, согласно имѣющимся при дѣлѣ документамъ, за послѣдніе шесть лѣтъ Сухомлиновыми было пріобрѣтено различныхъ драгоцѣнныхъ вещей у Петроградскихъ ювелировъ—Тилландера—на 1.500 руб., Фаберже—на 3.791 руб. и въ Кіевѣ у Маршака—27.203 руб., изъ каковой суммы 20.000 руб. были уплачены деньгами, полученными, какъ упомянуто выше, въ подарокъ отъ Хана Хивинскаго.

Независимо отъ указанныхъ выше расходовъ, генералъ Сухомлиновъ намѣревался пріобрѣсти имѣніе въ Малороссіи, подыскать каковое было поручено имъ нѣкоему Туманскому, а также и Кіевскому присяжному повѣренному Неметти, причемъ цѣна этого имѣнія, по словамъ свидѣтеля Туманскаго, опредѣлялась Сухомлиновыми въ 200—300 тысячъ рублей, которые и должны были быть уплачены ими полностью при самой покупкѣ имѣнія.

д. В. К. № 35, т. III, л. 99.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ въ измѣнѣ—генералъ отъ кавалеріи въ отставкѣ Владиміръ Александровичъ Сухомлиновъ и жена его Екатерина Викторовна Сухомлинова себя виновными не признали и дали слѣдующія объясненія по содержанію изложенныхъ выше обстоятельствъ.

По утвержденію генерала Сухомлинова, принятіе на службу подполковника Мясоѣдова вызвано было стремленіемъ его, обвиняемаго, измѣнить существовавшій порядокъ освѣдомленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ военныхъ властей о случаяхъ обнаруженія политической неблагонадежности среди офицеровъ арміи, такъ какъ примѣненіе общаго канцелярскаго порядка—посылки такого рода сообщеній въ канцеляріи начальниковъ воинскихъ частей—не гарантировало сохраненія тайны. Не выработавъ какой либо опредѣленной новой системы въ этомъ вопросѣ, онъ, генералъ Сухомлиновъ, первоначально лишь въ видахъ установленія личной связи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, послѣ назначенія своего военнымъ министромъ вошелъ въ соглашеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Столыпинымъ объ откомандированіи въ его распоряженіе штабъ-офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ съ тѣмъ, чтобы къ этому послѣднему департаментъ полиціи непосредственно направлялъ для доклада ему, генералу Сухомлинову, всѣ сообщенія указаннаго выше содержанія. Въ этихъ видахъ, въ 1909 г. къ нему былъ прикомандированъ жандармскій полковникъ Горленко, который, однако, оказался несоотвѣтствующимъ предъявленнымъ къ нему требованіямъ, а потому и былъ вскорѣ откомандированъ по его, генерала Сухомлинова, просьбѣ, а не по настоянію министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина. Вслѣдъ за симъ по истеченіи двухъ лѣтъ, онъ, обвиняемый, вновь просилъ министерство внутреннихъ дѣлъ объ откомандированіи въ его распоряженіе для той же надобности

Сл. пр. т. I, л. 99, 107 и т. III, л. 72, 85, 91, 92, 105.

отставного подполковника отдѣльнаго корпуса жандармовъ Мясоѣдова, который, будучи хорошо рекомендованъ цѣлымъ рядомъ лицъ, сначала въ Карлсбадѣ, а затѣмъ въ Петроградѣ, обратился къ нему съ просьбой о принятіи на службу. Уже по вступленіи подполковника Мясоѣдова въ исполненіе своихъ обязанностей при военномъ министрѣ, генералъ-лейтенантъ Курловъ прислалъ къ нему, обвиняемому, съ имѣвшимся въ департаментѣ полиціи дѣломъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ Мясоѣдова, завѣдывавшаго особымъ отдѣломъ департамента полиціи полковника Еремина, докладъ котораго, однако, не поколебалъ его, обвиняемаго, хорошаго мнѣнія о Мясоѣдовѣ. Предупреждалъ ли его министръ внутреннихъ дѣлъ Макаровъ объ опасности приближенія къ себѣ подполковника Мясоѣдова, онъ, генералъ Сухомлиновъ, не помнитъ, но въ апрѣлѣ 1912 года, при возвращеніи своемъ изъ служебной поѣздки въ Туркестанъ, онъ получилъ письмо министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 марта 1912 года. По вопросу объ основаніяхъ ходатайства своего объ откомандированіи подполковника Мясоѣдова, генералъ Сухомлиновъ далъ неопредѣленное объясненіе, заявивъ первоначально, что къ этой мѣрѣ онъ принужденъ былъ прибѣгнуть не вслѣдствіе полученія письма министра внутреннихъ дѣлъ и внѣ зависимости отъ появленія въ «Вечернемъ Времени» и «Новомъ Времени» вышеуказанныхъ статей, а въ виду произведеннаго подполковникомъ Мясоѣдовымъ на бѣгахъ скандала, сопровождавшагося нанесеніемъ оскорбленія дѣйствіемъ издателю «Вечерняго Времени» Борису Алексѣевичу Суворину. Усмотрѣвъ затѣмъ изъ предъявленныхъ ему данныхъ дѣла, что какъ письмо его, обвиняемаго, министру внутреннихъ дѣлъ отъ 12 апрѣля 1912 года, за № 146, объ откомандированіи подполковника Мясоѣдова, такъ и появленіе газетныхъ статей 13 и 14 того же апрѣля предшествовали оскорбленію Суворина, при чемъ самое распоряженіе объ увольненіи подполковника Мясоѣдова было сдѣлано сенаторомъ Макаровымъ еще 14 апрѣля, — генералъ Сухомлиновъ заявилъ, что указать причину, побудившую его просить объ увольненіи подполковника Мясоѣдова—не можетъ. Посылая письмо свое отъ 18 апрѣля 1912 года за № 156, на имя командира корпуса жандармовъ генералъ-лейтенанта Толмачева, съ хорошимъ отзывомъ о служебныхъ качествахъ подполковника Мясоѣдова, онъ, генералъ Сухомлиновъ, не имѣлъ въ виду предрѣшать результаты разслѣдованія по поводу разоблаченій печати, а стремился лишь содѣйствовать Мясоѣдову получить чинъ полковника при зачисленіи въ ополченіе, если же, какъ это оказывается по справкѣ, увольненіе Мясоѣдова съ производствомъ въ чинъ полковника состоялось еще 17 того же апрѣля, то обстоятельство это свидѣтельствуетъ только о запозданіи письма. Что касается ближайшимъ образомъ свойства служебныхъ обязанностей, возложенныхъ на подполковника Мясоѣдова за время состоянія его при военномъ министрѣ, то, не имѣя еще опредѣ-

леннаго плана организаціи сношеній съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по вопросу о политической неблагонадежности офицеровъ арміи, онъ, обвиняемый, подробной инструкціи подполковнику Мясоѣдову не далъ, и не возлагалъ на послѣдняго какихъ либо порученій ни въ вопросахъ объ упорядоченіи цензуры въ генеральномъ штабѣ и о регистраціи случаевъ броженія въ войскахъ, ни въ области контръ-развѣдки. Командированіе названнаго штабъ-офицера въ города—Варшаву, Вильно и Ковно было соединено съ порученіемъ непосредственно передать мѣстному военному начальству секретныя свѣдѣнія о подчиненныхъ офицерахъ. Кромѣ того, однажды онъ передалъ подполковнику Мясоѣдову для доставленія начальнику генеральнаго штаба запечатанный пакетъ съ секретнымъ сношеніемъ французскаго штаба съ нашимъ, о чемъ онъ, вручая пакетъ, предупредилъ подполковника Мясоѣдова, который возложенное на него порученіе исполнилъ, какъ о томъ ему, генералу Сухомлинову, сообщилъ по телефону начальникъ генеральнаго штаба. Получивъ однажды анонимный доносъ на помощника своего по должности—генерала Поливанова, онъ, обвиняемый, приказалъ подполковнику Мясоѣдову произвести разслѣдованіе для установленія автора доноса. Для чего именно, онъ, генералъ Сухомлиновъ, передалъ подполковнику Мясоѣдову секретную записку о революціонномъ броженіи въ арміи, онъ не припоминаетъ, но допускаетъ возможность, что имѣлъ при этомъ въ виду возложить на подполковника Мясоѣдова составленіе записки по вопросу объ упорядоченіи и дальнѣйшемъ направленіи подобнаго рода сообщеній. Впослѣдствіи, однако, ознакомившись съ объясненіемъ подполковника Мясоѣдова при разслѣдованіи, произведенномъ начальникомъ отдѣленія главнаго военно-суднаго управленія Палибинымъ въ 1912 году, генералъ Сухомлиновъ призналъ, что указанную секретную записку онъ дѣйствительно передалъ подполковнику Мясоѣдову съ означенной выше цѣлью, и что послѣдній былъ имъ командированъ въ Минскую губернію и городъ Ковно для провѣрки на мѣстѣ поступившихъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о революціонномъ броженіи въ арміи. О томъ, что подполковникъ Мясоѣдовъ подозрѣвается въ шпіонствѣ, онъ, обвиняемый, узналъ лишь въ апрѣлѣ 1912 года изъ газетъ «Вечернее Время» и «Новое Время». Однако, при разслѣдованіи, произведенномъ по его распоряженію, членъ Государственной Думы Гучковъ не пожелалъ указать источникъ полученныхъ имъ свѣдѣній и лишилъ, такимъ образомъ, возможности ихъ провѣрить. Хотя въ письмѣ своемъ отъ 29 іюля 1914 года онъ, генералъ Сухомлиновъ заявлялъ, что лично противъ Мясоѣдова онъ ничего не имѣетъ, но если бы принятіе послѣдняго на службу зависѣло отъ него, какъ военнаго министра, онъ такое ходатайство отклонилъ бы и если бы кто либо по этому поводу его спросилъ, онъ посовѣтовалъ бы изъ осторожности Мясоѣдова на службу не принимать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя доказательствъ преступной дѣятельности послѣдняго, онъ, обвиняемый, во избѣжаніе упре-

ковъ съ его стороны въ сведеніи съ нимъ личныхъ счетовъ, не призналъ возможнымъ отказать въ его просьбѣ.

Объясненія генерала Сухомлинова объ отношеніяхъ его къ австрійско-венгерскому подданному Александру Оскаровичу Альтшиллеру, инженеру-технологу Николаю Михайловичу Гошкевичу, полковнику Валентину Григорьевичу Иванову и дворянину Василію Давидовичу Думбадзе заключаются въ слѣдующемъ. *Сл. пр. т. I, л. 107, т. V л. 18.*

Давнишнія отношенія его, генерала Сухомлинова, къ Александру Альтшиллеру установились еще во время службы его въ Кіевѣ. Переписку свою съ Альтшиллеромъ онъ не сохранилъ, какъ не имѣющую никакого дѣлового значенія. О томъ, чтобы Альтшиллеръ подозрѣвался въ шпіонствѣ, ему, обвиняемому, извѣстно не было. Предупреждали ли его по этому поводу сенаторъ Макаровъ, членъ Государственной Думы Гучковъ и адмиралъ Григоровичъ—онъ не помнитъ, но утверждаетъ, что къ адмиралу Григоровичу для объясненій относительно возникшихъ объ Альтшиллерѣ слуховъ—не ѣздилъ. Николай Михайловичъ Гошкевичъ, какъ близкій родственникъ его жены, часто бывалъ у нихъ въ домѣ, но всякія его попытки использовать свою близость къ военному министру для устройства своихъ дѣлъ были имъ, генераломъ Сухомлиновымъ, отклоняемы. Василія Давидовича Думбадзе онъ, обвиняемый, впервые увидѣлъ въ концѣ 1914 года, когда Думбадзе явился для поднесенія его, обвиняемаго, біографіи. Перечень мѣропріятій по военному вѣдомству былъ переданъ имъ, обвиняемымъ, Николаю Гошкевичу въ видѣ матеріала для своей біографіи, и содержавшіяся въ этомъ документѣ свѣдѣнія секретными онъ не считаетъ. Въ началѣ 1915 года Думбадзе, явившись къ нему, заявилъ о своемъ желаніи предпринять поѣздку въ Германію съ освѣдомительной, въ интересахъ Россіи, цѣлью, о чемъ онъ, обвиняемый, счелъ необходимымъ, въ виду близкаго родства Думбадзе съ покойнымъ Ялтинскимъ градоначальникомъ, доложить монарху, который на такую поѣздку согласился. Гдѣ находился въ это время переченъ, онъ, генералъ Сухомлиновъ, не зналъ. Полковникъ Ивановъ не былъ лично извѣстенъ обвиняемому, и только уже во время войны названный штабъ-офицеръ являлся къ нему съ служебными порученіями.

По поводу обнаруженныхъ у него денежныхъ средствъ генералъ Сухомлиновъ объяснилъ, что таковыя образовались частью путемъ сбереженій отъ получаемаго содержанія и другихъ по службѣ выдачъ, а главнымъ образомъ путемъ удачной биржевой игры, которую онъ велъ какъ по онкольному своему счету въ Петроградскомъ учетномъ и ссудномъ банкѣ, такъ и на оставшіяся у него на рукахъ наличныя средства, хотя прибыль отъ этихъ послѣднихъ операцій, по признанію самого же генерала Сухомлинова, была очень незначительна. *Сл. пр. т. II 249 и 255.*

Относительно капитала, хранящагося въ Петроградскомъ обществѣ взаимнаго кредита, генералъ Сухомлиновъ объяснилъ, что таковой образовался у него изъ 50.000 рублей, данныхъ имъ генералу Богдановичу, который путемъ неизвѣстныхъ ему, генералу Сухомлинову, оборотовъ, увеличилъ ихъ до 200.000 рублей.

Сл. пр. т. V л. 65, 93 и 98. При допросѣ на слѣдствіи Екатерина Викторовна Сухомлинова объяснила, что Александръ Оскаровичъ Альтшиллеръ сталъ бывать у нея въ Петроградѣ, какъ старый знакомый ея мужа и вмѣстѣ съ тѣмъ—лицо, оказавшее существенную помощь въ дѣлѣ о разводѣ ея съ первымъ мужемъ, Владиміромъ Николаевичемъ Бутовичемъ. За границей она неоднократно встрѣчалась съ Альтшиллеромъ; ѣхать къ нему подъ Вѣну лѣтомъ 1914 года она не собиралась, хотя и не отклонила категорически его приглашенія. Цѣнныхъ подарковъ отъ Альтшиллера она не принимала, упоминаемые же въ показаніи Коломниной мѣха были куплены у Альтшиллера за пять тысячъ рублей ея, обвиняемой, мужемъ. Своего двоюроднаго брата Николая Гошкевича ей удалось устроить къ Альтшиллеру въ качествѣ завѣдующаго конторой Южно-Русскаго завода. Находившійся съ Альтшиллеромъ въ перепискѣ Николай Гошкевичъ въ отдѣльныхъ случаяхъ обращался къ ея мужу съ просьбой перевести письма Альтшиллера на нѣмецкомъ языкѣ. Съ подполковникомъ Мясоѣдовымъ и его женой Кларой Самуиловной она, обвиняемая, познакомилась въ 1909 году въ домѣ жены сенатора Викторова, которая просила устроить Мясоѣдова на службу при военномъ министрѣ.

Когда затѣмъ во время совмѣстнаго пребыванія въ Карлсбадѣ Мясоѣдовъ обратился къ ея, обвиняемой, мужу съ просьбой о предоставленіи ему мѣста при военномъ министрѣ, она, Сухомлинова, отговаривала своего мужа это дѣлать, ссылаясь на недостаточное его знакомство съ Мясоѣдовымъ. Прикомандированіе того послѣдняго къ военному министру состоялось во время одной изъ ея заграничныхъ поѣздокъ. О томъ, чтобы полковникъ Еременъ имѣлъ какой либо докладъ у ея мужа о Мясоѣдовѣ, ей, обвиняемой,—неизвѣстно.

Новый 1911 или 1912 годъ она съ мужемъ встрѣчала у Мясоѣдовыхъ, но не помнитъ, чтобы кто либо отговаривалъ ее къ нимъ ѣхать.

Послѣ увольненія подполковника Мясоѣдова она, обвиняемая, однажды навѣщала больную Клару Семеновну и видѣлась съ нимъ.

На основаніи изложеннаго отставной генералъ отъ кавалеріи Владиміръ Александровичъ Сухомлиновъ, 68 лѣтъ, и жена его Екатерина Викторовна Сухомлинова, 34 лѣтъ, обвиняются:

первый въ томъ, что, состоя съ 11 марта 1909 года до 13 іюня 1915 года въ должности министра: во I-хъ, будучи, на основаніи ст. ст. 8 и 10 кн. 1 св. воен. пост. 1869 г., въ качествѣ главнаго начальника

всѣхъ отраслей военно-сухопутнаго управленія, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія военнаго министерства, обязанъ наблюдать за благоустройствомъ войскъ и военныхъ управленій, учрежденій и заведеній и направлять дѣйствія всѣхъ частей министерства къ цѣли ихъ учрежденія, въ прямое нарушеніе таковой своей обязанности, вслѣдъ за возникновеніемъ войны Россіи съ Германіей, а затѣмъ и съ другими державами, не принялъ необходимыхъ мѣръ для увеличенія крайне низкой производительности казенныхъ заводовъ, изготовлявшихъ артиллерійскіе снаряды, порохъ и взрывчатыя вещества, а также къ использованію производительности частной промышленности для снабженія нашей арміи предметами артиллерійскаго довольствія, сознательно допуская, что таковымъ преступнымъ бездѣйствіемъ власти, повлекшимъ за собою недостаточное снабженіе нашей арміи снарядами и патронами, онъ способствуетъ непріятелю въ его враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ, оказываетъ сему послѣднему существенное содѣйствіе и лишаетъ отдѣльныя части арміи возможности защиты, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ч. I, п. 1, ч. 2 и п. 1, ч. 3 ст. 108 Угол. Улож., и 273[2] ст. Воин. Уст. о Наказ.

Во II-хъ, въ прямое нарушеніе указанной въ п. 1 обязанности своей, оставивъ безъ наблюденія и личнаго своего руководства дѣятельность главнаго артиллерійскаго управленія, по принятію симъ послѣднимъ во исполненіе требованій ст. ст. 233, 234 и 235 кн. 1 Св. Воен. Пост. 1869 г. надлежащихъ мѣръ для снабженія войскъ и крѣпостей оружіемъ, артиллеріею и огнестрѣльными припасами и вообще для полнаго обезпеченія государства предметами вооруженія: А) Въ послѣдніе передъ войною годы и даже во время возникшихъ опасеній близости европейской войны—а) несмотря на предуказанія Военнаго Совѣта, выраженныя въ журналахъ его отъ 26 августа и 16 декабря 1904 года, допустилъ непринятіе главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ необходимыхъ мѣръ къ тому, чтобы приспособить отечественные заводы къ потребностямъ арміи въ снарядахъ во время войны и не подвергъ разработкѣ даже самый вопросъ о питаніи арміи орудійными снарядами во время войны на случай недостаточности заготовленныхъ въ мирное время запасовъ; б) оставилъ безъ пересмотра произведенное военнымъ вѣдомствомъ въ 1910 году исчисленіе количества требуемыхъ пулеметовъ, могущаго быть выдѣланнымъ въ случаѣ войны, количества винтовокъ, а также наличности ружейныхъ и пулеметныхъ патроновъ по исчисленіямъ военнаго вѣдомства 1906—1908 г.г.; в) допустилъ непринятіе главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ необходимыхъ мѣръ для того, чтобы обезпечить казеннымъ пороховымъ заводамъ и заводамъ взрывчатыхъ веществъ переходъ на случай войны отъ производительности, достаточной для мирнаго времени, къ повышенной производитель-

ности, необходимой для удовлетворенія потребностей въ порохѣ и взрывчатыхъ веществахъ во время войны; г) несмотря на ограниченность заготовленнаго до войны оружія и сомнительность своевременнаго, по объявленіи войны, пополненія его изъ за границы, допустилъ непринятіе главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ мѣръ къ усиленію какъ производительности отечественныхъ заводовъ, такъ и готовности ихъ къ немедленной, по объявленіи войны, выдѣлкѣ ружей даже въ исчисленномъ военнымъ вѣдомствомъ въ 1910 году количествѣ по 2.000 винтовокъ въ день. Б) Ко времени объявленія войны въ іюлѣ 1914 года: а) допустилъ непринятіе главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ мѣръ къ заготовленію всего того количества патроновъ, которое по исчисленіямъ военнаго вѣдомства 1906—1908 г.г. было установлено, какъ наименьшая норма; б) допустилъ непринятіе симъ управленіемъ мѣръ къ обезпеченію усиленія во время войны отечественной производительности патроновъ въ мѣрѣ, сколько нибудь приближающейся къ потребности войны; каковыя перечисленныя въ лит. А и Б проявленія его, Сухомлинова, преступнаго бездѣйствія власти представляются особенно важными, какъ повлекшія за собой пониженіе боевой мощи нашей арміи, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ч. 2, ст. 341 Улож. о Нак., а также ст. 142, п. 2, ст. 144 и п. 2 ст. 145 Воин. Уст. о Нак.

Въ III-хъ, въ составленномъ по его, генерала Сухомлинова, распоряженію и представленномъ бывшему императору 14 декабря 1913 года объясненіи по содержанію замѣчаній бывшаго императора на отчетѣ генералъ-инспектора артиллеріи, съ указаніемъ на медленность, допущенную при вооруженіи арміи конной пушкой системы Шнейдера, умышленно, изъ личныхъ видовъ, скрылъ одну изъ причинъ, обусловившихъ такую медленность, а именно сдѣланное имъ, генераломъ Сухомлиновымъ, 17 августа 1913 года распоряженіе о предварительномъ, до заказа пушекъ указанной выше системы, испытаніи лафета системы Депора, вслѣдствіе чего произошло замедленіе въ сдачѣ заказа въ теченіе времени до конца сентября 1913 г., т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 362 Улож. о Наказ.

Въ IV-хъ, вопреки положенію Совѣта Министровъ отъ 10 февраля 1915 г., коимъ по разсмотрѣніи заявленія его, генерала Сухомлинова, о желательности способствовать устройству въ Россіи частнаго оружейнаго завода, подъ условіемъ предоставленія сему заводу заказа на три милліона ружей, было постановлено одобрить задуманную военнымъ вѣдомствомъ мѣру съ тѣмъ, однако, чтобы ближайшія въ этой области предположенія, выработанныя по соглашенію съ министромъ финансовъ, были вновь представлены на уваженіе Совѣта Министровъ, въ прямое нарушеніе предоставленныхъ ему по должности военнаго министра полномочій, въ письменномъ заявленіи своемъ отъ 12 того же февраля предоставилъ

представителю русскаго акціонернаго общества артиллерійскихъ заводовъ—гражданскому инженеру Балинскому немедленно приступить къ заказамъ на полное оборудованіе ружейнаго завода, каковое его, генерала Сухомлинова, превышеніе власти, какъ стоящее въ прямомъ противорѣчіи съ приведеннымъ рѣшеніемъ Совѣта Министровъ въ области имѣющихъ особое значеніе мѣропріятій по оборонѣ государства, представляется особенно важнымъ, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 141, ч. 2, ст. 145 Воин. Уст. о Нак. и ч. 2, ст. 341 Улож. о Нак.

Въ V-хъ, въ періодъ времени съ сентября 1911 года до средины апрѣля 1912 года, по соглашенію съ другими лицами, сообщалъ командированному въ его, военнаго министра, распоряженіе подполковнику отдѣльнаго корпуса жандармовъ Сергѣю Мясоѣдову, завѣдомо для него состоявшему агентомъ Германіи, такого рода ввѣренныя ему, Сухомлинову, по занимаемой имъ должности, свѣдѣнія, которыя завѣдомо для него долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, сохраняться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, а именно о результатахъ наблюденія контръ-развѣдывательнаго отдѣленія главнаго управленія генеральнаго штаба за иностраннымъ шпіонствомъ и о проявленіяхъ революціоннаго движенія въ нашей арміи, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 51 и п. 2 ст. 111 Уг. Ул. (по редакціи закона 22 марта 1903 года).

Въ VI-хъ въ періодъ времени, съ 11 марта 1909 г. до конца марта 1914 г., по соглашенію съ другими лицами, сообщалъ австро-венгерскому подданному Александру Альтшиллеру, завѣдомо для него, состоявшему агентомъ Австро-Венгріи, такого рода ввѣренныя ему, Сухомлинову, по занимаемой имъ должности, свѣдѣнія, которыя завѣдомо для него долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, а именно о содержаніи его, Сухомлинова, докладовъ бывшему императору по поводу мѣропріятій военнаго вѣдомства въ области военной обороны Россіи, то есть въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 51, п. 1, ст. 111^1 и п. 2, ст. 111^3 Уг. Ул. (въ редакціи закона 5 іюля 1912 г.) и 273^2 ст. Воен. Уст. о Нак.

Въ VII-хъ, послѣ объявленія Германіей войны Россіи, 29 іюля 1914 г. въ письмѣ, составленномъ имъ и врученномъ подполковнику Сергѣю Мясоѣдову, завѣдомо для него, Сухомлинова, принимавшему участіе въ измѣннической дѣятельности противъ Россіи въ пользу Германіи, удостовѣрилъ отсутствіе съ его, военнаго министра, стороны препятствій къ опредѣленію Мясоѣдова на дѣйствительную военную службу и тѣмъ оказалъ содѣйствіе къ вступленію послѣдняго въ дѣйствующую армію и продолженію указанной его, Мясоѣдова, преступной дѣятельности, осуществленной имъ затѣмъ посредствомъ собиранія для непріятеля свѣдѣній о расположеніи нашихъ войсковыхъ частей, каковыми дѣйствіями своими завѣдомо благо-

пріятствовалъ Германіи въ ея военныхъ противъ Россіи операціяхъ, то есть въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ч. I, ст. 108 Уг. Ул. и ст. 273[3] Воин. Уст. о Нак.

Въ VIII-хъ, въ августѣ 1914 года, въ интересахъ находившихся въ войнѣ съ Россіей державъ, передалъ не принадлежавшимъ къ военному вѣдомству лицамъ, а именно—Николаю Гошкевичу и Василію Думбадзе составленный въ канцеляріи военнаго министерства перечень важнѣйшихъ мѣропріятій военнаго вѣдомства съ 1909 г. по 20 февраля 1914 года, въ каковомъ перечнѣ содержались завѣдомо для него, Сухомлинова, долженствующія сохраняться въ тайнѣ свѣдѣнія о предназначенныхъ для боевой обороны Россіи вооруженныхъ ея силахъ, а именно—о мѣропріятіяхъ по устройству, усиленію и комплектованію арміи, по мобилизаціи войскъ и по подготовкѣ къ военнымъ операціямъ, по вооруженію войскъ, изготовленію и заказамъ новыхъ образцовъ матеріальной части, а также по снабженію войскъ инженернымъ имуществомъ и техническими средствами, то есть въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ п. 6, ч. 3 ст. 108 Уг. Ул. и ст. 243 Воин. Уст. о Нак.

Въ IX-хъ, въ составленномъ имъ въ маѣ 1912 года и опубликованномъ 16 того же мая въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» оффиціальномъ отъ имени военнаго министерства опроверженіи, изъ личныхъ цѣлей завѣдомо ложно удостовѣрилъ, что командированный въ его, генерала Сухомлинова, распоряженіе подполковникъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ Мясоѣдовъ не имѣлъ доступа къ секретнымъ перепискамъ того отдѣленія главнаго штаба, въ коемъ сосредоточиваются свѣдѣнія, поступающія изъ департамента полиціи, а равно къ секретнымъ дѣламъ и документамъ по находившейся въ вѣдѣніи главнаго управленія генеральнаго штаба военной контръ-развѣдкѣ, и что вообще никакихъ порученій по дѣламъ, касающимся военно-развѣдывательной и контръ-развѣдывательной дѣятельности на него не возлагалось, тогда какъ въ дѣйствительности названный штабъ-офицеръ по его, генерала Сухомлинова, распоряженію докладывалъ послѣднему наиболѣе важную поступающую по контръ-развѣдывательному отдѣленію главнаго управленія генеральнаго штаба секретную цензурную переписку, получилъ отъ него, генерала Сухомлинова, секретный обзоръ революціоннаго движенія въ арміи и былъ дважды командированъ имъ, генераломъ Сухомлиновымъ, для секретныхъ порученій въ города Ковно, Вильно и Минскъ, то есть въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 362 ст. Улож. о Нак.;

Въ X-хъ 21 мая 1912 года представилъ бывшему императору составленный по его, генерала Сухомлинова, распоряженію докладъ, въ коемъ, изъ личныхъ цѣлей, помѣстилъ завѣдомо ложныя, описанныя въ п. IX, свѣдѣнія, то есть въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 362 Улож. о Нак.;

и **вторая**—въ томъ, что въ городѣ Петроградѣ: во I-хъ, въ періодъ времени, указанный въ п. V-мъ, по соглашенію съ другими лицами, оказала одному изъ нихъ, а именно мужу своему, Владимиру Сухомлинову, помощь при учиненіи имъ преступленія, описаннаго въ томъ же пунктѣ, содѣйствуя съ этою цѣлью сближенію его, Сухомлинова, съ подполковникомъ Сергѣемъ Мясоѣдовымъ и тѣмъ облегчая учиненіе описаннаго преступленія, то есть въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 51 и п. I, ст. 111 Уг. Ул. (въ редакціи закона 22 марта 1903 года).

Во II-хъ, въ періодъ времени, указанный въ п. VI, по соглашенію съ другими лицами, оказала мужу своему Владимиру Сухомлинову, помощь при учиненіи имъ преступленія, описаннаго въ томъ же пунктѣ, содѣйствуя съ этою цѣлью частнымъ встрѣчамъ его, Сухомлинова, съ австро-венгерскимъ подданнымъ Александромъ Альтшиллеромъ и тѣмъ облегчая учиненіе описаннаго преступленія, то есть въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 51 и п. 1, ст. 111^1 Уг. Ул. (въ редакціи закона 5 іюля 1912 года).

Вслѣдствіе сего, согласно постановленію Временнаго Правительства отъ 29 Мая 1917 года (ст. 701 № 130 Собр. Узак. и Распор. Прав). и на основаніи ст. ст. 4 и 7 отд. I Постановленія Временнаго Правительства отъ 11 Апрѣля 1917 года (ст. 492 № 86 Собр. Узак. и Распор. Прав.), а также ст. 207 Уст. Угол. Суд., названные Владиміръ Александровичъ и Екатерина Викторовна Сухомлиновы подлежатъ суду Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Составленъ Іюня дня 1917 года въ г. Петроградѣ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

вызываемыхъ въ судебное засѣданіе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о бывшемъ военномъ министрѣ генералѣ отъ кавалеріи Владимирѣ Александровичѣ **Сухомлиновѣ** и женѣ его Екатеринѣ Викторовнѣ **Сухомлиновой.**

ОБВИНЯЕМЫЕ:

1)	**Сухомлиновъ,** Владимиръ Александровичъ, отставной генералъ отъ кавалеріи.	Сл. пр. т. I, л. 92, 99 и 107; т. II, л. 249 и 255; т. III, л. 72, 85, 101 и 105; т. V, л. 18; т. XI, л. 45 и 434.	Петропавловская крѣпость.
2)	**Сухомлинова,** Екатерина Викторовна, жена отставного генерала отъ кавалеріи.	Сл. пр. т. V, л. 65 и 98; т. XI, л. 143, 171 и 435.	Тамъ же.

СВИДѢТЕЛИ:

1)	**Добрынинъ,** Николай Петровичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 35.	Кіевъ, Прорѣзная, 24.
2)	**Гучковъ,** Александръ Ивановичъ.	д. В. К. № 35, т. IV, л. 83; Сл. пр. т. II, л. 284, 289 и 293.	Фурштадтская, 36.
3)	**Макаровъ,** Александръ Александровичъ.	д. В. К. № 35, т. IV, л. 102.	Петропавловская крѣпость.
4)	**Горленко,** Иліодоръ Владимировичъ.	Сл. пр. т. I, л. 258.	Спасская, 15.
5)	**Еременъ,** Александръ Михайловичъ.	д. В. К. № 35, т. IV, л. 106; Сл. пр. т. I, л. 256.	Подъ стражей.
6)	**Монкевицъ,** Николай Августовичъ.	д. В. К. № 35, т. IV, л. 135.	Пантелеймоновская, 8.

7)	**Ерандаковъ,** Василій Андреевичъ.	д. В. К. № 35, т. IV, л. 108, 114 и 117. Сл. пр. т. I, л. 249.	Таврическая, 37.
8)	**Березовскій,** Владимиръ Антоновичъ.	Сл. пр. т. XI, л. 70.	Умеръ.
9)	**Березовская,** Александра Андреевна.	—	Колокольная, 14.
10)	**Булацель,** Левъ Ипполитовичъ.	д. В. К. № 35, т. I, л. 147.	Штабъ Юго-Западнаго фронта.
11)	**Боткинъ,** Викторъ Сергѣевичъ.	—	Спасская, 2.
12)	**Коломнинъ,** Дмитрій Алексѣевичъ.	д. В. К. № 35, т. I, л. 56; Сл. пр. т. I, л. 266.	Троицкая, 15.
13)	**Коломнина,** Марія Иліодоровна.	д. В. К. № 35, т. I, л. 62; Сл. пр. т. VI, л. 101.	Троицкая, 15.
14)	**Червинская,** Наталія Иларіоновна.	д. В. К. № 35, т. I, л. 52.	Фонтанка, 54.
15)	**Меркулова,** Вѣра Григорьевна.	д. В. К. № 35, т. V, л. 25.	Офицерская, 53.
16)	Князь **Андрониковъ,** Михаилъ Михайловичъ.	д. В. К. № 35, т. I, л. 37.	Петропавловская крѣпость.
17)	**Бутовичъ,** Владимиръ Николаевичъ.	Сл. пр. т. II, л. 142 и 152; т. III, л. 199 и 201.	Кіевъ, Рейтарская, 6.
18)	**Рузскій,** Павелъ Виттовичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 43.	Кіевъ, Осіевская, 12.
19)	**Гошкевичъ,** Анна Андреевна.	Сл. пр. т. IV, л. 248.	Екатеринославъ, Семинарская, 7.
20)	**Зайцовъ,** Николай Владимировичъ.	Сл. пр. т. II, л. 182 и 215.	Литейный пр., 9.
21)	**Финнъ,** Вильгельмъ Зигбертовичъ.	Сл. пр. т. V, л. 84.	Бассейная, 4, кв. 5.
22)	**Ивановъ,** Федоръ Степановичъ.	д. В. К. № 35, т. II, л. 80.	Петрогр. стор., Большой пр., 53, кв. 8.
23)	**Иверсенъ,** Николай Максимиліановичъ.	д. В. К. № 35, т. II, л. 82.	Первая запасная автомобильная рота, Б. Самсоніевскій пр. 107.
24)	**Крупенскій,** Павелъ Николаевичъ.	д. В. К. № 35, т. IV, л. 88.	Моховая, 6.

25)	**Баженовъ**, Иванъ Романовичъ.	—	Каменноостровскій, 54.
26)	**Де-Лазари**, Александръ Николаевичъ.	д. В. К. № 35, т. II, л. 208.	Гатчино. Сиротскій Институтъ Императора Николая I.
27)	**Викторова**, Лидія Николаевна.	—	Швейцарія. Монтре.
28)	**Мясоѣдова**, Клара Самуиловна.	—	Въ ссылкѣ на поселеніи.
29)	**Мясоѣдовъ**, Сергѣй Николаевичъ.	—	Умеръ.
30)	**Курловъ**, Павелъ Григорьевичъ.	Сл. пр. т. III, л. 117.	Петропавловская крѣпость.
31)	**Зотимовъ**, Аѳанасій Ивановичъ.	д. В. К. № 35, т. IV, л. 120.	Можайская, 39, кв. № 15.
32)	**Каменевъ**, Николай Михайловичъ.	д. В. К. № 35, т. IV, л. 138.	Гороховая, 66.
33)	**Зуевъ**, Нилъ Петровичъ.	—	Шпалерная, 44.
34)	**Клыковъ**, Митрофанъ Яковлевичъ.	—	Москва. Канцелярія Варшавскаго генералъ-губернатора.
35)	**Виссаріоновъ**, Сергѣй Евлампіевичъ.	—	Пантелеймоновская, 27.
36)	**Толмачевъ**, Владимиръ Александровичъ.	—	
37)	**Суворинъ**, Борисъ Алексѣевичъ.	—	Эртелевъ, 6.
38)	**Макаренко**, Александръ Сергѣевичъ.	—	Петропавловская крѣпость.
39)	**Бѣлецкій**, Степанъ Петровичъ.	—	Петропавловская крѣпость.
40)	**Палибинъ**, Михаилъ Николаевичъ.	—	В. О. 1 линія, № 60.
41)	**Защукъ**, Іосифъ Іосифовичъ.	Сл. пр. т. XI, л. 51.	Штабъ 9 арміи.
42)	**Крыжановскій**, Владиміръ Владимировичъ.	Сл. пр. т. XI, л. 60.	Каменноостровскій, 24-а.

43) **Одишелидзе,** [illegible] рабовичъ.	[illegible]	[illegible] міи.
44) **Колаковскій,** Яковъ.	—	Штабъ Кавказской арміи.
45) **Гошкевичъ,** Николай Михайловичъ.	Сл. пр. т. III, л. л. 27, 32, 38, 48 и 64.	Домъ Предварительнаго Заключенія.
46) **Ивановъ,** Валентинъ Григорьевичъ.	Сл. пр. т. III, л. 79.	Петроградская одиночная тюрьма.
47) **Иванова,** Нина Васильевна.	—	Галерная, 34.
48) **Маниковскій,** Алексѣей Алексѣевичъ.	—	Моховая, 1.
49) **Нечволодовъ,** Платонъ Платоновичъ.	—	Литейный, 6.
50) **Дурляховъ,** Ростиславъ Августовичъ.	д. В. К. № 35, т. II, л. 92.	Съѣзжинская, 32 — 1, кв. 19.
51) **Альтшиллеръ,** Оскаръ Александровичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 21.	Кіевъ, Тарасовская, 9.
52) **Альтшиллеръ,** Сергѣй Оскаровичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 19.	Кіевъ, Пушкинская, 39-а.
53) **Конеръ,** Фридрихъ Карловичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 31.	Подъ стражей.
54) **Мозертъ,** Викторъ Дмитріевичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 40 об.	Кіевъ, Меринговская, 4
55) **Бѣляевъ,** Михаилъ Алексѣевичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 182 и 188.	Петропавловская крѣпость.
56) **Думбадзе,** Василій Давидовичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 190. Сл. пр. т. III, л. 22.	Подъ стражей.
57) **Даниловъ,** Николай Александровичъ.	—	Дѣйствующая армія.
58) **Воблый,** Викторъ Михайловичъ.	Сл. пр. т. III, л. 10 и 16.	Надеждинская, 34, кв.
59) **Морозовъ,** Алексѣй Алексѣевичъ.	—	Ст. Раздѣльная, Центральная ул. № 33.
60) **Португаловъ,** Николай	—	Москва.

62)	**Бригеръ**, Константинъ Михайловичъ.	—	Кіевъ, 6. губерн. жандарм. управленіе.
63)	**Мюллеръ**, Францъ Александровичъ.	Сл. пр. т. II, л. 86, 89, 130, 136.	
64)	**Реекъ**, Николай Алексѣевичъ.	Сл. пр. т. III, л. 207.	Штабъ 6 арміи.
65)	**Поляковъ**, Борисъ Петровичъ.	Сл. пр. т. II, л. 174.	Штабъ 6 арміи.
66)	**Якубовъ**, Владиміръ Михайловичъ.	—	Фонтанка, 54.
67)	**Михайловъ**, Петръ Михайловичъ.	Сл. пр. т. XI, л. 395.	Кирочная, 43-в.
68)	**Шифлеръ**, Федоръ Карловичъ	—	4-я Рождественская, 10.
69)	**Полли-Полачекъ**, Адріанъ Мартыновичъ.	—	Одиночная тюрьма.
70)	**Бенсонъ**, Петръ Владиміровичъ.	—	Умеръ.
71)	Князь **Гагаринъ**, Александръ Сергѣевичъ.	д. В. К. № 35, т. V, л. 304.	Мойка, 93.
72)	Графиня **Ностицъ**, Лилія Карловна.	—	Сергіевская, 26.
73)	**Григорьева**, Марія-Елизавета Антонина Георгіевна.	—	Широкая, 29.
74)	**Батогъ**, Сергѣй Александровичъ.	Сл. пр. т. II, л. 134.	Штабъ Юго-Западнаго фронта.
75)	**Янушкевичъ**, Николай Николаевичъ.	Сл. пр. т. III, л. 225, 232 и 239.	Канцелярія Военнаго Министра.
76)	**Алексѣевъ**, Михаилъ Алексѣевичъ.	—	Канцелярія Военнаго Министра.
77)	**Ивановъ**, Николай Іудовичъ.	Сл. пр. т. V, л. 301.	Канцелярія Военнаго Министра.
78)	**Ронжинъ**, Сергѣй Але-	—	Галерная, 31.

80)	Графъ **Коновцовъ**, Владимиръ Николаевичъ.	Сл. пр. т. V, л. 287.	Моховая, 27.
81)	**Тимашевъ**, Сергѣй Ивановичъ.	—	Пантелеймоновская, 4.
82)	**Родзянко**, Михаилъ Владиміровичъ.	—	Фурштадтская, 20.
83)	**Милюковъ**, Павелъ Николаевичъ.	д. В. К. № 35, т. I, л. 110.	Греческій пр. 8.
84)	**Савичъ**, Никаноръ Васильевичъ.	д. В. К. № 35, т. I, л. 107.	Поварской, 12.
85)	**Михельсонъ**, Александръ Александровичъ.	д. В. К. № 35, т. III, л. 125.	Б. Сампсоніевскій, 65, кв. № 4.
86)	**Базаровъ**, Павелъ Александровичъ.	д. В. К. № 35, т. III, л. 129.	Штабъ верховнаго главнокомандующаго.
87)	**Величко**, Константинъ Ивановичъ.	д. В. К. № 35. т. I, л. 118.	Штабъ Юго-Западнаго фронта.
88)	~~Бывшій~~ великій князь **Сергѣй Михайловичъ.**	д. В. К, № 35, т. II, л. 1; Сл. пр. т. V, л. 144 и 145 об.	Милліонная, 19.
89)	**Смысловскій**, Евгеній Константиновичъ.	Сл. пр. т. VI, л. 1, 12, 14 и 166.	Захарьевская, 1.
90)	**Поливановъ**, Алексѣй Андреевичъ.	Сл. пр. т. I, л. 230 и 238.	Каменноостровскій, 27.
91)	**Вернандеръ**, Александръ Петровичъ.	д. В. К. № 35, т. I, л. 201.	Моховая, 26.
92)	**Кузьминъ-Караваевъ**, Дмитрій Дмитріевичъ.	Сл. пр. т. VI, л. 117, т. XI, л. 303.	Шпалерная, 5.
93)	**Слабошевичъ**, Антонъ Целестиновичъ.	Сл. пр. т. V, л. 88.	Каменноостровскій, 38.
94)	**Брунстремъ**, Оттонъ Оттоновичъ.	Сл. пр. т. IV, л. 211.	Петр. стор., Б. просп. 7.
95)	**Кокшаровъ**, Николай Николаевичъ.	Сл. пр. т. IV, л. 220.	Итальянская, 5.
96)	**Балинскій**, Петръ Иванович.	д. В. К. № 35, т. I, л. 135 и 169. Сл. пр. т. V, л. 193.	Кирочная, 16.
97)	**Лукомскій**, Александръ Сергѣевичъ.	Сл. пр. т. V, л. 151.	Штабъ верховнаг нокомандующаго.